

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

16+

38 2019
ЧАСТЬ I

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 38 (276) / 2019

Издается с декабря 2008 г.

Выходит еженедельно

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Редакционная коллегия:

Ахметова Мария Николаевна, доктор педагогических наук
Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук
Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук
Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук
Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук
Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук (Казахстан)
Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук (Азербайджан)
Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук
Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук
Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук
Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук
Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук
Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук
Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук
Жураев Хусниддин Олтинбоевич, кандидат педагогических наук (Узбекистан)
Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения
Искаков Руслан Маратбекович, кандидат технических наук (Казахстан)
Кайгородов Иван Борисович, кандидат физико-математических наук (Бразилия)
Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук
Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук
Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук
Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук
Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук
Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук
Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук
Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук
Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук
Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук
Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук (Казахстан)
Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии (Казахстан)
Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук
Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук
Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук
Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук
Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук
Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры
Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук (Узбекистан)
Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук
Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)
Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)
Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)
Ахмеденов Кажмурат Максutowич, кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)
Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)
Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)
Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)
Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)
Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)
Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)
Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Досманбетова Зейнегуль Рамазановна, доктор философии (PhD) по филологическим наукам (Казахстан)
Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)
Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)
Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)
Кадыров Кутлуг-Бек Бекмуратович, кандидат педагогических наук, декан (Узбекистан)
Кайгородов Иван Борисович, кандидат физико-математических наук (Бразилия)
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)
Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Кыят Эмине Лейла, доктор экономических наук (Турция)
Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)
Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)
Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)
Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)
Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)
Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)
Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Узаков Гулом Норбоевич, доктор технических наук, доцент (Узбекистан)
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры (Россия)
Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)
Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)
Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)
Шуклина Зинаида Николаевна, доктор экономических наук (Россия)

На обложке изображен *Раджеш Рамаян Кутраппали*, вымышленный астрофизик, персонаж сериала телеканала CBS «Теория Большого взрыва», роль которого исполняет актер Кунал Найяр.

Радж родился и вырос в Индии, индуист по вероисповеданию, чтит традиции своих предков, но при этом презирует индийскую кухню. Абсолютный непатриот своей родины: ему нравится жить и работать в Америке, о чем он открыто заявляет. Утверждает, что в Индии рос в бедности, но это противоречит действительности, так как его семья держала в доме слуг и его отец-гинеколог ездит на «бентли». Его родители, миссис и доктор Виан Кутраппали, обеспокоены будущим своего сына, поэтому регулярно контролируют Раджеша посредством интернета и веб-камеры. Он приехал из Индии в Америку, где мечтает стать «Индирой Ганди астрофизики частиц». У него три брата и как минимум одна сестра. Радж живет один в маленькой квартирке в Пасадене, обожает своего йоркширского терьера по кличке Корица, а одевается обычно многослойно: рубашка поверх футболки, яркий трикотажный жилет и спортивная куртка.

Раджеш — лучший друг Говарда Воловица, он часто проводит время в его семье и является крестным отцом его дочери Хэлли.

Он работает на кафедре астрофизики факультета физики Калифорнийского технологического института и вошел в рейтинг журнала People «30 до 30» за открытие нового небесного тела в поясе Койпера.

Радж очень стеснительный, вплоть до проявления селективного мутизма (избирательной немоты) в отношении женщин, а также очень раним на почве расовой (обычно мнимой) дискриминации. В сериале юмор, связанный с Кутраппали, чаще всего базируется именно на этих двух его особенностях. А селективный мутизм, который не позволял ему говорить с женщинами (это получалось только под воздействием порции алкоголя, лекарств или когда он не знал, что женщина находится рядом), он со временем он преодолел.

Одна из любимых фраз Раджа — «Свята-а-а-я ко-рова».

Радж любит: Америку, настольные и компьютерные игры, девчачьи фильмы и сериалы («Анатомия страсти», «Хорошая жена», «Дневник Бриджит Джонс», «Секс в большом городе»), комиксы, супергероев, ролевые игры (во всех значениях этого слова), говядину (в нарушение всех индийских религиозных запретов), Джона Гришема, книгу «Ешь, молись, люби», ароматические свечи, рассуждать на абстрактные темы, футболки GAP с маленькими кармашками, Сандру Баллок, Бейонсе, пилатес, хип-хоп-аэробику.

Не любит: насекомых, индийскую кухню и музыку, расистские шутки, Скутера из «Маппет-шоу», Аквамена, кроликов, аэропорты, боится атомной войны, быть погребенным заживо, звонков с предсказанием смерти, пауков, ФБР.

Екатерина Осянина, ответственный редактор

СОДЕРЖАНИЕ

БИОЛОГИЯ

- Крот С. И., Сурков А. А.**
Видовое разнообразие ихтиофауны костистых рыб реки Сож1

МЕДИЦИНА

- Корецкая Н. К.**
Проблемы стоматологического лечения при сахарном диабете..... 3
- Майсейкова И. А., Алейникова Я. В.**
Диспансеризация пациентов с сахарным диабетом II типа 5

ЭКОЛОГИЯ

- Махмутов А. Р., Фатихова Р. З.**
Эффективность работы системы очистных сооружений Южно-Балыкского ГПЗ7

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

- Александренко Ю. А.**
Проблемы недостаточной эффективности нормативной регламентации компетенции полиции в рамках ее правового положения 9
- Андреев К. А.**
Некоторые вопросы совершенствования правового регулирования подзаконного нормотворческого процесса 11
- Асатрян Х. А., Савченко Е. В.**
Расследование вымогательств, совершенных несовершеннолетними.....13
- Васильева Е. И.**
Налог для самозанятых лиц: проблемы и пути их разрешения16

- Долгушина М. А.**
Элементы тактики поддержания государственного обвинения в Российской Федерации18
- Захарова В. А., Моница В. С.**
Меры пресечения, применяемые для предотвращения незаконной добычи янтаря .. 20
- Захарова К. А.**
Подделка документов, предоставленных нотариусом 22
- Иванкин С. А.**
Государственное регулирование негосударственной (частной) детективной и охранной деятельности в Российской Федерации25
- Котомцева К. В.**
Влияние проблем правоприменения на количественные параметры оценки преступлений при квалификации преступлений, предусмотренных ст. 174 и ст. 174.1 УК РФ29
- Кузнецов Д. А.**
Сделки, совершенные под влиянием угрозы, насилия и обмана.....33
- Лакеева А. В.**
Проблемы реализации принципа народовластия в процессе построения системы государственного управления на современном этапе36
- Лашкова И. А.**
Упрощенная процедура банкротства гражданина: проблемы регулирования39
- Махмутов Т. А.**
Противодействие преступлениям коррупционной направленности, совершаемым представителями муниципальной власти.....42
- Мережникова Е. А.**
Криминологическая характеристика личности преступника46

Михайлова Л. М.

Проблема двойного гражданства при
инвестировании в российские предприятия48

Портнягин С. А.

Нематериальные блага и личные
неимущественные права физических
и юридических лиц в теоретическом
и практическом аспекте 50

Серова Н. И.

Актуальные вопросы административно-правовой
защиты несовершеннолетних.....52

Шабалин Е. В.

История правового регулирования банкротства
физического лица в отечественном праве54

ПСИХОЛОГИЯ

Григорян А. А.

Условия формирования положительного
отношения детей старшего дошкольного возраста
к воспитателю в дошкольной образовательной
организации58

Дьяченко Т. В.

Роль общения в развитии личности ребенка-
дошкольника 60

Ласкина Н. В.

Библейский нарратив о грехопадении глазами
приходского психолога-аддиктолога 62

БИОЛОГИЯ

Видовое разнообразие ихтиофауны костистых рыб реки Сож

Крот Светлана Ивановна, студент;
Сурков Александр Александрович, старший преподаватель
Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины (Беларусь)

Статья посвящена исследованию видового разнообразия ихтиофауны костистых рыб р. Сож в окрестностях г. Гомеля. Также в работе приведены данные по видовым средним морфометрическим промерам, возрасту и индексам биологического разнообразия сообществ на исследованных станциях.

Под ихтиофауной обычно подразумевают водных позвоночных животных, которые дышат жабрами и имеют парные конечности в виде плавников. Им свойственны удлинённое тело, поддерживаемое крепким скелетом, состоящим из множества сочленённых костей, голова с глазами, рот с развитыми челюстями и зубами [1].

В данной работе, для изучения видового разнообразия рыб, сбор материала осуществлялся в летние периоды 2016–2018 года на трёх станциях № 1 — «старица реки Сож, деревня Осовцы»; станции № 2 — участок реки Сож в районе УНБ «Чёнки»; станции № 3 — участок реки Сож район «Центральный».

Объектом исследования является: ихтиофауна костистых рыб.

В ходе исследования использовались следующие орудия лова: поплавочная удочка и спиннинг с различными насадками (наживками): земляные черви, опарыши, хлеб, зёрна, личинки ручейников и мелких рыб. Определение отловленных особей проводилось с помощью определительных таблиц [2].

За период исследований было отловлено 440 особей, и каждая особь была определена до вида. Также с каждой выловленной особи снимались морфометрические промеры: длина тела, длина головы, наибольшая высота тела, наименьшая высота тела, длина хвостового стебля и определялся возраст.

Параметры видового разнообразия сообществ рыб р. Сож исследованных станций за 2016–2018 года представлены в таблице 1.

Таблица 1. Параметры видового разнообразия сообществ рыб исследованных станций за 2016–2018 года

№	Вид	Станция 1	Станция 2	Станция 3
1	Краснопёрка (<i>Scardinius erythrophthalmus</i> L.)	28	39	13
2	Густера (<i>Blicca bjoerkna</i> L.)	22	30	18
3	Подуст (<i>Chondrostoma nasus</i> L.)	2	3	1
4	Лещ (<i>Abramis brama</i> L.)	7	12	12
5	Уклея (<i>Alburnus alburnus</i> L.)	26	22	31
6	Плотва (<i>Rutilus rutilus</i> L.)	30	28	29
7	Щука (<i>Esox lucius</i> L.)	6	5	1
8	Судак (<i>Sander lucioperca</i> L.)	3	—	—
9	Окунь (<i>Perca fluviatilis</i> L.)	18	20	26
10	Чехонь (<i>Pelecus cultratus</i> L.)	5	—	1
11	Жерех (<i>Aspius aspius</i> L.)	1	—	—
12	Синец (<i>Ballerus ballerus</i> L.)	1	—	—
Всего особей		149	159	132
Всего видов		12	8	9
Информационное разнообразие, <i>H</i> , отн. ед.		0,88	0,80	0,78
Концентрация доминирования, <i>D</i> , отн. ед.		0,13	0,14	0,14
Выравненность по Пиелу, <i>e</i> , отн. ед.		0,35	0,36	0,35

Из таблицы 1 следует, что за период 2016–2018 годов было выловлено 440 особей, относящихся к 12 видам. На станции № 1 — «старица реки Сож, деревня Осовцы» было выловлено 149 особей, которые относятся к 12 видам (красноперка, густера, подуст, лещ, уклея, плотва, щука, судак, окунь, чехонь, жерех, синец). На станции № 2 — участок реки Сож в районе УНБ «Чёнки» было выловлено 159 особей, которые относятся к 8 видам (красноперка, густера, подуст, лещ, уклея, плотва, щука, окунь). На станции № 3 — участок реки Сож район «центральный» было выловлено 132 особи относящихся к 9 видам рыб (красноперка, густера, подуст, лещ, уклея, плотва, щука, окунь, чехонь). Такие виды, как красноперка, густера, подуст, лещ, уклея, плотва, щука, окунь встречаются на всех 3-х станциях, а судак, жерех и синец встретились только на станции № 1 — «старица реки Сож, деревня Осовцы».

Можно отметить относительно невысокие индексы информационного разнообразия сообществ (меньше 1 по всем станциям), что связано с большим количеством видов в уловах

по всем станциям в целом и при нахождении только части этих видов в разных станциях по отдельности. В связи с этим закономерны невысокие индексы биологического разнообразия по каждой из станций, при высоком видовом богатстве реки Сож в целом. Показатели индексов концентрации доминирования не высоки (0,13 и 0,14), что говорит о продолжении процессов формирования ихтиокомплексов в реке Сож. На это же указывают сравнительно высокие показатели выравненности видов в сообществах (индексы Пиелу).

Средние морфометрические промеры и возраст отловленных видов рыб р. Сож за весь период исследования представлены в таблице 2.

Из таблицы 2 следует, что на реке Сож наибольшими средними промерами обладают такие виды рыб, как судак, жерех, щука, синец, чехонь и лещ. Наименьшими промерами обладают такие виды, как уклея, плотва, красноперка, подуст, густера, окунь. Наибольший средний возраст отловленных видов 6+ лет (густера), а наименьший 2+ года (уклея, плотва).

Таблица 2. Средние морфометрические промеры и возраст отловленных видов рыб р. Сож за весь период исследования, в см

№	Вид	Общая длина	Длина головы	Наибольшая высота	Наименьшая высота	Длина хвостового стебля	Возраст
1	Красноперка	15,1±6,8	3,1±1,2	5,6±1,4	5,4±1,3	3,8±1,6	5+
2	Густера	17,0±3,6	2,9±0,5	7,2±0,7	7,0±0,7	3,7±0,7	6+
3	Лещ	22,3±4,8	2,8±0,5	8,8±1,7	8,6±1,7	4,3±0,7	4+
4	Уклея	10,3±0,9	1,1±0,1	2,6±0,3	2,4±0,2	1,7±0,1	2+
5	Плотва	12,3±3,0	2,0±0,2	5,1±0,3	4,9±0,2	2,4±0,4	2+
6	Щука	31,5±11,6	6,8±1,4	5,5±1,6	5,3±1,5	4,3±1,1	2+
7	Судак	37,8±0,3	4,8±0,7	7,4±0,4	7,3±0,2	5,9±0,3	5+
8	Окунь	17,1±8,2	3,1±1,6	5,6±1,3	5,4±1,0	3,0±0,9	4+
9	Синец	27,1±0,1	3,8±0,1	7,9±0,1	7,9±0,1	5,1±0,1	4+
10	Подуст	16,0±1,3	2,7±0,1	4,5±0,1	4,4±0,1	3,2±0,1	3+
11	Жерех	34,5±0,1	5,9±0,1	6,7±0,1	6,7±0,1	6,6±0,1	3+
12	Чехонь	24,0±9,9	3,8±1,4	5,6±1,7	5,5±1,7	3,9±1,1	3+

Полученные данные были использованы при выполнении научной темы ГБ 16–39: «Анализ состояния зооценозов экосистем различного типа юго-восточного Полесья» кафедры зоологии, физиологии и генетики.

Авторы выражают искреннюю благодарность сотрудникам кафедры зоологии, физиологии и генетики за помощь и поддержку на разных этапах исследования.

Литература:

1. Лебедев, В. Д. Рыбы СССР / В. Д. Лебедев, В. Д. Спановская, К. А. Савваитова, Л. И. Соколов, Е. А. Цепкин. — М.: Мысль, 1969—447 с.
2. Гончаренко, Г. Г. Животный мир Беларуси: практическое руководство к выполнению лабораторных работ по разделу «Рыбные ресурсы Беларуси» / Г. Г. Гончаренко, Д. В. Потапов; Министерство образования Республики Беларусь, Гомельский гос. ун-т им. Ф. Скорины. — Гомель: ГГУ им. Ф. Скорины, 2011. — 46 с.

МЕДИЦИНА

Проблемы стоматологического лечения при сахарном диабете

Корецкая Надежда Константиновна, врач-стоматолог
Клиника «Дантист» (г. Астрахань)

Dental therapy for patients with sugar diabetes

Сахарный диабет относится к группе социально-значимых заболеваний, широко распространенных во всем мире.

Сохраняется актуальность вопроса о взаимосвязи сахарного диабета и стоматологических заболеваний, при рассмотрении которого затрагиваются два основных аспекта: недостаточная активность врачей-стоматологов в выявлении эндокринной патологии у пациентов и низкая комплаентность стоматологических пациентов.

Необходимость привлечения внимания к данной проблеме продиктована также и тем, что больные сахарным диабетом нуждаются в пожизненном лечении, имеющем высокую стоимость, не всегда в полной мере обеспечиваемую системами медицинского и социального страхования.

Статистически доказано, что активные медико-профилактические мероприятия у данного контингента пациентов способствуют как ранней диагностике стоматологической патологии, так и снижению стоимости медицинской стоматологической услуги.

Пациенты с неконтролируемым уровнем глюкозы в крови чаще подвергаются заболеваниям пародонта тяжелой степени, так как при сахарном диабете нарушается иммунный ответ и способность тканей к репарации. Развивающиеся воспалительные заболевания пародонта быстро прогрессируют и приводят к потере зубов. Тяжелые заболевания пародонта, в свою очередь, затрудняют гликемический контроль и увеличивают тяжесть течения сахарного диабета.

Таким образом, самыми значимыми для стоматологов симптомами являются: обильная кровоточивость, воспалительные заболевания пародонта и сложная регенерация тканей.

Одним из наиболее важных условий, при котором возможно безопасное стоматологическое лечение, является тщательный сбор анамнеза. В условиях поликлинического приема времени зачастую бывает недостаточно, поэтому

пациентам с сахарным диабетом мы предлагаем использовать опросник, заполняемый во время ожидания приема (приложение 1).

Одним из важных аспектов при работе с пациентами с сахарным диабетом является правильный подбор анестезии. Стоматологическое лечение таких пациентов может влиять на их общее состояние. Наличие сахарного диабета, повышенной тревожности и страха перед лечением может привести к развитию осложнений как при проведении стоматологических манипуляций, так и в перспективе. Выбор средств и методов анестезии должен быть направлен на предупреждение нежелательных осложнений.

При обезболивании необходимо обеспечить максимальную эффективность местной анестезии и минимизировать системное воздействие на организм веществ, входящих в состав местноанестезирующего препарата. Для решения этой задачи необходимо хорошо ориентироваться во всем ассортименте местных анестетиков, правильно оценивать основные фармакологические параметры действия различных обезболивающих (длительность действия, период полувыведения, токсичность и др.), а также уметь определять их совместимость с различными вазоконстрикторами.

Выбор анестетиков велик, и позволяет найти индивидуальный подход к каждому пациенту с сахарным диабетом, с учетом уровня глюкозы крови. При компенсированном диабете анестезия проводится, как правило, без ограничений и особенностей.

Лечение зубов при сахарном диабете, с учетом адекватного обезболивания, проводится без ограничений по терапевтическому протоколу.

Удаление зубов предпочтительнее проводить в плановом порядке при компенсированном диабете, избегая при этом вероятных осложнений. Необходимы контроль уровня глюкозы крови до и после процедуры удаления, а также стоматологический контроль в течение 2–3 дней.

При тенденции к длительной кровоточивости, плохому заживлению лунки или наметившемуся воспалительному процессу, лечение данных осложнений по индивидуальному плану должно быть осуществлено незамедлительно.

Антибактериальная терапия при сахарном диабете назначается чаще, чем пациентам без соматической патологии, с целью сдерживания роста уже имеющейся флоры при лечении кариеса, периодонтита. В ряде случаев обязательен приём антибиотиков и после удаления зуба, независимо от сложности манипуляции.

Таким образом, модель взаимодействия пациента с сахарным диабетом и врача-стоматолога основывается на профилактических мероприятиях, позволяющих решать стоматологические проблемы пациента на ранних этапах заболеваний, принимая во внимание соматические особенности пациента. В связи с этим, сохраняется необходимость проведения научных исследований, целью которых является научное обоснование и подбор медико-профилактических мероприятий для повышения эффективности лечебно-диагностического процесса у пациентов с сахарным диабетом.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Вариант опросника для пациентов с сахарным диабетом

Ф. И. О. _____ пол _____ возраст _____

Подчеркните или обведите кружочком нужные ответы.

1. Ваш визит к стоматологу связан:
 - а) с целью санации планово;
 - б) с острой болью.
2. Что Вы испытываете при посещении стоматологического кабинета:
 - а) безразличие;
 - б) спокойствие
 - в) волнение;
 - г) страх;
 - д) свой вариант _____.
3. Частота посещения стоматолога:
 - а) нерегулярно;
 - б) регулярно
4. Как давно Вы болеете сахарным диабетом (год начала заболевания) _____
5. Были ли у Вас аллергические реакции на лекарства, продукты, пыльцу?
Да Нет
- Если да, укажите аллергены _____
6. Какие препараты вы принимаете для снижения сахара крови и в каких дозировках?

Препарат	Дозировка

7. Какой уровень сахара для вас целевой _____
8. Случались ли у Вас ранее нарушения мозгового кровообращения, инсульты?
Да Нет
9. Бывают ли у Вас обмороки, пониженное артериальное давление?
Да Нет
10. Бывают ли у Вас длительные кровотечения, нарушения свертываемости крови?
Да Нет
11. Имеются ли у Вас какие-либо сопутствующие заболевания или перенесенные операции?

12. Наблюдались ли у Вас ранее осложнения во время и после стоматологического лечения? Какие?

13. Когда Вы были на приеме у врача-эндокринолога последний раз? _____
14. Непереносимость анестезии (если есть, укажите препараты) _____.

Диспансеризация пациентов с сахарным диабетом II типа

Майсейкова Ирина Александровна, студент;
Алейникова Янина Викторовна, студент
Гомельский государственный медицинский университет (Беларусь)

Сахарный диабет 2-го типа (инсулиннезависимый диабет) проявляется повышением уровня глюкозы в крови, понижением способности тканей захватывать и утилизировать глюкозу и повышением мобилизации альтернативных источников энергии — аминокислот и свободных жирных кислот. Повышенный уровень глюкозы в крови и биологических жидкостях усиливает неферментативное гликозилирование белков и липидов, интенсивность которого пропорциональна концентрации глюкозы. В результате нарушается функционирование многих жизненно важных белков, и как следствие развиваются многочисленные патологические изменения в разных органах. [2] [3] [4]

Цель исследования

Оценить эффективность диспансеризации пациентов с сахарным диабетом 2 типа на 23 территориальном врачебном участке, выявить, все ли население на 23 территориальном врачебном участке охвачено диспансеризацией, обращались ли за медицинской помощью пациенты за второй квартал 2019 года.

Основная часть исследования

Согласно постановлению 96 Министерства здравоохранения Республики Беларусь «Об утверждении Инструкции о порядке проведения диспансеризации» от 12 августа 2016 года:

1. Инсулиннезависимый сахарный диабет.

Перечень диагностических исследований, необходимых для контроля за заболеванием (фактором риска):

А) 1 раз в 6 месяцев медицинский осмотр; НвА1 с.

Б) 1 раз в год:

— биохимическое исследование крови (креатинин, триглицериды, холестерин, аспаратаминотрансфераза, аланинаминотрансфераза);

— белок в суточной моче (при его отсутствии — альбуминурия (альбумин/креатининовое соотношение);

— расчет СКФ по показаниям: определение С-пептида;

— УЗИ органов брюшной полости, УЗИ сосудов нижних конечностей с доплерографией;

— консультации: врача-эндокринолога, врача-офтальмолога, врача-нефролога, врача-невролога, врача-хирурга.

2. Инсулиннезависимый сахарный диабет.

Перечень диагностических исследований, необходимых для контроля за заболеванием (фактором риска):

А) 1 раз в 6 месяцев медицинский осмотр; НвА1 с.

Б) 1 раз в год:

— биохимическое исследование крови (креатинин, триглицериды, холестерин, аспаратаминотрансфераза, аланинаминотрансфераза);

— белок в суточной моче (при его отсутствии — альбуминурия (альбумин/креатининовое соотношение);

— расчет СКФ по показаниям: определение С-пептида;
— УЗИ органов брюшной полости, УЗИ сосудов нижних конечностей с доплерографией;
— консультации: врача-эндокринолога, врача-офтальмолога, врача-нефролога, врача-невролога, врача-хирурга. [1]

Исследовательская часть

База исследования: ГУЗ «Гомельская городская центральная поликлиника» Филиал № 8. Контингент: 25 пациентов, относящихся к 23 территориальному врачебному участку, больных сахарным диабетом 2 типа. Методы исследований: проведен анализ данных 25 амбулаторных карт в ГУЗ «Гомельская городская центральная поликлиника» Филиал № 8.

В ходе исследования я проводила анализ по таким критериям как:

1. Пол;
2. Возраст;
3. Наличие избыточной массы тела, гиподинамия;
4. Наследственность;

Распределение пациентов по возрасту отражено на рис. 1.

Рис. 1

Распределение пациентов по половому признаку отражено на рис. 2.

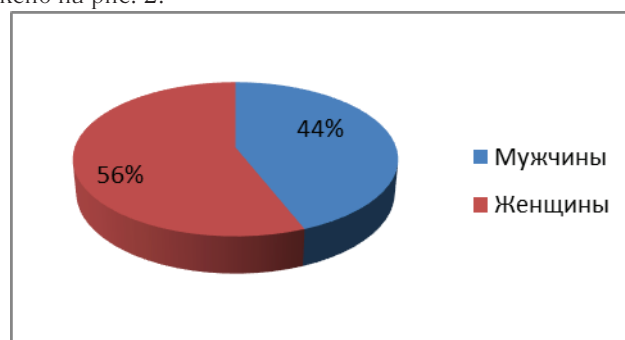

Рис. 2

Распределение пациентов по наличию избыточной массы тела, гиподинамии отражено на рис. 3.

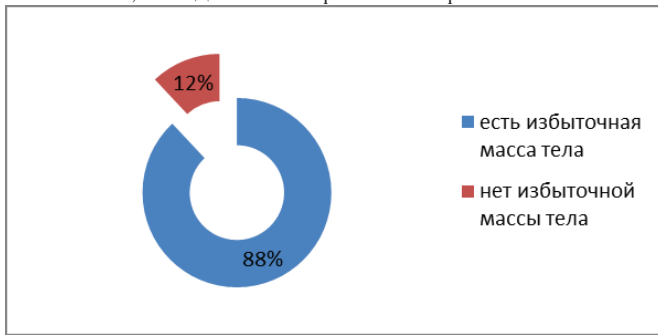

Рис. 3

Распределение пациентов по влиянию наследственности отражено на рис. 4.

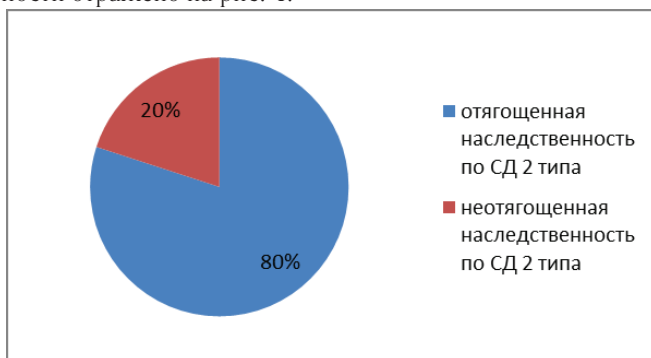

Рис. 4

Заключение

Согласно проведенному анализу данных амбулаторных карт 25 пациентов, находящихся на диспансерном учете на 23 врачебном участке по поводу заболевания сахарный диабет 2 типа, можно сделать следующие выводы:

1. Среди больных сахарным диабетом 2 типа преобладают пациенты женского пола (женщины — 56%, мужчины — 44%).

2. По возрастному признаку преобладают лица 1951–1960 года рождения. Самым молодым является пациент 1964 года, а самым старшим — 1944 года.

3. По наличию избыточной массы тела: 22 пациента имеют избыточную массу тела (88%), у 3 пациентов нет избыточной массы тела (12%).

4. По наличию отягощенной наследственности: 20 пациентов имеют отягощенную наследственность по сахарному диабету 2 типа (80%), 5 пациентов не имеют отягощенной наследственности по сахарному диабету 2 типа (20%).

5. По охваченности диспансеризацией и обращению пациентов за помощью: на 23 врачебном территориальном участке все 25 пациентов во втором квартале 2019 года успешно прошли плановые медицинские осмотры, необходимые обследования, что в свою очередь привело к отсутствию обращений пациентов с декомпенсацией сахарного диабета 2 типа за второй квартал 2019 года за специализированной медицинской помощью и улучшению клинических показателей (диспансеризацией охвачены все 25 человек). Все это говорит об эффективности диспансеризации на данном территориальном участке.

Диспансеризация больных сахарным диабетом 2 типа направлена на профилактическое лечение и осуществляется под наблюдением врача поликлиники. Полноценная профилактическая терапия должна содержать комплекс мероприятий: соблюдение режима питания и диеты, отказ от курения и приема алкогольных напитков, удлинение времени сна до 10 ч, лечение сопутствующих заболеваний, психотерапевтические и физиотерапевтические воздействия, а также санаторно-курортное и медикаментозное лечение. Поэтому немаловажную роль в достижении контроля за течением сахарного диабета 2 типа играет диспансеризация.

Литература:

1. Об утверждении Инструкции о порядке проведения диспансеризации [Электронный ресурс]: постановление Министерства здравоохранения Респ. Беларусь от 12 августа 2016 г. № 96 // Министерство здравоохранения Республики Беларусь. — Режим доступа: http://minzdrav.gov.by/lcfil_s/000127_245033_postan96.
2. Диагностика и лечение внутренних болезней: моногр. / ред. Ф.И. Комаров. — М.: Медицина, 2013.
3. Внутренние болезни: учебник: в 2 т. / под ред. В.С. Моисеева, А.И. Мартынова, Н.А. Мухинва. — 3-е изд., перераб. и доп. — М.: ГЭОТАР-Медиа, 2018.
4. Поликлиническая терапия: учебник / М.В. Зюзенков, И.Л. Месникова, Р.В. Хурса, Е.В. Яковлева, под общ. ред. М.В. Зюзенкова. — Минск. — Выш. шк., 2017.

ЭКОЛОГИЯ

Эффективность работы системы очистных сооружений Южно-Балыкского ГПЗ

Махмутов Айнур Рашитович, кандидат химических наук, доцент;

Фатихова Розалина Загитовна, студент

Бирский филиал Башкирского государственного университета

Проблема сохранения водных ресурсов нашей планеты с каждым годом становится все более острой. Рост водопотребления приводит к увеличению количества сточных вод. Вода, используемая на нужды промышленности, коммунального и сельского хозяйства, не только сама загрязняется, но, попадая в водоемы, загрязняет и их, снижая самоочистительную способность водоемов. Способность к самоочищению не беспредельна, и поэтому превышение норм загрязнений, допустимых к сбросу в водоем, может привести к необратимым изменениям и к гибели водоема. Проблема защиты водоемов от загрязнений и сохранения водных ресурсов планеты стала одной из самых важных проблем для любой страны мира. В отношении загрязнения рек и морей все страны взаимосвязаны. Одна и та же река протекает по территории различных государств (например, Дунай), а загрязнения, спускаемые в реки, обнаруживаются в океане на огромных расстояниях от места выпуска. Проблема загрязнения окружающей среды может быть решена только совместными усилиями многих государств. Сокращение расхода сточных вод и повторное их использование не позволяет полностью решить задачу предотвращения загрязнения водоемов. Как в системе оборотного водоснабжения, так и при прямоточном водоснабжении необходимо звено-очистка образующихся сточных вод либо перед возвращением их в технологический процесс, либо перед выпуском в водоем.

Исследование сточных вод проходило на очистных сооружениях «Южно-Балыкского газоперерабатывающего завода». На базе центральной заводской лаборатории были проведены исследования качества биологической очистки сточных вод с целью определения эффективности работы очистных сооружений. Также был проведен сравнительный анализ и динамика состояния воды р. Большой Балык на содержание загрязняющих веществ, сбрасываемых со сточными водами.

Отбор проб производился согласно ПНД Ф 12.15.1-08, на входе очистных сооружений (точка № 1), затем в аэротенке (точка № 3, линия А), на выходе с очистных сооружений (точка № 5, станция обеззараживания) [17].

Пробы сточной жидкости отбирались ежедекадно один раз в два дня, по добеганию, т. е. вход на КОС отбирался в 18⁰⁰, а аэротенк, выход с КОС и река — в 8⁰⁰ следующего дня.

За период исследования было отобрано и проанализировано 78 проб воды. Отобранные пробы анализировали по 14-ти показателям:

- рН, ед — потенциометрический метод;
- взвешенные вещества, мг/л — гравиметрический метод;
- сухой остаток, мг/л — гравиметрический метод;
- растворенный кислород, мг/л — титриметрический метод;
- БПК-5, мг/л — титриметрический метод;
- ХПК, мг/л — титриметрический метод;
- хлориды, мг/л — титриметрический метод;
- ПМО, мг/л — титриметрический метод;
- железо общее, мг/л — фотометрический метод;
- азот аммония, мг/л — фотометрический метод;
- азот нитритов, мг/л — фотометрический метод;
- азот нитратов, мг/л — фотометрический метод;
- фосфаты, мг/л — фотометрический метод;
- сульфаты, мг/л — фотометрический метод;
- нефтепродукты, мг/л — флуориметрический метод;
- АПАВ, мг/л — флуориметрический метод;
- доза ила по объему, доза ила по весу, иловый индекс — визуальный, гравиметрический, расчетный методы.

Эффективность очистки составила по ВВ — 83 %, ХПК — 69 %, БПК-5 — 58 %, азоту аммонийному — 94 %, азоту нитритному — 63 %, фосфатам — 29 %, нефтепродуктам — 64 %.

Наиболее интенсивная очистка была по азоту аммонийному, а самая низкая по фосфатам. Согласно ТУ проекта поступающие на очистные сооружения сточные воды не должны превышать по фосфатам — 2,34мг/л. Среднее значение поступающих сточных вод по фосфатам — 4,77мг/л, а очищенных на выходе со станции — 3,38мг/л. На очистных сооружениях не ведется надлежащий режим. Вакуумные насосы

Таблица 1. Средние значения по гидрохимическим показателям р. Большой Балык в период с 07.2017–07.2018г

Определяемый показатель	р. Большой Балык 500 м выше сброса,	р. Большой Балык 300 м ниже сброса,	р. Большой Балык выпуск очищенных стоков,	НДС, мг/л
	мг/л	мг/л	мг/л	
ВВ	7,7	11,6	13,9	16,55
Сухой остаток	217,0	197,9	263,3	900,0
ХПК	37,5	40,0	39,4	15,0
БПК-5	6,9	5,5	3,87	4,0
ПО	8,7	10,4	12,0	
Азот аммония	0,78	0,75	0,75	0,50
Азот нитритный	0,034	0,047	0,05	0,08
Азот нитратный	0,27	0,27	0,27	40,0
Фосфаты	0,35	0,61	1,92	0,20
Сульфаты	19,8	19,7	20,0	100,0
Хлориды	35,9	36,5	40,5	150,0
Железо общее	2,84	2,89	2,85	2,95
Нефтепродукты	0,04	0,31	0,39	0,05
АПАВ	0,16	0,29	0,37	0,5

подачи реагента для очистки находятся в неисправном состоянии. Реагент подается в усреднитель от случая к случаю, как говорится «на глаз». Идет загнивание сточной жидкости в первичном отстойнике хоз-бытовых стоков.

Сравнивая полученные данные по гидрохимическим показателям, мы видим, что вода, отобранная ниже по течению в точке № 2 (контрольный створ) не соответствует фоновым показателям по ВВ, ХПК, ПМО, азоту нитритному, фосфатам, хлоридам, железу общему, нефтепродуктам, АПАВ.

Сбрасываемые в водный объект стоки в точке № 3 не соответствовали НДС по следующим показателям:

ХПК — 39,4мг/л (НДС — 15,0мг/л), азоту аммонийному — 0,75мг/л (НДС — 0,50мг/л), фосфатам — 1,92мг/л (НДС — 0,2мг/л), нефтепродуктам — 0,39мг/л (НДС — 0,05мг/л). В месте сброса сточных вод присутствует резкий, устойчивый запах. Вдоль берега тянется маслянистая пленка. Полученные данные свидетельствует тому, что идет загрязнение водного объекта стоками предприятия.

На данный момент разрабатывается регламент по реконструкции очистных сооружений «ЮБ ГПЗ» институтом промышленной экологии УРО РАН г. Екатеринбург.

Литература:

1. Миловидова, Н. Ю., Кирюхина Л. Н. Влияние нефти и нефтепродуктов на донные осадки и макрозообентос в природных условиях // Проблемы химического загрязнения вод мирового океана. — Л.: Гидрометеиздат, 1985. — с. 86–124.
2. Мидоренко, Д. А., Краснов В. С. Мониторинг водных ресурсов: Учеб. пособие. — Тверь: Твер. гос. ун-т, 2009. — 77 с.
3. ПНД Ф 12.15.1–08 Методические указания по отбору проб для анализа сточных вод.
4. СНиП 2.04.03–85 Строительные нормы и правила. Канализация. Наружные сети и сооружения. — М.: Стройиздат, 1986.
5. Солнцева, Н. П. Добыча нефти и геохимия природных ландшафтов. — М.: Изд-во МГУ, 1998. — 376 с.
6. Техника защиты окружающей среды / Родионов А. И., Клушин В. Н., Торочешников Н. С. Учебное пособие для вузов. — М.: Химия, 1989.
7. Уварова, В. И. Гидрохимическая характеристика водотоков Нижней Оби. Статья
8. Физическая география и экология региона / Под редакцией В. И. Булатова, Б. П. Ткачёва. Ханты-Мансийск, 2006.
9. Чулков, Н. А. Безопасность жизнедеятельности: Учебное пособие. — Томск: Изд-во ТПУ, 2010. — 180 с.
10. Хаммер, М. Технология обработки природных и сточных вод. — М.: Стройиздат, 1979.

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Проблемы недостаточной эффективности нормативной регламентации компетенции полиции в рамках ее правового положения

Александренко Юлия Александровна, студент
Тольяттинский государственный университет (Самарская обл.)

В данной статье анализируются некоторые проблемы нормативной регламентации компетенции полиции в рамках ее правового положения и предложены пути их решения.

Ключевые слова: общественный порядок, правовое положение, мораль, нормативная регламентация, компетенция.

Компетенции полиции отнесена охрана общественного порядка, а также обеспечение общественного порядка на улицах, стадионах, в парках, на транспортных магистралях, вокзалах, в аэропортах, морских и речных портах и иных общественных местах [1].

В то же время определение термина «общественный порядок» не закреплено в федеральном законодательстве. В учебной и научной литературе под общественным порядком предлагают понимать «установленные нормативными правовыми актами, общепринятыми нормами морали, обычаями и традициями правила поведения граждан в общественных местах» [2].

Однако полиция не имеет права охранять общественный порядок в той его части, в какой его правила поведения закреплены не в правовых актах, а в нормах морали, обычаях и традициях — которые предлагают признавать составляющими общественного порядка. Этот вывод подтверждается требованиями статьи 6 Федерального закона «О полиции». В соответствии с ними полиция вправе осуществлять свою работу исключительно в точном соответствии с положениями законов [1].

Таким образом, наблюдается явное противоречие между определением термина «общественный порядок» в специальной литературе (включая в содержание данного понятия не только правовые нормы), и использованием вышеуказанного определения в нормативных актах, которые закрепляют компетенцию полиции. Так, полиции запрещается применять специальные средства «при пресечении незаконных ...митингов, демонстраций, шествий ...ненасильственного характера, которые не нарушают общественный порядок, работу транспорта, средств связи и организаций» [1]. Учитывая предлагаемое в специальной литературе понятие «общественный порядок» получается, что если при проведении незаконного

митинга граждане нарушат предусмотренные традициями или моралью норму общественного порядка, которая не закреплена в законах, полиция может для пресечения данного митинга применить специальные средства (палки специальные и так далее)?

Полагаю, что такое вызванное недостаточной эффективностью нормативной регламентации компетенции полиции противоречие необходимо устранить. Представляется целесообразным:

— закрепить в законодательстве такое определение термина «общественный порядок», под которым будет пониматься исключительно установленные нормативными правовыми актами (а не нормами морали, традициями или обычаями) правила поведения граждан в общественных местах;

— учитывать при разработке нормативных положений о компетенции полиции по охране общественного порядка именно это, а не предлагаемое в учебной литературе определение;

— либо использовать при закреплении компетенции полиции вместо термина «общественный порядок», понятие «правопорядок в общественных местах», который все больше начинает применяться в последние годы.

Кроме того, сравнение положений нормативных актов и статистических данных позволяет утверждать о наличии следующей проблемы. Дело в том, что закрепление в законодательстве расширения компетенция полиции не обеспечивается соответствующим увеличением штата полиции, который сможет выполнять правоохранительную деятельность в рамках данной компетенции в полном объеме. Проанализировав нормативные акты, можно заметить, что в настоящее время компетенция полиции включает почти все виды непосредственно правоохранительной деятельности МВД России. При этом она посто-

янно увеличивается. Так, к примеру, в связи с упразднением Федеральной службы РФ по контролю за оборотом наркотиков и Федеральной миграционной службы (ФМС), полиции переданы обязанности, ранее входившие в компетенцию этих упраздненных служб. Что нашло отражение в дополнении ч. 1 ст. 12 Федерального закона «О полиции» пунктами 43 и 44, а также редактировании п. 33 этой части.

Например, ранее полиция лишь участвовала в осуществлении контроля:

— за соблюдением гражданами нашего государства (в том числе, должностными лицами) правил регистрации и снятия граждан РФ с регистрационного учета по месту жительства и пребывания,

— за соблюдением иностранными гражданами (лицами без гражданства) порядка проживания и временного пребывания в России, въезда в нашу страну, выезда из нее и транзитного проезда через территорию Российской Федерации.

В настоящее время этот контроль полиция обязана осуществлять в полном объеме.

Отметим, что для выполнения обязанностей, которые ранее входили в компетенцию упраздненных Федеральных служб, сформированы новые подразделения полиции. Например, в полиции в МВД по Республике Башкортостан сформированы Управление по контролю за оборотом наркотиков и Управление по вопросам миграции [3].

Однако штатную численность, например, ФМС не передали полиции в полном объеме, а сократили на 30 процентов. Более того, штатная численность органов внутренних дел, включающих полицию, существенно уменьшается. То есть, с одной стороны, полиция должна

выполнять все возложенные на нее обязанности в соответствии со своей увеличивающейся компетенцией. Однако, с другой стороны, очевидна проблема выполнения их качественно и в полном объеме при фактическом сокращении штатной численности полиции [4], [5]. Так, Министр внутренних дел генерал полиции В. А. Колокольцев подчеркнул, что обеспечение общественной безопасности и правопорядка осуществляется в условиях вышеуказанного сокращения численности личного состава. В ходе указанных мероприятий были сокращены штатные единицы МВД РФ, включая подразделения полиции. По мнению В. А. Колокольцева, причиной ухудшения некоторых показателей правоохранительной деятельности является именно существенное увеличение служебной нагрузки на участковых уполномоченных полиции, оперативных работников и других сотрудников. По утверждению Министра, на сегодняшний день «согласно экспертным оценкам, органы внутренних дел уже достигли предельной, если можно так выразиться, «пропускной способности». Очевидно, что это утверждение относится и непосредственно к полиции, которая в системе МВД России выполняет почти все правоохранительные полномочия органов внутренних дел.

Таким образом, вышеизложенное позволяет обосновывать вывод, согласно которому для эффективного выполнения полицией в полном объеме своих обязанностей в соответствии с ее компетенцией необходимо решить указанную проблему. В частности, целесообразна такая нормативная регламентация компетенции полиции в рамках ее правового положения, которая будет обеспечивать ее реализацию необходимой штатной численностью полиции.

Литература:

1. О полиции: Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ (ред. от 18.07.2019)
2. Волков, А. М., Дугенец А. С. Административное право. — М.: ИД ФОРУМ: ИНФРА-М, 2015. — 288 с.
3. Структура Министерства внутренних дел по Республике Башкортостан // Официальный интернет-сайт МВД по Республике Башкортостан [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://02.xn—b1aew.xn—p1ai/>
4. О некоторых вопросах Министерства внутренних дел Российской Федерации: Указ Президента РФ от 05.05.2014 г. N 300 (ред. от 01.10.2018)
5. О совершенствовании государственного управления в сфере контроля за оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров и в сфере миграции: Указ Президента РФ от 05.04.2016 N 156 (ред. от 15.05.2018)

Некоторые вопросы совершенствования правового регулирования подзаконного нормотворческого процесса

Андреев Константин Анатольевич, студент магистратуры
Владимирский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний России

Правовая основа принятия подзаконных правовых актов не является идеальной. В настоящее время имеются отдельные пробелы, снижающие эффективность нормотворческой деятельности. Одним из них является отсутствие определений форм подзаконных актов, в статье предлагается авторское решение этой проблемы.

Ключевые слова: *нормотворческая деятельность, пробелы, подзаконный правовой акт, предмет правового регулирования.*

Подзаконные нормативные правовые акты выполняют важную роль в системе нормативного правового регулирования. Их предназначение состоит в осуществлении необходимой конкретизации наиболее общих норм законов. Несмотря на то, что закон является основным источником права, его реализация будет заблокирована, если отсутствуют необходимые подзаконные правовые акты. Связь законов и подзаконных актов выступает системной основой всего механизма правового регулирования. Вместе с тем, не смотря на столь значимое место подзаконных актов в правовой системе России, нормотворческий процесс их подготовки регламентирован недостаточно полным образом. В сложившейся правовой основе подготовки подзаконных нормативных правовых актов имеются отдельные пробелы, восполнение которых может повысить эффективность нормотворчества.

Важной характеристикой подзаконного акта является предмет правового регулирования, он определяет основное содержание акта и его форму. Так, Д. В. Долотова справедливо отмечает, что многообразие форм правовых актов объясняется различием в их юридической силе и предмете правового регулирования [4; с. 53].

Следует согласиться с Ю. П. Боровиковой, которая пишет, что множественность актов затрудняет выбор их формы для решения определенных вопросов. Зачастую трудно разобраться чем «порядок» отличается от «инструкции» или «положения» [3; с. 121].

Г. В. Романова пишет, что предмет регулирования или объект правового воздействия является одним из требований к структуре подзаконного правового акта. Практика свидетельствует о немалых трудностях в выборе предмета подзаконного правового акта. Его темой нередко становятся вопросы, не относящиеся к данному предмету регулирования, а также вопросы, выходящие за пределы компетенции издающего органа [5; с. 9,11].

В соответствии с Постановлением Правительства РФ от 13.08.1997 г. № 1009 «Об утверждении правил подготовки нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти и их государственной регистрации» [1] (далее — Постановление Правительства РФ № 1009), федеральные органы исполнительной

власти могут издавать нормативные правовые акты только в форме: постановлений, приказов, распоряжений, правил, инструкций и положений. Издание нормативных правовых актов в виде писем и телеграмм не допускается.

К сожалению, в постановлении Правительства РФ № 1009 не раскрывается предмет регулирования указанных подзаконных актов. Представляется, что каждый нормативный правовой акт должен иметь четкое место в системе правового регулирования, выполняя характерную и свойственную лишь для него роль. Функциональная неопределенность подзаконных правовых актов приводит к бессистемному использованию существующих форм. В результате ведомственная нормотворческая практика носит противоречивый характер. Зачастую одни и те же виды общественных отношений могут регулироваться разными формами подзаконных актов. Кроме того, встречаются случаи издания нормативных правовых актов в не предусмотренных формах. К примеру, подзаконные акты, могут быть изданы в форме порядка, руководства, наставления, регламента и так далее.

Считаем, что Постановление Правительства РФ № 1009 должно содержать легальные дефиниции основных форм подзаконных актов. Эти дефиниции должны раскрывать специфику содержания и предмета регулирования подзаконных актов. Выскажем ряд предложений, касающихся предмета правового регулирования основных форм подзаконных актов.

Прежде всего, хотелось бы отметить, что из существующего перечня подзаконных актов следует исключить две формы — постановление и распоряжение. На наш взгляд, такая форма как постановление характеризует нормотворческий статус высшего исполнительного органа государственной власти — Правительства РФ. Издание постановлений видится нам исключительной прерогативой Правительства РФ. Более того, не удивительно, что нормотворческая практика федеральных министерств и служб практически не знает примеров использования данной формы подзаконного акта.

Юридические функции распоряжения как разновидности правового акта в большей степени связаны с организационными, оперативно-исполнительными вопросами,

нежели чем установлением общих правил поведения. Иными словами, распоряжение является не нормативным правовым, а организационно-управленческим актом.

Функциональная роль положения должна заключаться исключительно в статусном регулировании. Иными словами, положение — это подзаконный нормативный правовой акт, устанавливающий основы правового статуса органов власти, их территориальных подразделений, а также структурных единиц (секторов, отделов, управлений и так далее).

Несколько проблематичным видится разграничение предмета регулирования таких актов, как инструкции и правила. В юридической литературе он раскрывается довольно однообразно. Приведем соответствующие примеры.

По мнению Ю. Г. Арзамасова инструкции содержат нормы, устанавливающие кем, как, в каком порядке, какими способами и методами должен осуществляться тот или иной вид деятельности в министерстве или ведомстве [2; с. 216]. Под правилами ученый понимает — форму нормативного правового акта, которым устанавливаются процедурные нормы, определяющие порядок осуществления какого-либо рода деятельности. [2; с. 219]. Как видно из определений и инструкции, и правила содержат определенные процедурные нормы, определяющие порядок и последовательность деятельности должностных лиц государственного органа. Полагаем, что разграничить инструкции и правила можно следующим образом.

Инструкции должны выступать основной формой подзаконного регулирования деятельности органа власти. Инструкции — это подзаконный акт, который определяет правила и последовательность действий, необходимых для реализации отдельной государственной функции и властного полномочия, закрепленных в нормативных правовых актах, определяющих статус органа власти.

В отличие от инструкции, правила предназначены для более «локального» регулирования. Если инструкции необходимы для регулирования порядка реализации какой-либо одной государственной функции, то правила, будут полезны для регулирования более частных и мелких вопросов порядка выполнения или оформления какого-либо действия либо операции в рамках реализации соответствующей государственной функции. Таким образом, функциональная роль правил видится нами в качестве субсидиарного акта по отношению к инструкции. Правила принимаются в том случае, если в силу объема не целесообразно включать порядок выполнения какого-либо действия в инструкцию. Итак, правила — это подзаконный акт, выполняющий субсидиарную роль по отношению к инструкциям и содержащий нормы, определяющие порядок совершения и оформления отдельных операций, действий и стадий, совершаемых при реализации государственно-значимых функций и полномочий.

В заключении отметим роль нормативных приказов. На наш взгляд, нормативные приказы — это подзаконные акты, направленные на регулирование внутриорганизационных вопросов деятельности органов власти (утверждают перечень, формы документов либо содержат рекомендательные нормы и т. д.); а также используются для внесения изменений в существующие формы нормативных правовых актов.

Учитывая значение и объем подзаконного нормотворчества в современной России представляется крайне важным уделять пристальное внимание правовой основе нормативного регулирования принятия подзаконных актов. Правовое регулирование должно носить целостный, системный и непротиворечивый характер. Считаем необходимым, внести изменения в Постановление Правительства № 1009 и закрепить дефиниции основных форм подзаконных актов, раскрывающих предмет их регулирования.

Литература:

1. Постановление Правительства РФ от 13.08.1997 г. № 1009 (в ред от 02.02.2019) «Об утверждении правил подготовки нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти и их государственной регистрации» // СЗ РФ. 1997. № 33. Ст. 3895; 2019. № 6. Ст. 533.
2. Арзамасов, Ю. Г. Ведомственный нормотворческий процесс в Российской Федерации / Ю. Г. Арзамасов: дис. ... д-ра юрид. наук. — М. 2004. — 364 с.
3. Боровикова, Ю. П. Нормативные правовые акты федеральных органов исполнительной власти Российской Федерации / Ю. П. Боровикова: дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2004. — 195 с.
4. Долотова, Д. В. Техника и технология правовых актов (на примере актов, издаваемых в уголовно-исполнительной системе) / Д. В. Долотова: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Владимир., 2012. — 182 с.
5. Романова, Г. В. Подзаконные правовые акты и их реализация / Г. В. Романова: дис. ... канд. юрид. наук. — Казань, 2006. — 234 с.

Расследование вымогательств, совершенных несовершеннолетними

Асатрян Хачатур Ашотович, кандидат юридических наук, доцент;
Савченко Елизавета Вячеславовна, студент магистратуры
Байкальский государственный университет (г. Иркутск)

Процесс расследования преступления требует от лица, производящего расследование, умения правильно сосредоточить свои усилия по установлению обстоятельств, подлежащих доказыванию. Количество лиц, в том числе несовершеннолетних, ежегодно осуждаемых за совершение вымогательства, говорит о распространенности таких преступлений, а изменения действующего законодательства требуют конкретизации с учетом перечня обстоятельств, подлежащих установлению.

Ключевые слова: обстоятельства, подлежащие установлению, несовершеннолетние, вымогательство, расследование, предмет доказывания.

Investigation of extortion committed by minors

H. A. Asatryan
E. V. Savchenko

The process of investigating a crime requires the investigating person to be able to properly focus his or her efforts to establish the circumstances to be proved. The number of persons, including minors, convicted annually of extortion indicates the prevalence of such crimes, and changes in the current legislation require specification, taking into account the list of circumstances to be established.

Keywords: circumstances to be established, minors, extortion, investigation, circumstances to be determined.

Принимая решение о возбуждении уголовного дела по фактам вымогательства, следователь должен составить довольно обширный перечень информации, которая в совокупности составляет основу для такого решения. При составлении перечня обстоятельств, которые должны быть установлены в случаях рассматриваемой категории, необходимо руководствоваться главным образом перечнем обстоятельств, подлежащих доказыванию, регулируемых статьей 73 Уголовного кодекса, и в то же время на информацию, содержащуюся в распоряжении ст. 163 УК РФ и положениями Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17 декабря 2015 г. N 56 «О судебной практике по делам о вымогательстве (статья 163 Уголовного кодекса Российской Федерации)».

В случае вымогательства несовершеннолетним следует более тщательно изучить его личность, условия жизни и воспитания с целью допроса его родителей, соседей и учителей. По мнению Карагодина В. Н., «Материал, характеризующий личность подростка, должен быть востребован как у инспектора по делам несовершеннолетних, так и по месту обучения» [5, с. 41]. При совершении преступления несовершеннолетним, зарегистрированным в Инспекции по делам несовершеннолетних, требуется акт проверки жилья и жилищных условий. Для установления факта рассмотрения дела несовершеннолетнего на заседании комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав в Комиссию направляется запрос с одноименным названием. «Когда вымогательство совершается

группой лиц, эти обстоятельства выясняются для каждого соучастника отдельно» [5, с. 41].

Изучая данные о предмете вымогательства при совершении преступления несовершеннолетними, необходимо установить отсутствие права собственности на виновное имущество, чтобы отграничить данную композицию от статьи 330 УК РФ (произвол). Так, согласно пояснениям Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17 декабря 2015 г. N 56 «О судебной практике по делам о вымогательстве (ст. 163 УК РФ)», денежные средства, документарные ценные бумаги, не — денежные средства, бездокументарные ценные бумаги, имущественные права, права требования, исключительные права могут выступать в качестве субъекта преступного посягательства.

Если предметом преступного посягательства являются безналичные денежные средства, необходимо установить наименование банка, номер счета, форму безналичного платежа. Согласно действующему законодательству, при проведении безналичных расчетов допускаются платежи по платежным поручениям, по аккредитиву, чеки, инкассо (ст. 862 ГК РФ), платежи в виде денежного перевода по требованию Получатель (прямой дебет), платежи в форме электронного перевода средств [8]. В этом представлении о предмете преступного посягательства вы должны установить точную сумму, название банка, реквизиты счета, реквизиты владельца банковского счета, чтобы открыть банковский счет (место нахождения банка или его филиала, в котором проводилась операция выполнено), а также назначение и наименование банка, которое было преобра-

зовано либо в планируемый безналичный перевод денег, реквизиты счета и реквизиты владельца, дату и время транзакции перевода средств между счетами.

Изъятие имущества при грабеже и грабеже происходит одновременно с совершением насильственных действий или сразу после их совершения, а при вымогательстве преступник преследует цель получить необходимое имущество в будущем. В случаях, когда вымогательство связано с прямым захватом имущества жертвы, если «существует реальный набор преступлений, эти действия, в зависимости от характера примененного насилия, должны быть далее квалифицированы как грабеж или разбой» [7].

Далее рассмотрим расследование вымогательства несовершеннолетних, связанного с неизвестным исчезновением.

Криминологическая характеристика анализируемых атак относится к числу видов, поскольку содержит информацию о различных группах преступлений, различающихся по целям, объектам и способам совершения.

Все эти преступные действия объединяет то, что они приводят к исчезновению несовершеннолетнего. Конечно, невозможно дать подробное описание ситуации и способов совершения существенно разных видов преступлений в ограниченном разделе теоретической работы. Поэтому в этой части данного исследования будут рассмотрены только действия по сокрытию подлогов и истинные причины отсутствия несовершеннолетних, а также признаки фактического характера таких операций.

Согласимся с мнением Анешевой А. Т., которая считает, что «безвестное отсутствие — это неожиданное исчезновение человека по невыясненным причинам» [1].

Под неясностью, по нашему мнению, подразумевается не только полное отсутствие данных о причинах и обстоятельствах исчезновения несовершеннолетнего, но и наличие пояснительной информации, достоверность которой вызывает обоснованные сомнения.

Бертовский Л. В., Образцов В. А. писал, что «в теории криминологии и следственной практики неизвестное отсутствие рассматривается как цель и результат такого сложного метода сокрытия убийства, как постановка» [2, с. 31–34].

Похоже, что постановка неизвестного отсутствия может быть способом сокрытия не только убийств, но и других преступлений, таких как похищение людей и незаконное лишение свободы несовершеннолетних, вымогательство, торговля людьми и т. д.

Содержание инсценировок во многом зависит от того, используется ли оно для сокрытия преступления, которое уже совершено или только совершается. В последнем случае меры по предотвращению возникновения, уничтожения, фальсификации и сокрытия сформировавшихся следов посягательств включаются в содержание способа совершения преступления. В то же время субъект стремится принять меры, чтобы создать у других впечатление о неизвестном отсутствии несовершеннолетнего, в отношении которого совершено преступление. Даже на этапе

выбора метода совершения преступления испытуемые прогнозируют появление определенных следов, оценивают их информационную ценность и, принимая во внимание это, планируют действия по предотвращению формирования отражений, которые можно использовать для выявления предстоящего акта.

Следы, образование которых невозможно избежать, уничтожить или сфальсифицировать, т. е. изменить, чтобы их можно было воспринимать как отражение событий не криминального характера, связанных с неизвестным отсутствием несовершеннолетних.

В некоторых случаях специально создаются искусственные следы, подтверждающие достоверность имитируемых событий.

В ситуациях, когда постановка используется для сокрытия завершенного преступления, совершенного импульсивно, то есть в связи с внезапным умыслом, субъект вынужден учитывать уже сформированные следы, чтобы действовать в дефиците времени. В то же время при таких обстоятельствах возможно вовлечение в сокрытие лиц, не участвовавших в совершении скрытого преступления. Некоторые из этих людей знакомятся с характером и целью совершаемых действий, другие оказывают скрытое влияние, манипулируя своим поведением.

Согласны с мнением К. А. Волкова и А. М. Дулиповича, которые считают, что «исполнители инсценировки пропавших без вести несовершеннолетних стремятся достичь разных целей в зависимости от характера связи со скрытым преступлением и его взгляда» [4, с. 43].

Исполнители убийства, устраивая постановку, скрывают отсутствие несовершеннолетнего, лично пытаются уйти от ответственности. В этом им могут помочь лица, которые не были непосредственно вовлечены в лишение жизни жертвы.

Некоторые исполнители похищают несовершеннолетних с целью получения выкупа, то есть для совершения другого вымогательства. Конечной целью таких лиц является получение выкупа.

Родственники похищенных несовершеннолетних, выполняющих требования субъектов преступления, не обращаются в следственные органы и сообщают другим лицам заведомо ложные сведения о причинах исчезновения потерпевшего.

Мудюгин Г. Н. писал, что «в теории криминологии установлено, что убийство связано с сокрытием тела, то есть с драматизацией пропавшей жертвы, чаще всего совершаемой лицами, так или иначе связанными с жертвами» [6, с. 15].

Похоже, что наличие связи «преступник-жертва» характерно для субъектов сокрытия не только убийств, но и других уголовно-правовых видов преступлений. В то же время следует отметить, что драматургии неизвестного отсутствия все чаще используются субъектами, которые встретились с несовершеннолетним незадолго до совершения преступления. Например, такие лица, совершившие серийные убийства несовершеннолетних, скры-

вают трупы жертв, чтобы избежать обнаружения и продолжать преступную деятельность.

Инсценировка неизвестного отсутствия в большинстве случаев включает в себя сокрытие трупа или живой жертвы. В связи с этим исчезновение несовершеннолетнего не остается незамеченным другими. В большинстве ситуаций они обращают внимание на то, что несовершеннолетние перестали появляться в местах, которые обычно посещали, прекратили шумные занятия и т. д.

Следует отметить, что в постановке некоторых преступлений, связанных с неизвестным отсутствием, иногда участвуют сами якобы пропавшие несовершеннолетние. В частности, в следственной практике встречаются случаи, когда несовершеннолетние были не только соучастниками, но и организаторами поэтапного похищения разыскиваемого с целью получения выкупа.

Такие действия обоснованно квалифицируются как вымогательство. Как правило, такие преступления совершаются несовершеннолетними старшего подросткового и юношеского возраста в соучастии со сверстниками или пожилыми людьми. Признаками таких драматизаций могут стать данные об исполнении несовершеннолетних до исчезновения действий по подготовке к жизни вне дома и без родителей: покупка табачных изделий, продуктов питания; подбор и упаковка личных вещей, средств гигиены, аккумуляторов для цифровой техники и др.

Естественно, негативными обстоятельствами в таких ситуациях является отсутствие этих личных вещей и других предметов, которые забрали с собой несовершеннолетние накануне исчезновения.

В качестве доказательства поведения в таких ситуациях фигурирует прекращение посещений пропавшего человека по месту жительства его сверстниками, друзьями, с которыми он ранее общался. Интерес к несовершеннолетнему, как правило, исчезает у людей, которые знают о причинах его отсутствия.

Негативные обстоятельства включают отсутствие каких-либо следов похищения в месте немедленного захвата, хотя условия конфискации несовершеннолетнего и содержание предполагаемых преступных действий предполагают их совершение.

Среди доказательств поведения можно назвать показывать субъектам преступления осведомленность о наличии, размере, объеме, а иногда и месте хранения денежных средств, ценных бумаг, ювелирных изделий и т. д. Рассмотрим истинное высказывание В. Карагодина Н., написавшего что «одни и те же признаки постановки похищения можно отнести к признакам производственных фотографий, видеоизображения, переданные друзьями, якобы похитили несовершеннолетнего до его исчезновения» [5].

Литература:

1. Анешева, А. Т., Обстоятельства, подлежащие установлению по делам о вымогательствах // <https://urfac.ru/?p=213> (дата обращения: 12.09.2019)

Иногда в таких ситуациях исчезают несовершеннолетние во время общения якобы с разрешения похитителей с родителями с помощью аудио-видео техники, ведут себя необычно тихо, прагматично для этой ситуации или, наоборот, демонстрируют эмоциональные переживания нехарактерно для себя.

Некоторые из несовершеннолетних совершают поступки, не соответствующие поведению в данной ситуации, надеясь, что они не станут известны жертвам вымогательства и органам расследования. Например, при прослушивании аудиозаписи переговоров субъекта похищения с матерью исчезнувшей девушки следователь обратил внимание на шумовой фон, похожий на звуки голосов еще каких-то людей. С помощью специалиста в области компьютерной техники удалось установить, что кроме голосов непосредственных переговоров, названный фон составляет речь и смех других лиц. Среди них по представленной родственниками аудиозаписи удалось идентифицировать и якобы похищенную несовершеннолетнюю.

По мнению Яни П. С. «отсутствующие несовершеннолетние в период предъявления требований их родственникам, как правило, укрываются в садовых, дачных домиках, гаражах, квартирах своих знакомых, в заброшенных помещениях, реже — на уединенных участках местности в зоне действия электронных средств связи» [9, с. 45–47].

Исследуя данные, образующие субъективную сторону вымогательства, в целях отграничения от смежных составов преступлений, а именно со ст. ст. 161 и 162 УК РФ, следует установить, с какой целью причинены телесные повреждения: если для завладения имуществом, то квалифицировать действия следует по ст. ст. 161 и 162 УК РФ, а если для подкрепления высказываемой угрозы — то по ст. 163 УК РФ. Кроме того, отграничению от смежных составов способствует в полной мере установление направленности умысла, а именно в случае если требования направлены на незамедлительное получение имущества, то действия содержат в себе признаки составов преступлений, предусмотренных ст. ст. 161 и 162 УК РФ. В случаях если требование передачи чужого имущества предполагает выполнение жертвой данных действий в будущем, имеются признаки состава преступления, предусмотренного ст. 163 УК РФ.

Предложенный перечень обстоятельств, подлежащих установлению в процессе расследования уголовного дела о преступлении, предусмотренном ст. 163 УК РФ, носит общий характер, необходим для оптимизации деятельности лица, производящего расследование, и не является исчерпывающим. Применительно к обстоятельствам каждого конкретного преступления он подлежит корректировке.

2. Бертовский, Л. В., Образцов В. А. Соккрытие убийства инсценировкой безвестного исчезновения потерпевшего как объект криптолого-криминалистического исследования // Криминалистические чтения на Байкале — 2015: Материалы Междунар. науч.-практ. конф. / Вост.-Сиб. фил. ФГБОУВО «РГУП»; отв. ред. Д. А. Степаненко. Иркутск, 2015. с. 31–34.
3. Волков, К. А. Разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации по делам о вымогательстве // Российский судья. 2016. N 7. с. 41–44.
4. Волков, К. А., Тулиглович М. А. Новые разъяснения Пленума Верховного Суда РФ по делам о вымогательстве и процессы самоорганизации правоприменения // Российская юстиция. 2016. N 4. с. 42–44.
5. Карагодин, В. Н. Расследование умышленных преступлений против жизни, половой свободы и неприкосновенности несовершеннолетних. Монография // https://litgid.com/catalog/yuridicheskaya/rassledovanie_umyshlennykh_prestupleniy_protiv_zhizni_polovoy_svobody_i_neprikosnovennosti_nesovershennoletnikh_monografiya/ (дата обращения: 12.09.2019)
6. Мудьюгин, Г. Н. Расследование убийств по делам, возбужденным в связи с исчезновением потерпевшего. М., 1967. с. 15–17.
7. О судебной практике по делам о вымогательстве (статья 163 Уголовного кодекса Российской Федерации): Постановление Пленума Верхов. Суда Рос. Федерации от 17 дек. 2015 г. N 56 // СПС «КонсультантПлюс».
8. Положение о правилах осуществления перевода денежных средств: утв. Банком России 19 июня 2012 г. N 383-П // СПС «КонсультантПлюс».
9. Яни, П. С. Вопросы квалификации вымогательства // Законность. 2015. N 11. с. 40–45.

Налог для самозанятых лиц: проблемы и пути их разрешения

Васильева Екатерина Игоревна, студент

Ростовский филиал Российского государственного университета правосудия

За последние годы в Российской Федерации появилось огромное количество принципиально новых торговых площадок, которые делают бизнес более доступным для широкой аудитории, позволяя даже непрофессиональным предпринимателям открывать свое дело, развивать свои проекты, учреждать новые формы бизнеса. Такие гиганты социальных сетей как ВКонтакте и Instagram поддерживают малое предпринимательство, создавая качественно новый инструментарий для расширения аудитории и рекламирования товаров и услуг, которые предлагают создатели многочисленных кондитерских, шоурумов, мастеров индустрии красоты и так далее.

Как следствие развития таких бизнес-аккаунтов, появилось большое количество самозанятых лиц, которые, к сожалению, не подтверждают свой статус путём регистрации в налоговых органах. Почему «к сожалению»? Потому что, поскольку их статус не подтверждён в налоговых органах, то и деятельность их не облагается налогами. Социальные фонды и бюджеты лишаются значительной степени материальных средств. Казус в том, что, поскольку данный сектор весьма мало производителен, но пользуется зачастую большей популярностью чем аналогичные товары и услуги вне торговых интернет-площадок, с экономической точки зрения происходит нерациональное отвлечение денежных ресурсов, которые не приносят налоговых отчислений, помогающих поддерживать экономический рост общества в целом. Министр труда и социальной защиты Российской Федерации М. А. То-

пин указал, что в России около 15 миллионов самозанятых граждан не регистрируются официально, при этом осуществляют профессиональную деятельность.

Не обращать внимания на целый формирующийся сектор экономики уже не представлялось возможным. Первые попытки его формализовать были приняты в 2017 году, когда определение «самозанятый» появилось в Налоговом кодексе. За два года существования этого понятия официально в таком качестве зарегистрировалось всего лишь 2 тыс. человек. Об этом, как и о том, что нужны более масштабные меры, говорил первый вице-премьер — министр финансов Антон Силуанов.

Ситуация приобрела широкий масштаб, поэтому 15 ноября 2018 года Государственная Дума на пленарном заседании одобрила в третьем, окончательном чтении пакет законов о введении специального льготного налогового режима для самозанятых граждан. 23 ноября закон был одобрен Советом Федерации, а 27 ноября — подписан Президентом России. Таким образом, с 1 января 2019 года вступил в силу новый Федеральный закон N 422-ФЗ, официальное название которого — «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход» в городе федерального значения Москве, в Московской и Калужской областях, а также в Республике Татарстан (Татарстан)».

Участниками эксперимента являются граждане, которые получают доход от своей деятельности и не привлекают наемных работников по трудовым договорам.

Экспериментальный режим предоставлен для дохода, не превышающего 2,4 млн руб. в год. Самозанятые должны уплачивать налог с доходов от реализации товаров, работ, услуг, имущественных прав по ставке 4 % для физических лиц, по ставке 6 % для предпринимателей и юридических лиц. Нарушение налогоплательщиком установленных порядка и (или) сроков передачи в налоговый орган сведений о произведенном расчете, связанном с получением дохода от реализации товаров (работ, услуг, имущественных прав), являющегося объектом налогообложения налогом на профессиональный доход, влечет взыскание штрафа в размере 20 процентов от суммы такого расчета. При повторном нарушении штраф взыскивается в размере полной суммы расчета.

С одной стороны, исследуемое нововведение предоставляет самозанятым возможность не платить НДФЛ с доходов, которые облагаются налогом на профессиональный доход, НДС (кроме «ввозного»), а также страховые взносы. По мнению руководителя Федеральной налоговой службы РФ М. В. Мишустина, выступившего на Российском инвестиционном форуме, налоговый режим для самозанятых является льготой, а не новым налогом. Глава ФНС напомнил, что платить 13 % налога с доходов, полученных на территории России, — это закрепленная в Конституции РФ обязанность граждан [4]. Соответственно, специальный режим дает налогоплательщикам возможность уменьшить эту ставку до 4 % при продаже товаров и оказании услуг физическим лицам и до 6 % — при взаимодействии с юридическими лицами. Более того, согласно п.1 ст. 2 Федерального закона от 27.11.2018 N 422-ФЗ налог на самозанятых будет поступать в бюджет региона, на территории которого осуществляется профессиональная деятельность, что поможет значительно улучшить социальную и экономическую инфраструктуру субъекта. Ведь проживая на территории определенного региона, граждане ежедневно пользуются предоставляемыми государством благами. В связи с данным фактором самозанятые также, как и официально устроенные работники, должны отчислять средства в региональный бюджет. При этом более низкая ставка налога обусловлена статусом самозанятых — в большинстве случаев прослежи-

вается значительная разница между доходом данных лиц и доходом предпринимателей и юридических лиц. [1]

Существует точка зрения, что закон требует введения дополнительного условия, согласно которому самозанятые будут вправе брать определённый промежуток времени, необходимый им для адаптации на рынке. Ведь не каждый начинающий предприниматель уверен в том, что его бизнес-идея завоеует большую аудиторию и будет пользоваться спросом, принося прибыль. А если при отсутствии прибыли он будет обязан с начала своей деятельности уплачивать налог, выходя на минимальный доход, если не в ноль, то с большей степенью вероятности он откажется от своей идеи. Этого необходимо избежать. [3]

Также кажется целесообразным установление фиксированной минимальной суммы, с которой будет взыскиваться налог. Есть разница между тем, какой именно бизнес у самозанятого? Есть разница между пользующейся большой популярностью кондитерской, изделия которой приносят большую прибыль и другой категорией самозанятых, которые получают прибыль, реализуя свои хобби? Конечно же есть! Если организовать взыскание налога таким образом, чтобы минимальная сумма была ориентирована только на относительно устойчивого на рынке предпринимателя, то маленькие бизнес проекты не будут лишаться стимула к развитию по сравнению успешными коллегами.

Таким образом, проанализировав содержание Федерального закона от 27.11.2018 N 422-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход» в городе федерального значения Москве, в Московской и Калужской областях, а также в Республике Татарстан (Татарстан)», делается вывод о том, что его введение было необходимо. А на современном этапе необходимо продолжать совершенствовать налоговое законодательство в области механизмов взимания налога с лиц из числа самозанятых. Данный институт, очевидно, будет только развиваться и претворение в жизнь мер, раскрытых в данной статье, с высокой вероятностью выступит побуждающим фактором для самозанятых самостоятельно встать на учет в налоговых органах и своевременно выплачивать налог.

Литература:

1. Федеральный закон от 27.11.2018 N 422-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход» в городе федерального значения Москве, в Московской и Калужской областях, а также в Республике Татарстан (Татарстан)» [Электронный ресурс] // СПС «Консультант плюс»: Законодательство: Версия Проф. — Режим доступа: <http://base.consultant.ru/> (Дата обращения: 19.09.2019);
2. Законопроект № 551847–7 «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // [Электронный ресурс] URL: <http://sozd.duma.gov.ru/bill/551847-7> (Дата обращения: 19.09.2019);
3. Габышев, А. Н. «Налоги для самозанятых лиц: российский и зарубежный опыт» 2018 г. // СПС Консультант-Плюс (Дата обращения: 19.09.2019);
4. Зуб, М. М., Крылова О. В. «Налог на самозанятых» 2019 г. // СПС КонсультантПлюс (Дата обращения: 19.09.2019);

5. Основные направления налоговой политики Российской Федерации на 2016 год и плановый период 2017 и 2018 годов [Электронный ресурс] // СПС «Консультант плюс»: Законодательство: Версия Проф. — Режим доступа: <http://base.consultant.ru/> (Дата обращения: 19.09.2019);
6. ФНС предлагает в течение года не взимать штрафы по налогу для самозанятых [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://tass.ru/ekonomika/5815336> (Дата обращения: 19.09.2019);

Элементы тактики поддержания государственного обвинения в Российской Федерации

Долгушина Мария Андреевна, студент магистратуры

Южно-Российский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Ростов-на-Дону)

В настоящее время в криминалистической науке получает все большее распространение мнение о необходимости использования государственными обвинителями криминалистических знаний в суде, то есть о необходимости криминалистического обеспечения поддержания государственного обвинения в суде. В статье обоснована необходимость разработки качественной тактики поддержания государственного обвинения.

Ключевые слова: государственное обвинение, тактика, прокуратура, обвинительное заключение, преступление.

Под тактикой поддержания государственного обвинения понимается деятельность государственных обвинителей на стадии подготовки к судебному слушанию дела, этапе проведения предварительного слушания, а также этапе судебного разбирательства, которая обусловлена криминалистической судебной ситуацией, основана на системе процессуально-криминалистического научно-практического знания и соотносится с результатами предварительного расследования преступления, для установления судом истины по рассматриваемому делу.

На текущий момент, одним из главных направлений развития криминалистики является разработка референций для государственных обвинителей для их реализации в суде. Данное направление разработано не в совершенстве, в связи с тем, что в криминалистике в текущее время преобладает мнение об ограничении предмета криминалистики рамками предварительного следствия. Основная задача — это выявление и исследование существенных для криминалистики закономерностей работы государственных обвинителей в доказывании, и на основании знания данных закономерностей разработка указаний в контексте деятельности других профессиональных участников судебного разбирательства, учитывая их процессуальное положение, организационные функции, особенности участия в доказывании, кардинальные отличия предварительного расследования и процессуальной формы разбирательства.

Для эффективного поддержания государственного обвинения особую сложность представляет планирование государственным обвинителем очередности изучения до-

казательств, которые представляются стороной обвинения [3]. Существенное условие продуктивности стратегии государственного обвинения — это кропотливая и продуманная подготовка к судебным заседаниям. Прокурор должен разобрать и понять обстоятельства дела, количество и качество собранных доказательств, сущность этих доказательств для установления их достоверности, какие криминалистические методы и средства были использованы для их получения, реакция обвиняемого на доказательства, которые ему предъявили.

А. А. Кириллова и Ю. П. Гармаев разработали алгоритм изучения дел, который, по-нашему мнению, может применяться к различным категориям дел, а именно:

- 1) изучение обвинительного заключения;
- 2) изучение предъявленного обвинения;
- 3) проверка соблюдения права на защиту [2].

Одним из условий эффективности ведения государственных обвинений в Российской Федерации является использование прокурором при подготовке к процессу восстановления преступления.

Самый важный шаг в подготовке к заседанию — это определение возможных источников получения необходимой информации, которую нужно понять — «совокупность объектов (источников доказательств и носителей информации), иными словами реалий окружающего мира, которые опосредованно или непосредственно отражают процесс функционирования преступной деятельности и позволяют ее изучать» [1]. Одним из способов обеспечения судебного преследования в судах является использование метода прогнозирования, используемого прокурорами. Для эффективной поддержки обвинения по делу

в суде необходимо взаимодействие с органами предварительного следствия и с органами дознания. В социологическом исследовании 70 % опрошенных прокуроров утверждали это. Разработка программ поддержки судебного преследования имеет большое практическое значение, учитывая текущее состояние судебных расследований. [4].

Согласно сложившимся в криминалистике частным и общим подходам, к рассматриваемой криминалистической категории, тактика поддержания государственного обвинения должна включать следующие элементы:

1) Субъект государственного обвинения, то есть профессиональный прокурор, имеющий практический опыт поддержания обвинения в суде, обладающий необходимой системой судебных и уголовно-процессуальных знаний для этого вида деятельности и соответствующей системой знаний для конкретного досудебного процесса, обвинения по которому ему нужно поддерживать в суде.

На практике для реализации этого компонента факторы специализации имеют особое значение для поддержания обвинения прокуратурой в конкретной категории дел, а также для знания конкретного дела, которое должно быть рассмотрено в суде. Эти знания могут быть получены на основе ознакомления прокуроров материалов дела и беседы со следователем, который проводит предварительное расследование преступления, в связи с проблемными фактами в деле.

2) Знание государственными обвинителями содержания конкретной криминалистической характеристики преступления, которое подлежит рассмотрению в суде, то есть версии досудебного производства о расследованном преступлении, а также лице, которое его совершило.

Эта система знаний предоставляет прокурорам систему стратегических и тактических целей в процессе их дея-

тельности, связанной с прогностическими результатами заключения суда.

3) Прокурор, как орган, поддерживающий государственное обвинение, должен планировать свою деятельность по подготовке к предварительному слушанию и судебному разбирательству. На этапе судебного разбирательства особое внимание следует уделить планированию судебного расследования в качестве ключевого компонента рассматриваемого этапа.

4) Система мер обеспечения информационной безопасности, подготовки к судебному заседанию, а также проведения предварительного слушания и судебного разбирательства.

5) Оценка характера криминалистической ситуации при подготовке к заседанию, к предварительному слушанию и судебному разбирательству

6) Система уголовно-процессуальных средств и методов проверки в ходе судебного разбирательства в суде первой инстанции доказательств, полученных следователем в ходе досудебного производства.

7) Система криминалистических и уголовно-процессуальных средств и методов получения в процессе судебного следствия новых доказательств преступления и вины подсудимого.

8) Средства фиксации результатов поддержания государственного обвинения в суде.

Поэтому структура представленных на ми элементов универсальна для решения поставленных государственным обвинителем задач при поддержании государственного обвинения. Учитывая особенности досудебной процедуры в каждом конкретном случае, прокурор может по собственной инициативе изменить вышеуказанный алгоритм в зависимости от криминалистической ситуации.

Литература:

1. Антипова, Н. Т. Государственное обвинение в суде: проблемы законодательного регулирования и практики. М.: Проспект, 2014. — 64 с.
2. Гармаев, Ю. П., Кириллова А. А. Криминалистическая методика судебного разбирательства по уголовным делам об убийствах (ч. 1 ст. 105 УК РФ): теоретические основы и прикладные рекомендации. М.: Юрлитинформ, 2017. с. 116–121.
3. Кудрявцев, В. Л. Проблемы установления истины через механизм доказывания в контексте деятельности государственного обвинителя в суде // Журнал российского права. 2016. № 2. с. 61–70.
4. Россинский, С. Б. Механизм формирования результатов «невербальных» следственных и судебных действий в уголовном судопроизводстве / С. Б. Россинский. — М.: Проспект, 2015. — 208 с.

Меры пресечения, применяемые для предотвращения незаконной добычи янтаря

Захарова Виктория Алексеевна, кандидат юридических наук, зав. кафедрой;

Монина Валерия Сергеевна, студент магистратуры

Калининградский филиал Московского финансово-юридического университета МФЮА

По Конституции РФ янтарь, как и другие полезные ископаемые, является государственным достоянием, принадлежит всему народу. Его разработка и добыча, а также экспорт, как и различных других природных ресурсов, относятся к основным средствам наполнения федерального и регионального бюджетов.

На территории Калининградского региона находится до 90% мировых запасов янтаря. По оценке экспертов, ежегодная мировая добыча янтаря составляет 500–800 тонн. Из них более 65% приходится на долю России, а остальные разработки осуществляют Украина, Литва, Латвия и Польша.

Государство, которому принадлежит 100% акций «Калининградского янтарного комбината» (КЯК), вкладывает средства в его развитие в размере около 50 млн. долларов. Часть этих денег пойдет для осуществления борьбы с лицами, занимающиеся незаконной добычей и сбытом янтаря так называемыми, «чёрными старателями». Они ежегодно нелегально добывают и вывозят за границу до 150 тонн «солнечного камня», являющегося общенародным достоянием РФ. Незаконной добычей и обработкой янтаря занимаются до нескольких тысяч жителей Калининградского региона и приезжих граждан. Ущерб от такой деятельности причиняется бюджетам всех уровней. Его размер, по официальным данным, исчисляется в несколько десятков миллиардов рублей, [7] и сопоставим с областным бюджетом Калининградской области.

По экспертной оценке, специалистов «чёрные старатели» фактически ежегодно добывают около 150 тонн янтаря-сырца и даже более. Это более 35% от объёма официальной легальной добычи, который составляет 450–500 тонн. В 2018 году объём добычи КЯК составил 500 тонн, что является рекордным за последние более чем 40 лет. [1]

Добычей янтаря в Калининградской области «чёрные старатели» занимаются последние более 70 лет. Их основными способами добычи «солнечного камня» являются выкапывание, вымывают помпами из глубин земли, ловля сачками в море после штормов, ныряние с аквалангами на дно Балтийского моря.

Основными районами незаконной разработки янтаря является посёлок Янтарный, окрестности посёлков Муромское и Филино, и мелководный прибрежный шельф по периметру морского побережья.

Чтобы защитить природных ресурсов от «чёрных старателей», в районах расположения основного месторождения «солнечного камня» поселке Янтарный, создается сложная система безопасности. Для развития янтарного производства государство вкладывает большие

средства, инвестируя в создание уникальных производственных мощностей, стоимость которых оцениваются около 5,5 миллиарда рублей. Расходы на борьбу с нелегальными добытчиками янтаря также входят и эту сумму. Большое значение для этой борьбы в последнее время, приобретают установленные законодательством РФ, как меры уголовного, так и административного пресечения правонарушений и преступлений.

Рассматривая весь комплекс мер пресечения, установленный уголовными и административными нормативными актами, остановимся только на тех мерах, которые применяются правоохранительными органами для предотвращения незаконной добычи янтаря в Калининградском регионе.

Традиционно в правовой литературе выделяются следующие виды мер административного пресечения:

1 группу составляют общие меры пресечения, к которым принадлежат:

- задержание лица;
- принудительное лечение нуждающихся в нем граждан;
- административный надзор за лицами, ранее осужденными;
- предписание об устранении нарушения;
- запрет на эксплуатацию объектов, технических устройств;
- остановка работ до устранения нарушений и некоторые другие.

Из этих перечисленных мер для предотвращения незаконного оборота янтаря сотрудники внутренних органов применяют только превентивное задержание лица, предписание об устранении нарушения, запрет на эксплуатацию объектов, технических устройств.

2 группу составляют специальные меры пресечения, к которым относятся:

- средства физического действия на нарушителей в виде приемов специальной борьбы или использования специально обученных собак;
- применение воздействия на нарушителей технических средств в виде резиновых дубинок, специальных газов, наручников и других;
- для задержания нарушителей или пресечения преступлений применение оружия.

Все указанные меры пресечения применяются сотрудниками внутренних органов для предотвращения незаконного оборота янтаря

3 группу составляют специальные меры пресечения, установленные процессуальным законодательством, к которым можно отнести:

- принудительное доставление в специальные учреждения;
 - привод нарушителей;
 - личный досмотр граждан и их вещей;
 - изъятие различных вещей и документов, являющихся предметом правонарушения;
 - отстранение от управления транспортными средствами нарушителей правил дорожного движения;
 - задержание технического транспортного средства, применяемого при совершении правонарушений;
 - замена ареста исправительными работами. [4, с. 115]
- Все они, за исключением меры замена ареста исправительными работами, применяются сотрудники вну-

тренних органов для предотвращения незаконного оборота янтаря.

К административным правонарушениям в янтарной сфере, в виде самовольной добычи и сбыте незаконно добытого янтарного сырья, также относятся и их транспортировка или хранение в целях сбыта в натуральном или переработанном виде. Для предотвращения этих деяний и применяются специальные меры пресечения. Эти процессуальные основания, по их применению, закреплены и в последних изменениях Кодекса об административных правонарушениях РФ, усиливших многократно размер административной ответственности. [2]

Таблица 1. Задержания и изъятия при рейдах по предотвращению незаконной добычи янтаря

№ п/п	Страна	Годы								
		2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
1.	Кол-во мероприятий (рейдов)				225	345	247		200	32
2.	Протоколов нарушения по ст. 7.5 КоАП РФ (друг. ст.)				350 (113)	1109 (48)				
3.	Сумма штрафов (млн. руб.)					2,7	8	8,7	3,5	13
4.	Задержано (чел.)				463	1229 (В карьере-800)	2300	2100	696 (В карьере 251)	36
5.	Изъято янтаря (кг)				31,6	142	242	27	215	17
6.	Изъято других средств (шт.)	Мотопомп-117; Электрогенератор-1; Экскаваторов-6	Мотопомп-163 Бульдозеров-5; Экскаваторов-25	Мотопомп-173; Бульдозеров-5; Экскаваторов-14		Мотопомп-380 Автомобилей-5; Тракторов-1, Гидроциклов-1 Экскаваторов-4	Различной техники-307	Мотопомп-94; Бульдозеров-1; Различной техники-270	Различной техники-151	
7.	Ущерб почвам (руб.)					1,3 млн.				
8.	Кол-во преступлений (шт.)					20	9	20	17	

В таблице № 1 приведены результаты деятельности правоохранительных органов по предотвращению незаконной добычи янтаря и статистика применения ими мер административного пресечения.

Анализируя представленные в таблице административные меры пресечения, можно сделать выводы:

Основными мерами пресечения, применяемыми правоохранительными органами, являются общие меры, такие как превентивное задержание и запрещение эксплуатации различных технических средств, используемых для незаконной добычи янтаря.

1. Основными мерами пресечения, применяемыми правоохранительными органами, являются процессуальные меры пресечения, такие как задержание и изъятие, а также доставление, привод и личный досмотр вещей.

2. Однако эффективность данных мер пресечения явно недостаточно. По данным Калининградских областных органов внутренних дел, начиная с 2016 года, ежегодно привлекается к административной ответственности более одной тысячи незаконных добытчиков янтаря. Каждый год сотрудники внутренних органов конфискует примерно 25 тонн янтаря. За последние три года стои-

мость изъятого янтаря дошла до 5 миллиардов рублей. [6, с. 4] Это только по официально представленным данным. Фактически же эти цифры в разы больше.

Незаконной добычей янтаря также занимаются и морские копатели, которые ничем не отличаются от тех, кто лопатами и помпами уродует земли в приморских районах. Ужесточение административного наказания за незаконную добычу янтаря-сырца (с 2018 года штрафы для физических лиц были увеличены до 200–500 тыс. руб.), только перераспределили потоки незаконных копателей в сторону моря. [5, с. 119] В море проще уйти от любой ответственности, представившись дайвером-любителем.

Все это свидетельствует о недостаточности использования мер пресечения, применяемые для предотвращения незаконной добычи янтаря.

Поэтому, Правительством РФ разработан законопроект об установлении уголовной ответственности за самовольную добычу янтаря или других полудрагоценных камней. В нем предусматривается статья 191 Уголовного кодекса, определяющая ответственность за совершение действий по незаконному обороту драгоценных камней и связанных с самовольной добычей янтарем. Наказание за преступления по статье 191 УК РФ составит до пяти лет лишения свободы. [3]

Литература:

1. Аксенова, А. И. Янтарный комбинат в Калининграде продал на первом аукционе года янтарь на 104 млн. рублей. // ТАСС. <https://tass.ru/ekonomika/6121182>
2. ФЗ № 414 от 20.12.2017 «О внесении изменений в Кодекс РФ об административных правонарушениях».
3. Распоряжение Правительства РФ от 28.02.2019 № 297-р.
4. Бахрах, Д. Н. Административное право России: Учебник для вузов. // М., 2015. с. 452
5. Волчецкая, Т. С., Малевский Г. М., Ренер Н. А. Противодействие незаконному обороту янтаря в Калининградской области // Балтийский регион. 2017. Т. 9. № 4. с. 114–128
6. Козлова, Н. «Штрафы и наказания за незаконную добычу янтаря в 2019 году будут значительно ужесточены. Не время собирать камни». // Российская газета № 43(7801) от 26.02.2019.
7. Раскин, А. «Золотая смола. Как в России нелегально добывают и вывозят янтарь». // РИА Новости. 25.12.2018.

Подделка документов, предоставленных нотариусом

Захарова Кристина Александровна, студент магистратуры
Тулский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции

В статье рассмотрены основные проблемы подделки документов, предоставляемых нотариусом в Российской Федерации. Анализируются основные виды фальсификации документов нотариусами. Рассматриваются способы предотвращения преступлений мошенничества в работе нотариусов.

Ключевые слова: наследственные отношения, нотариус, наследник, завещание, имущество, наследование, преступление, подлинность, мошенничество, подделка.

Как другие прибыльные сферы, нотариат зачастую привлекает мошенников. Желание получить «легкие деньги» толкает служителей закона фальсифицировать документы, совершать подлоги, идти на преступления. Не всегда удается раскрыть обман. Несмотря на то, что злоупотребления отражены в уголовном кодексе, аферисты часто остаются безнаказанными [5].

На сегодняшний день участились случаи, когда клиент полностью доверяет нотариусу и полагается на его честность и компетентность сильно ошибается, вследствие чего теряет деньги, а порой и лишается собственности.

Профессия нотариус является одной из самых высокооплачиваемых в России. Крупная оплата нотариальных действий поступает от корпоративных клиентов, меньшая оплата поступает от частных лиц, обращающихся за помощью нотариуса единожды.

Однако, существует другая группа клиентов, которые ищут исполнителей для «серых сделок»: среди знаковых или в сети Интернет предлагая тем самым заработать.

В сети Интернет выкладываются объявления о продаже бланков Гознака, на которых можно напечатать согласие, доверенность и так далее. Возможно даже найти адреса и телефоны с расценками за услуги нелегального рынка [6].

Самым распространенным видом мошенничества «серых» нотариусов являются фиктивные сделки с недвижимостью. В основе их лежат различные комбинации. Используя свой статус, нотариусы заверяют доверенности на фиктивных лиц, оформляют поддельные договоры купли-продажи, подделывают завещания и дарственные, противозаконно отчуждают недвижимое имущество и в дальнейшем перепродают их, отводя от себя подозрение.

В таких случаях у недвижимого имущества может меняться по 5–6 собственников.

Распознать схему такого размаха непростая задача. Зачастую высокий ранг нотариуса-мошенника обеспечивает ему неприкосновенность и безнаказанность.

Самые громкие разоблачения за минувшее десятилетие.

2013 год. Перед судом предстали 9 человек, в числе которых и нотариус. В течение трех лет — с 2005 по 2008 годы — преступная группа занималась легализацией жилой недвижимости в Москве. Всего им удалось присвоить 30 квартир, которые мошенники благополучно перепродали по фальшивым паспортам и доверенностям.

Уголовное дело рассматривалось судом присяжных заседателей. Главным фигурантам дали от 5 до 10 лет тюрьмы, двоим участникам назначили условное наказание, а вот нотариуса оправдали.

Еще одна резонансная история злоупотреблений и присвоений произошла на Урале. Подсудимые — преступная группа, в числе которых нотариус и риелторы. 18 уголовных эпизодов. Люди один за другим лишались своих квартир, а некоторые — и жизни, мошенники же зарабатывали миллионы. Действовала обкатанная схема: потенциальные клиенты — пьющие, безработные, имеющие большие долги за квартиру или одинокие пенсионеры. С ними мошенники долго не церемонились, подход находили сразу, уговаривая обменять полноценную квартиру на жилье меньшей площади с доплатой. Потерпевших выписывали, но взамен прописывали совсем не там, где обещали. Многих могли бесконечно переселять. Другие же умирали при странных обстоятельствах. От имени покойников оформлялись поддельные доверенности — как правило, уже после их смерти. Это несоответствие в датах, в конечном счете, и помогло раскрыть цепочку громких афер.

Преступления происходили 15 лет назад, но приговор до сих пор не вынесли. Как пишет Белицкая А. В. «в деле сменились свидетели, а прежний судья заявил самоотвод. Парадоксально, но все это время обвиняемый нотариус не только продолжает оставаться на свободе, но и спокойно занимается своей профессиональной деятельностью» [3].

У нотариусов высокий уровень ответственности и ежегодно их роль в оформлении сделок с недвижимым имуществом возрастает. Например, теперь все процедуры по переходу права собственности на долю в квартире, следует регистрировать у нотариуса. До этого договор мены или дарения составлялся самостоятельно в свободной форме и в дальнейшем проходил проверку Росреестром. Таким образом, изменение в законодательстве дает возможность не только зарабатывать честным нотариусам, но и может стать дополнительным источником недобросовестного заработка черных риелторов.

Доказать совершение преступления очень непросто. Изначально следует проверить подлинность документа, заверенного нотариусом. Простой звонок по телефону нотариусу позволяет развеять сомнения. Затем — можно

попробовать отыскать документ в едином реестре, в котором нотариусы фиксируют все заверенные документы. Фактически это и считается основным гарантом и подтверждением действий нотариуса. На сегодняшний день многие информационные сервисы в сети Интернет предлагают такие услуги. Данная услуга является платной. Для проверки документа необходимо снести такие данные как: серия, номер, дата выдачи и фамилия нотариуса. По итогу проверки автоматически отражается результат проверки, который так же содержит отсканированную копию документа с подписью и печатью нотариуса.

К слову, база отозванных доверенностей хранится в свободном доступе на сайте Федеральной нотариальной палаты, и ознакомиться с ней может каждый и безвозмездно. Если запрос не дает результата — следовательно, документ аннулирован, и система его не отобразит.

Вергасова Р. И. обращает внимание на то, что «не стоит искать правды в нотариальной палате. Если затронуты вопросы профессиональной репутации, пытаться донести на нотариуса его высшему руководству бессмысленно, а порой даже рискованно» [6].

Альтернативой таких жалоб являются скандалы в социальных сетях, где обнаруживаются документы или пополняются уже существующие черные списки нотариусов. Но это эффективно в том случае, если заявление уже проверяется или по нему заведено уголовное дело.

При этом многие из указанных фамилий черного списка могут являться действующими нотариусами, большинство из них уже были осуждены или подозреваются в совершении преступления. Зачастую из-за затягивания судебного процесса бывают случаи, когда нотариус нарушил закон и все еще продолжает работать, продолжая осуществлять «серые» схемы. Либо он по своей воле складывает полномочия, но не передает реестр и уставные документы. Помимо этого, нередкими являются случаи, когда, отстраненные нотариусы снова назначаются после конкурса — абсолютно законно, согласно государственным квотам.

О нарушении закона нотариусом можно сообщить в полицию или Следственный комитет. В таком случае правоохранительные органы проводят проверку документов, а также назначают экспертизы для проверки подлинности. В своих интересах заявитель может предоставить максимальное количество документов, напрямую доказывающих должностное преступление нотариуса. Направить лучше только копии документов, оставив оригиналы себе до востребования [3].

Уголовный кодекс регулирует деятельность нотариусов статьей — 202-я, «Злоупотребление полномочиями». Высшая мера наказания по этой статье — до трех лет лишения свободы. Наименьшая мера наказания — штраф до трехсот тысяч рублей. Непосредственно данной статьей в отсутствиеотягчающих обстоятельств руководствуется суд, вынося решение.

Довольно часто преступления нотариусов квалифицируются как халатность (статья 293 УК РФ) или подделка

документов (статья 327 УК РФ), в этом случае виновный наказывается исправительными работами, арестом на 6 месяцев или лишением свободы до двух лет [4].

Более существенное наказание нотариус может получить за мошенничество в крупном размере, особенно, если оно совершено с использованием служебного положения, в составе преступной группы. В этом случае можно угодить за решетку на 10 лет и выплатить солидный штраф — до 1 млн. рублей.

Пособничество в совершении преступления может караться аналогичными санкциями. Именно как соучастие расценят действия нотариуса, если он, например, будет осведомлен и умышленно заверит оригиналы или ксерокопии документов на подставных лиц, которые в будущем будут предоставлены для регистрации фиктивной сделки.

Мошенники постоянно делают попытки использовать свои фальшивки при совершении нотариальных действий. Поддельные свидетельства о заключении и расторжении брака, о рождении, о смерти — это далеко не полный перечень документов, которые приносят в нотариальные конторы проходимцы, планирующие завладеть чужим наследством или провернуть противозаконную сделку с квартирой.

Например, в практике нотариусов встречались клиенты, которые оформляли поддельное свидетельство о браке с умершим человеком, чтобы войти в число наследников [3].

Безусловно, нотариусы всегда проводят доскональную проверку представленных документов и, в случае воз-

никновения сомнений, делают целый ряд запросов в различные инстанции для получения достоверной информации. Например, в конце прошлого года, одному из московских нотариусов удалось разоблачить «черных риэлторов» благодаря своевременно направленному запросу в Калужский ЗАГС. Мошенники пытались с помощью фальшивых документов присвоить себе чужое имущество [5, с. 36].

Однако далеко не всегда ответы на запросы нотариусов поступали быстро, иногда ожидание затягивалось на недели, месяцы. Оперативному обмену информацией препятствовало отсутствие общей базы данных записей актов гражданского состояния.

Взаимодействие внутри сети подразделений ЗАГС было затруднено, сведения не всегда обновлялись своевременно. Как итог — предоставление недостоверных данных нотариусу.

Теперь же обмен сведениями между нотариусами и органами ЗАГС будет происходить через систему межведомственного электронного взаимодействия (СМЭВ). Нотариусы являются полноправными участниками этой системы с 2014 года.

Таким образом, на сегодняшний день нотариусы России уже успешно направляют электронные запросы и оперативно получают информацию из Росреестра, Федеральной налоговой службы, МВД, банков и других инстанций. Оперативная связь с ведомствами позволяет заметно сократить сроки осуществления ряда процедур, а также обеспечивает присутствие в гражданском обороте исключительно достоверных юридических сведений.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации: Принята всеобщим голосованием 12 декабря 1993 (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ) // Российская газета. 2009. № 4831
2. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть 3: Федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ, в ред. от 27.12.2009 // СЗ РФ. 1994. № 32. — Ст. 3301; СЗ РФ. — 2009. № 52 (4.1). — Ст. 6428
3. Гражданский кодекс Российской Федерации. Подробный постатейный комментарий с путеводителем по законодательству и судебной практике. Часть I / А. Ю. Беспалов, Ю. Ф. Беспалов. М.: Проспект, 2017. с. 12–52.
4. Уголовный кодекс: Федеральный закон Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 12.11.2018) // РГ. № 113. 1996. № 114. 1996. № 115. 1996. № 118. 1996.
5. Белицкая, А. В. Необходимость института государственного контроля над органами нотариата в РФ: теоретический аспект // Нотариус. 2015. № 5. с. 17–19.
6. Вергасова, Р. И. Нотариат в России: Учебное пособие. М.: Юристъ, 2016. с. 94–132.

Государственное регулирование негосударственной (частной) детективной и охранной деятельности в Российской Федерации

Иванкин Сергей Александрович, студент магистратуры
Челябинский государственный университет

В статье приведен анализ и раскрытие административно-правовых и организационных аспектов частной детективной и охранной деятельности в современный период, а также обоснования направлений совершенствования государственного регулирования частной детективной и охранной деятельности.

Ключевые слова: государственное регулирование, негосударственные (частные) детективные организации, негосударственные (частные) охранные организации, частный охранник, частный детектив, проблемы современного регулирования негосударственной (частной) детективной и охранной деятельности.

The state regulation of non-state (private) detective and security guard activities in the Russian Federation

The article analyzes and discloses legal, administrative and organizational aspects of private detective and security guard activities in recent period, as well as the justification for improving the state regulation of private detective and security guard activities.

Keywords: state regulation, non-state (private) detective activities, non-state (private) security guard activities, private security officer, private detective, problems of modern regulation of non-state (private) detective and security guard activities.

Радикальные для российского общества социально-экономические преобразования нового тысячелетия, безусловно, привели к изменениям в общественных отношениях. Формирование полноценной рыночной системы, имевшее место в России в 1990-е годы, существенно изменило процессы, происходившие в социально-экономической жизни страны, которые в основном были связаны с коренной трансформацией имущественных отношений и развитием предпринимательства. В то же время появление новых субъектов хозяйственной деятельности было достаточно сложным, как из-за определенной инерции общественного сознания, так и из-за заметного отставания в формировании новой правовой системы в России, призванной обеспечить условия для формирования правового государства в стране, защищающего интересы как предпринимательства, так и отдельных граждан [1].

Рынок негосударственных охранных услуг начал формироваться задолго до распада СССР и перехода к рыночной экономике. Так, к концу 1980-х годов начали действовать «первообразы» частных охранных организаций — промышленные кооперативные предприятия, в уставах которых предусмотрена возможность предоставления охранных услуг. В тот временной период сложилась парадоксальная ситуация: нелегальные советские предприниматели пользовались нелегальными спецслужбами.

К основным факторам, определившим особенности эволюции негосударственных (частных) охранных и детективных организаций в постсоветской России, следует отнести процессы криминализации российской жизни: фор-

мирование теневой экономики, формирование крайне неблагоприятной правовой среды, рост насильственной преступности, и более того, снижение доверия общественности к правоохранительным органам. Таким образом, испытываемые тогда российскими предпринимателями трудности, связанные с негативным влиянием преступности, потребовали принятия адекватных мер защиты, что привело к появлению негосударственных (частных) детективных и охранных структур — наиболее значимого элемента негосударственной системы безопасности и бизнеса.

Оценивая деятельность охранных и детективных структур в условиях законодательных беспорядков, необходимо признать, что в основном ее параметры определялись острой потребностью в физической защите формирующегося слоя отечественных предпринимателей. В то же время проблема отсутствия специализированного опыта в России была крайне острой, что не могло быть компенсировано опытом советских правоохранительных органов, а также заимствованием зарубежных образцов. В связи с этим сотрудникам первых охранных-детективных структур пришлось буквально склеивать ценный опыт, накапливая его на практике.

Объективные потребности в обеспечении безопасности частного бизнеса уже на рубеже 1990-х годов диктовали необходимость создания четкой правовой среды для деятельности стихийно возникающих структур безопасности. В связи с этим установлено, что стремительное изменение социальной среды серьезно опережало процесс

законотворчества, создавая известный правовой вакуум. Частные охранные и детективные агентства родились и развивались на крайне шаткой правовой основе Закона РСФСР 1990 года «О предприятиях и предпринимательской деятельности», что порождало постоянные разногласия с правоохранительными органами, а также способствовало проникновению в этот бизнес криминальных элементов.

Изначально ВС РСФСР достаточно быстро отреагировали на сложившуюся ситуацию и в целях регулирования отношений в этой сфере в 1992 году был принят Федеральный закон «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации» [2]. С этого периода в России динамично развивается частный охранный и детективный бизнес как специфическое направление услуг в сфере безопасности, которое развивалось в условиях либерализации экономических отношений и совершенствования законодательства о частной охранный и детективной деятельности [3].

Таким образом, частные детективы (агентства, ведомства) как субъекты правоохранительной системы государства в начале XXI века приобрели большее значение в механизме реализации правоохранительной функции современного государства.

Необходимо отметить, что законодательством не раскрывается полное правовое содержание термина «охрана» как исходной предпосылки возникновения охранный деятельности. Негосударственная (частная) детективная и охранный деятельность в Российской Федерации, как отмечалось ранее, получила новые возможности развития после появления Закона РФ «О частной детективной и охранный деятельности в Российской Федерации» от 11 марта 1992 г.

Примечательно, что по действующему законодательству негосударственной (частной) детективной и охранный деятельностью являются два отдельных вида деятельности, которые имеют различное содержание, характер выполняемых ими услуг. Частный детектив направлен на осуществление детективной деятельности, которая включает в себя сбор информации в рамках детективных услуг. Охрана — это деятельность по защите жизни и здоровья физических и юридических лиц, а также по обеспечению сохранности их имущества.

Можно заключить, что негосударственная (частная) детективная и охранный деятельность — это оказание на возмездной договорной основе услуг физическим и юридическим лицам, имеющими специальное разрешение (лицензию) органов внутренних дел организациями и индивидуальными предпринимателями в целях защиты законных прав и интересов своих клиентов.

Законность негосударственной (частной) детективной деятельности определяется: во-первых, фактом государственной регистрации гражданина Российской Федерации в качестве индивидуального предпринимателя; во-вторых, наличием у него специального разрешения (лицензии) на осуществление частной детективной (сыскной) деятель-

ности, выдаваемой органами внутренних дел сроком на пять лет [4] на основании положения о лицензировании частной детективной деятельности [5].

Давая характеристику сущности негосударственной (частной) детективной деятельности в Российской Федерации, В. В. Горovenko уточняет: «Частная детективная деятельность — это правоохранительная, самостоятельная, рискованная деятельность, направленная на получение прибыли от удовлетворения потребностей физических и юридических лиц по обеспечению реализации и защите имущественных и неимущественных прав и законных интересов, осуществляемая посредством оказания особой совокупности сыскных и охранных услуг при помощи специфических способов и средств, коммерческими организациями, получившими в специальном порядке лицензию, работники которых должны иметь российское гражданство» [6].

Согласно ст. 3 Закона РФ «О частной детективной и охранный деятельности в Российской Федерации», частная детективная деятельность в России осуществляется в форме сыска. Частные детективы в соответствии с законом могут решать индивидуальные задачи, хотя и не идентичные тем, которые решают органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность, но в какой-то степени схожие с ними.

Так, частные детективы могут: 1) узнать биографические и иные персональные данные физических лиц (с их письменного согласия) при заключении ими трудовых и иных договоров; 2) осуществить поиск пропавших без вести лиц; осуществить поиск утраченного имущества гражданами или предприятиями, учреждениями, организациями; 3) собрать информацию по уголовным делам на договорной основе со сторонами процесса, при условии, что в течение суток с момента заключения договора с клиентом о сборе такой информации частный детектив письменно уведомил лицо, производящее дознание, следователя или суд, в производстве которого находится уголовное дело и др.

Затрагивая концепцию ограничений в действиях негосударственных (частных) детективных организаций, следует отметить, что законодатель определил четкие границы деятельности негосударственного (частного) детектива, которому категорически запрещено: 1) скрывать от правоохранительных органов ставшие им известными факты подготовки, совершения или совершенных преступлений; 2) выдавать себя за сотрудников правоохранительных органов; 3) собирать сведения, связанные с личной жизнью (поскольку, в соответствии со статьей 24 Конституции Российской Федерации сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни лица без его согласия не допускаются), а также информацию, связанную с политическими и религиозными убеждениями отдельных лиц; 4) осуществлять видео- и аудиозапись, фото- и киносъемку в офисе или ином помещении без письменного согласия соответствующих должностных или физических лиц и др. Однако в рамках сбора

информации по уголовному делу действия негосударственного (частного) детектива не относятся к процессуальным или оперативно-розыскным мероприятиям, а материалы, полученные по данному делу, не являются доказательствами. Тем не менее, даже при таких проблемах негосударственные (частные) детективы своей деятельностью способствуют получению необходимой информации как заказчиками, так и правоохранительными органами (например, при расследовании преступлений экономической направленности) [7].

Негосударственные (частные) охранные мероприятия включают: 1) защиту жизни и здоровья граждан; 2) защиту имущества граждан, и даже в случаях, когда осуществляется их перевозка; 3) консультации и подготовка рекомендаций лицам по вопросам правовой защиты от противоправных посягательств; 4) обеспечение безопасности граждан во время массовых или иных мероприятий. Указанные услуги могут оказывать лишь физические или юридические лица, имеющие статус негосударственного (частного) детектива, частной детективной организации или частного охранника, или частной охранной организации, что закреплено на законодательном уровне и контролируется уполномоченным органом.

В соответствии с Федеральным законом «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации», контроль выражен: 1) проверкой соблюдения лицензиатом лицензионных требований при оказании негосударственных (частных) охранных и детективных услуг, которые осуществляются на основании соответствующих приказов (распоряжений) органа внутренних дел, уполномоченного федерального органа исполнительной власти в сфере частной охранной деятельности, или его территориального органа; 2) проверкой наличия, организации хранения и регистрации огнестрельного оружия, боеприпасов и специальных средств в соответствии с законодательством, регулирующим оборот оружия и специальных средств [3, с. 21].

Наряду с этим необходимо отметить следующее: негосударственным (частным) детективам фактически не нашлось места в сфере уголовного судопроизводства, за исключением возможности сбора информации по уголовным делам. Более того, закрепляя права, законодатель ограничил свободу частных детективов в выборе и методах деятельности, и не предусмотрел, как будет оцениваться и процессуально закрепляться информация и собранные доказательства, полученные по данному делу. В связи с этим между институтом частных детективов и правоохранительными органами возникает проблема оценки результатов (информации), полученных в ходе частной детективной работы. В настоящее время, этот вопрос остается наиболее актуальным.

Существующие проблемы в деятельности негосударственных (частных) детективных и охранных предприятий, свидетельствует о том, что нынешняя нормативная база, регулирующая деятельность данных предприятий, нужда-

ется в совершенствовании и устранении пробелов и правовых коллизии в регулировании.

Вышеизложенное подчеркивает необходимость проверки деятельности негосударственных (частных) детективных и охранных организаций, которая должна проводиться не чаще одного раза в три года. Однако, законодателю следует установить случаи, когда проверки могут проводиться без предварительного уведомления. К сожалению, в ходе проверок органами внутренних дел выявляются неоднократные нарушения. Наиболее распространены являются: 1) привлечение лица к деятельности, которое не прошло профессиональное обучение и не имеющее удостоверения; 2) отсутствие уведомления органов внутренних дел о взятии охраняемого объекта, а также о наложении ареста на охраняемые объекты без анализа их принадлежности собственнику; 3) нарушения правил хранения огнестрельного оружия, его потеря или незаконное использование сотрудниками негосударственных (частных) детективных и охранных структур.

Важным условием осуществления негосударственной (частной) детективной и охранный деятельности в Российской Федерации является наличие лицензии. Лицензирование можно определить, как важный элемент контроля государственных правоохранительных органов за законностью предоставления частных услуг в сфере личной безопасности, общественной безопасности и общественного порядка. При выявлении нарушений, лицензирующий орган вправе приостановить действие лицензии, а в случае, если нарушения не являются грубыми и повторными, он вправе вынести письменное предупреждение или решение о предоставлении времени для устранения выявленного нарушения в установленные сроки.

Положение, касающееся аннулирования лицензии негосударственного (частного) охранного или детективного предприятия, закреплено в статье 20 Федерального закона от 4 мая 2011 г. № 99-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности», и рассматривается по решению суда на основании заявления лицензирующего органа об аннулировании лицензии [8]. Однако и этот случай указывает на имеющуюся сегодня проблему: когда необходимо принять незамедлительные меры к лицензиатам, которые, например, участвуют в разрешении имущественных споров, а иногда нарушают конституционные права граждан, то в действующем законодательстве отсутствует механизм пресечения действий сотрудников негосударственных (частных) детективных и охранных структур [3, с. 22].

Также существенной проблемой в сфере негосударственной (частной) детективной и охранный деятельности в ряде случаев является некомпетентное решение руководителей организаций принимать лиц с низким уровнем подготовки, получивших профессиональное образование, для работы в качестве частных детективов или охранников в неполный или в кратчайшие сроки, а иногда и за плату вообще без обучения.

Следующей проблемой, законодательное решение которой в настоящее время отсутствует, является запрет

частному детективу скрывать от правоохранительных органов ставшие ему известными факты подготовки, совершения или совершенных преступлений.

По результатам детективной работы частным детективом в письменной форме составляется акт выполнения работ. Это своего рода отчет, содержащий ответы на главные вопросы клиента в соответствии с договором. Договор на оказание детективных услуг и акт выполнения работ должен храниться в течение 5 лет. Кроме того, в качестве подтверждения источников информации к составленному частным детективом акту о выполнении работ могут быть приложены фотографии, аудио — и видеоматериалы, а по своему усмотрению и другие предметы или документы, подтверждающие результаты детективной работы. Таким образом, сбор доказательств лицом, занимающимся частной детективной деятельностью, должен осуществляться в соответствии с действующим законодательством, но при условии применения методов расследования, применяемых правоохранительными органами.

Важным является положение о том, что разработка и принятие отдельных Федеральных законов — это только вершина айсберга по совершенствованию законодательства в области охраны. Это необходимая мера, так как «латание» действующего закона не только не решает его проблем, но и создает новые проблемы. В свете сказанного, полагается необходимым наделить негосударственную (частную) детективную и охранную деятельность

правоохранительными функциями, в связи с существующими в стране проблемами, в частности, возросшего терроризма и затруднения финансирования деятельности органов внутренних дел.

В заключение следует отметить, что, помимо существующих проблем, встает вопрос о том, могут ли материалы, представленные негосударственными (частными) детективами, быть использованы в качестве доказательств при расследовании преступления и каким образом это должно быть оформлено.

Предлагается закрепить на законодательном уровне обязанности следователя, проводящего предварительное расследование, принимать и рассматривать материалы, представленные негосударственными (частными) детективами. Во избежание злоупотреблений критерии релевантности, допустимости и достоверности доказательств должны предоставляться в той мере, в какой это применимо к сбору информации частными детективами. При этом, если информация, полученная негосударственным (частным) детективом, важна для уголовного дела, она должна не только получить оценку, но и обязательно быть приобщена к делу. Если информация, предметы или документы, представленные негосударственным (частным) детективом, которые имеют доказательственное значение, не обработаны в процессуальном порядке, это может существенно повлиять на исход дела и способность защитить законные интересы участников уголовного процесса.

Литература:

1. Шушлебин В.В. Становление и развитие частной охранно-детективной деятельности в Российской Федерации (1992 — 1999 гг.): дис. ... канд. истор. наук. / В.В. Шушлебин // ГОУВПО «Московский педагогический государственный университет». — Москва, — 2005. — с. 13.
2. Федеральный закон «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации» от 11 января 1992 г. № 2487-1 ФЗ (в ред. от 05.12.2017) // Российская газета. 1992. 30 апреля; СЗ РФ. — 2003. — № 2. — Ст. 167; 2006. — № 30. — Ст. 3294; 2008. — № 52. — Ст. 6227.
3. Ишмаева Т.П., Ткаченко А.В. О некоторых проблемах контроля частной детективной и охранной деятельности органами внутренних дел. [Текст] / Т.П. Ишмаева // Челябинский государственный университет. № 4 (15). — 2017. — с. 20.
4. Приказ МВД России от 29 сентября 2011 г. № 1039 «Об утверждении административных регламентов Министерства внутренних дел Российской Федерации по предоставлению государственных услуг по выдаче лицензии на частную детективную (сыскную) деятельность, лицензии на частную охранную деятельность и удостоверения частного охранника» (ред. от 30 декабря 2014 г.) // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2012. № 3.
5. Постановление Правительства РФ от 23.06.2011 N 498 (ред. от 09.09.2015) «О некоторых вопросах осуществления частной детективной (сыскной) и частной охранной деятельности» Доступ из справ.-правовой системы КонсультантПлюс // URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 28.05.2018).
6. Горовенко, В. В. Гражданско-правовое регулирование частной детективной и охранной деятельности: Автореф. дис ... канд. юрид. наук. — Екатеринбург, — 2002. — с. 11.
7. Милованова, М. М. Некоторые проблемы собирания доказательств лицом, осуществляющим детективную деятельность. [Текст] / М.М. Милованова // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. — №5. — 2017 г. — с. 149.
8. Федеральный закон от 4 мая 2011 г. № 99-ФЗ (ред. от 1.01.2018.) «О лицензировании отдельных видов деятельности» // Собрание законодательства РФ. — 2011. — № 19. — Ст. 2716.

Влияние проблем правоприменения на количественные параметры оценки преступлений при квалификации преступлений, предусмотренных ст. 174 и ст. 174.1 УК РФ

Котомцева Ксения Викторовна, студент магистратуры
Алтайский государственный университет (г. Барнаул)

Исследуются аспекты уголовно-правового обеспечения противодействия легализации (отмыванию) денежных средств или иного имущества, добытых преступным путем. Наблюдается, что реализация норм, предусматривающих уголовную ответственность за легализацию, осложнена большим числом возникающих в правоприменительной практике проблем, относящихся к уголовно-правовой квалификации рассматриваемых составов преступлений. В статье представлен анализ судебной практики по рассмотрению уголовных дел, предусмотренных статьями 174, 174.1 УК РФ. Предлагаются возможные изменения в уголовное законодательство РФ, для формирования единой правоприменительной практики.

За последние несколько лет легализация преступных доходов оказалась одной из реальных угроз экономической безопасности России, в связи с чем такая преступная деятельность привлекает всё большее внимание правоохранительных и финансовых органов государства. Учитывая постоянно развивающиеся экономические отношения Российской Федерации на мировом рынке, легализация (отмывание) денег стала главным видом противозаконных экономических операций, определяющих успешность криминальных способов получения доходов и легальных способов манипулирования ресурсами, полученными криминальным путем. Результат коммерческой и предпринимательской деятельности зачастую связан с успехом деятельности криминальных структур именно в этой области. Большая опасность легализации преступных доходов для общества состоит в том, что деньги и имущество, полученные в результате совершения преступления, участвуют в легальном хозяйственном обороте и приравняются к законно приобретенным.

Отмывание доходов, приобретенных преступным путем, содействует криминализации в конечном итоге всей системы общественных отношений. Это общественно-опасное деяние достигло транснационального масштаба, что обеспечивает финансовую базу для существования преступности, в том числе организованной и международной. По оценкам экспертов Международного валютного фонда, преступные организации ежегодно легализуют от 0,5 до 1,5 трлн долл., что составляет до 5 % валового мирового продукта. Аккумуляция капитала отдельными лицами и преступными формированиями, внедрение его в легальный гражданский оборот, а также использование за пределами страны позволяет получать значительные преимущества в конкурентной борьбе, соз-

дает неблагоприятный климат для любых инвестиций и ведет к подрыву национальной экономики [6].

Следует отметить, что легализация (отмывание) доходов, полученных преступным путем, — это уже заключительный этап перехода преступности в высокодоходный и результативный вид незаконного предпринимательства. В ходе этого процесса происходит противоправная и в высшей степени опасная для общества концентрация экономической, а вслед за ней и политической власти в руках неконтролируемой группы лиц. [9].

Преступная деятельность, связанная с легализацией (отмыванием) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем является не новым преступлением, впервые появился в редакции Уголовного Кодекса Российской Федерации 1997 году. В настоящее время тема является актуальной, активно обсуждаемой в российской доктрине, но все еще требующей поиска мер по совершенствованию. Основная причина в том, что правоприменительная практика по данному вопросу до сих пор не имеет единой квалификационной позиции.

В качестве направления оптимизации уголовного законодательства по ст. 174 и ст. 174.1 УК РФ, которое, в первую очередь, расширит правоприменительную практику, выделяется точка зрения по изменению санкций соответствующих статей.

Ранее внесенные изменения в уголовно-правовые нормы, исследуемых статей исключили из санкций за основные составы меру ответственности — лишение свободы, а размер штрафов был уменьшен. В виду такой гуманизации уголовного законодательства, составы преступлений легализации (отмывания) преступных доходов отнесены к разряду нетяжких преступлений: основные и квалифицированные составы, предусмотренные ст. 174 и 174.1 УК РФ, являются преступлениями небольшой тяжести, а особо квалифицированные составы — средней тяжести. В связи с этим сроки давности привлечения к уголовной ответственности составляют два года (ст. 78 УК РФ), а повторное совершение легализации (отмывания) рецидива не образует (п. «а» ч. 4 ст. 18 УК РФ).

Указанные обстоятельства в значительной степени изменили практику выявления, раскрытия и расследования преступлений указанных в ст. 174 и ст. 174.1 УК РФ. Нужно отметить, что явление легализация (отмывание), как элемент экономико-криминальной системы, на сегодня имеет весьма проблематичную, а порой мнимую практику противодействия. Сложившаяся практика контроля над процессами легализации (отмывания) денежных

средств или иного имущества, приобретенных преступным путем в большинстве случаев имеет характер противодействия установленным последствиям, а не фактическим.

Серьезная финансовая сила организованных преступных сообществ способна усугубить коррупцию в области государственного управления, создает влияние на политику и не позволяет в полной мере осуществлять контроль за состоянием преступности в стране. В результате легализация денежных средств или иного имущества, полученных преступным путем, создает угрозу верховенству закона и основам демократического общества, а также основывает фундамент для финансирования терроризма.

В условиях глобализации такая преступная деятельность угрожает международным экономическим отношениям и безопасности, обосновывает потребность борьбы, в том числе и уголовно-правовыми средствами. Таким образом, в современных условиях уголовно-правовая борьба с легализацией преступных доходов приобретает особую значимость.

Отвечая на вызовы, международное сообщество рассматривает противодействие легализации преступных доходов как одно из эффективных средств борьбы с транснациональной организованной преступностью, коррупцией и относит «отмывание» к преступлениям международного характера. На данное время, одними из наиболее эффективных средств противодействия криминальной активности являются правовые нормы.

В российском законодательстве правовой основой противодействия нелегальному обороту преступных доходов являются Конституция Российской Федерации, общепризнанные принципы и нормы международного права, международные договоры Российской Федерации, Федеральный закон от 7 августа 2001 года № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» и другие нормативные правовые акты.

Уголовный кодекс Российской Федерации в целях уголовно-правового обеспечения противодействия легализации (отмыванию) денежных средств или иного имущества, добытых преступным путем, и в интересах выполнения международных обязательств, устанавливает уголовную ответственность за легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества, заведомо приобретенных другими лицами преступным путем (ст. 174 УК РФ), за легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных лицом в результате совершения им преступления (ст. 174.1 УК РФ) [1].

Вместе с тем точная реализация этих норм крайне осложнена большим числом возникающих в правоприменительной и судебной практике вопросов об уголовно-правовой квалификации исследуемых преступных деяний. При этом возникающие затруднения обоснованы неясностью отдельных законодательных определений элементов составов преступлений, связанных с легализацией преступных доходов.

Анализ судебной практики показывает, что основным доводом судов об отсутствии состава преступления, предусмотренного ст. 174.1 УК РФ, является недоказанность наличия у подсудимого цели — придания вида правомерности владению, пользованию и распоряжению похищенным имуществом. Именно эта обозначенная цель является неотъемлемой частью субъективной стороны преступлений, предусмотренных ст. 174 и 174.1 УК РФ. Спорно отношение судов и к оценке достаточности доказательств, подтверждающих факт получения лицом денежных средств или иного имущества, заведомо добытых преступным путем либо в результате совершения преступления.

С целью формирования единообразной судебной практики по исследуемым составам преступления было принято Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 07.07.2015 г. № 32 (далее — Постановление), которое разъясняет об основаниях признания преступного характера приобретения имущества, владения, пользования или распоряжения, которым виновный стремится придать правомерный вид. Так, наряду с иными материалами уголовного дела вывод суда может основываться на: 1) обвинительном приговоре по делу о конкретном преступлении, предусмотренном одной из статей Особенной части УК РФ; 2) постановлении органа предварительного расследования о прекращении уголовного дела (уголовного преследования) за совершение основного преступления в связи со смертью лица, подлежащего привлечению к уголовной ответственности, в связи с недостижением лицом возраста уголовной ответственности, в связи с истечением сроков давности уголовного преследования, в случаях, предусмотренных пунктом 6 части 1 статьи 24 УПК РФ, в связи с примирением сторон, вследствие акта об амнистии, в связи с деятельным раскаянием, а также по основаниям, предусмотренным статьей 28.1 УПК РФ, если материалы уголовного дела содержат доказательства, свидетельствующие о наличии события и состава основного преступления, и органом предварительного расследования дана им соответствующая оценка; 3) постановлении органа предварительного расследования о приостановлении дознания или предварительного следствия в связи с неустановлением на момент рассмотрения уголовного дела лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого за основное преступление, если материалы уголовного дела содержат доказательства, свидетельствующие о наличии события и состава такого преступления, и органом предварительного расследования дана им соответствующая оценка [8].

Исходя из позиции Верховного Суда, указанной в постановлении, определяется, что установление преступного характера приобретения имущества, владению, пользованию или распоряжению, которым виновный стремится придать правомерный вид, возможно только при наличии уголовного дела. Однако на практике возникает вопрос, как быть в случае, если уголовное дело по признакам предикатного преступления не было возбуждено вследствие

вынесения постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела по основаниям, предусмотренным п. 3, 4 или 6 ч. 1 ст. 24 УПК РФ [6].

В качестве примера можно привести ситуацию вынесения постановления об отказе в возбуждении уголовного дела по признакам преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 199 УК РФ по основанию, предусмотренному п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ: в связи с истечением сроков давности уголовного преследования и невозможностью привлечения виновного в совершении преступления лица к уголовной ответственности. На наш взгляд, в таком случае преступный характер получения имущества, являющегося предметом совершения преступлений, предусмотренных ст. 174 и 174.1 в УК РФ, также неоспорим, как и в случае наличия подлежащего прекращению уголовного дела, возбужденного по признакам преступления, к примеру, предусмотренного ч. 1 ст. 199 УК РФ [5].

Анализируя вышеуказанное, находится целесообразным изменение существующего подхода к основаниям установления преступного характера получения имущества, являющегося предметом совершения преступлений, предусмотренных ст. 174 и 174.1 в УК РФ, путем причисления к таким основаниям, наряду с принятыми в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 07.07.2015 г. № 32 дополнительного основания — наличия постановления об отказе в возбуждении уголовного дела по признакам предикатного преступления, вынесенного по основаниям, предусмотренным п. 3, 4 или 6 ч. 1 ст. 24 УПК РФ.

Другим актуальным вопросом правоприменительной практики является толкование цели как обязательного признака составов преступлений, предусмотренных ст.

174 и 174.1 УК РФ. В диспозициях указанных статей цель определяется как придание правомерного вида владению, пользованию и распоряжению денежными средствами или иным имуществом, приобретенными преступным путем. Пленум Верховного Суда РФ в постановлении № 32 от 7 июля 2015 года указывает наиболее типичные действия, в осуществлении которых может проявляться цель придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению денежными средствами или иным имуществом, приобретенными преступным путем. Например, к таким действиям относятся: приобретение недвижимости или предметов роскоши; обналичивание денежных средств; совершение экономически нецелесообразных сделок с имуществом подставными лицами или использованием электронных средств платежа. Однако Пленум Верховного Суда РФ объективно отмечает, что совершение указанных финансовых операций или сделок само по себе не предрешает выводы суда о виновности лица по ст. 174 или 174.1 УК РФ. Наличие указанной цели необходимо доказывать с учетом конкретных фактических обстоятельств по каждому уголовному делу. Проведя сравнительный анализ судебной практики можно сделать вывод, что решение вопроса о наличии либо отсутствии в действиях подсудимых признаков легализации толкуется судьями по-разному.

В целях использования судами и сотрудниками правоохранительных органов единой правоприменительной практики, считаем важным провести комплекс мер, направленных на формирование и выработки единой позиции, рекомендуемой, а в некоторых случаях обязательной для применения.

Для выявления показателей раскрываемости преступлений, предусмотренных статьями 174 и 174.1. УК РФ, рассмотрим статистику задокументированных преступлений, а также количество лиц осужденных по исследуемым статьям.

Данные статистики свидетельствуют, что наибольший рост правоприменительной практики по ст. 174 и 174.1 УК РФ наблюдаются в период с 2005 г. по 2009 г., при незначительном снижении в 2008 г. Активность оперативно-розыскных мероприятий значительно увеличила судебную

практику по выявлению преступлений, предусмотренных ст. 174 и 174.1 УК РФ [3].

Согласно Годовому отчету за 2017 год «О ходе реализации и оценке эффективности государственной программы» органами внутренних дел зарегистрировано 166 преступлений, связанных с легализацией доходов, полученных от незаконного оборота наркотиков, в том числе 11, предусмотренных ст. 174 УК РФ, и 155 по ст. 174.1 УК РФ.

Во взаимодействии с Росфинмониторингом проведены мероприятия по противодействию легализации преступных доходов. В 2017 году в результате совместной с иными правоохранительными органами работы выявлено 37 фактов, квалифицируемых по ст. 174 УК РФ, (почти 95 % из которых — органами внутренних дел), в том числе 13 — совершенных в крупном или особо крупном размерах, установлено 20 лиц, их совершивших. Задokumentировано 674 преступления, предусмотренных ст. 174.1 УК РФ, в том числе 352 — совершенных в крупном и особо крупном размерах. Свыше 93 % таких деяний пресечено органами внутренних дел. По 513 фактам уголовные дела направлены в суд. В совершении 122 деяний доказана причастность организованной группы или преступного сообщества.

За 2018 год по данным годового отчета зарегистрировано 313 преступлений (что свидетельствует об увеличении преступлений на 88,6 %), направленных на легализацию доходов, полученных от незаконного оборота наркотиков, в том числе 5 (уменьшение на 55 %), предусмотренных ст. 174 УК РФ, и 308 (увеличение на 98,7 %) по ст. 174.1 УК РФ.

Во взаимодействии с Росфинмониторингом продолжены мероприятия по противодействию легализации преступных доходов. В 2018 году в результате совместной работы с иными правоохранительными органами выявлено 25 фактов, квалифицируемых по ст. 174 УК РФ (уменьшение на 67 %), в том числе 12 совершенных в крупном или особо крупном размерах, установлено 24 лица, их совершивших. Задokumentировано 968 преступлений, предусмотренных ст. 174.1 УК РФ (увеличение на 44 %), в том числе 411 — совершенных в крупном и особо крупном размерах. По 608 фактам уголовные дела направлены в суд.

По данным «Отчета о числе осужденных по всем составам преступлений Уголовного Кодекса Российской Федерации и иных лицах, в отношении которых вынесены судебные акты по уголовным делам за 2018 год»: общее количество осужденных 658291 человек. В том числе осужденных по основной статье 174 УК РФ — 15 человек. Число осужденных по основной статье 174.1 УК РФ — 18 человек [11].

Анализируя данные статистики в 2018 году по 608 фактам преступлений по ст.174–174.1 УК РФ были на-

правлены в суд. Соотнеся данные судебной статистики, в 2018 году осуждены по ст.174–174.1 УК РФ — 33 человека. Таким образом, доля уголовных дел, по которым вынесен приговор суда по анализируемым статьям — 5,43 %. На наш взгляд доля осужденных по исследуемым составам преступлениям незначительна. Учитывая, что основная сфера действия этих лиц — незаконный оборот наркотиков, и практически половина преступлений совершена в крупном или особо крупном размере, считаем, что ущерб, причиняемый экономике и общественному порядку, несоизмерим с предусмотренным в статьях 174 и 174.1 УК РФ ответственностью.

Изучив судебную практику, мы пришли к выводу, что судьи чаще всего выносили оправдательный приговор по ст. 174 и 174.1 УК РФ в связи с недоказанностью цели легализации (отмывания) денежных средств, указывая при этом, что имело место лишь распоряжение данными денежными средствами. Среди проблемных вопросов, отмечается высокий уровень латентности данных преступлений, поскольку в большинстве случаев субъекты и конечные бенефициары скрыты, а также сфера совершения преступлений — экономическая деятельность традиционно более сложная в оперативном сопровождении, чем общеуголовная преступность. Учитывая показатели деятельности Росфинмониторинга, а также результаты исследований международных организаций, представляется, что реальная величина уровня легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем в России многократно выше официальной статистики.

Подводя итог, можно отметить, что представленный анализ судебной статистики о количестве осужденных по ст. 174 и 174.1 УК РФ позволяет нам прийти к выводу о необоснованности закрепления в Уголовном кодексе РФ двух схожих составов преступлений. В силу того, что оба состава предусматривают уголовную ответственность за легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных в результате совершения преступления, а отличие данных составов обусловлено лишь субъектом преступления. Других отличий (ни в признаках состава преступлений, ни в квалифицирующих признаках, ни в санкциях) у двух рассматриваемых преступлений не имеется. Поэтому считаем целесообразным ст. 174.1 УК РФ декриминализировать, а в ст. 174 УК РФ закрепить общий субъект. Это позволит уменьшить количество спорных вопросов по поводу доказывания субъективной стороны, так как удастся уделить большее внимание расширению судебной практики, правильному и полному установлению и доказыванию всех элементов состава преступления в пределах одной статьи.

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ: (в ред. от 02.08.2019 г.). // СПС «КонсультантПлюс».

2. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 07.07.2015 г. № 32 «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем» // Правовая система «Гарант».
3. Официальные данные ГИАЦ МВД России [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.mvd.ru/mvd/structure/unit/information/graph>.
4. Сайт Министерство Внутренних дел Российской Федерации <https://xn—b1aew.xn—p1ai/Deljatelnost/gosprogram/Gosprogramma>
5. Загрядская, Е. А., Загрядская Е. А. Формирование единой правоприменительной практики противодействия легализации доходов, приобретенных преступным путем, как средство обеспечения экономической безопасности России // Инновационная экономика: регулирование и конкуренция: Материалы Десятой Международной научно-практической конференции — Н. Новгород. 2017. С 52–60
6. Родионова, О. Ю. Понятие легализации (отмывания) денежных средств (ст. 174 УК РФ) // О.Ю Родионова. — Белгород, 2017.
7. Молчанова, Т. В. Количественные параметры оценки преступлений, предусмотренных ст. 174 и ст. 174.1 УК РФ и проблемы их правоприменения — М.: Вестник экономической безопасности: Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя № 6, 2016. С 100–104.
8. Кондрашов, А. К. Сравнительный аспект Постановлений Пленума ВС РФ № 23 и № 32, посвященных вопросам судебной практики по делам о легализации денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем // Право: история, теория, практика: материалы V Междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, июль 2017 г.). — СПб.: Свое издательство, 2017. — с. 102–104. — URL <https://moluch.ru/conf/law/archive/227/12727/> (дата обращения: 15.08.2019).
9. Муксинова, А. Ф. Легализация доходов, приобретенных в результате незаконного оборота наркотиков, в зарубежном законодательстве // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2018. Т. 9. № 2.
10. Судебные и нормативные акты РФ: sudact.ru
11. <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4894>

Сделки, совершенные под влиянием угрозы, насилия и обмана

Кузнецов Дмитрий Алексеевич, студент
Санкт-Петербургский государственный экономический университет

Ключевые слова: гражданское право, сделки, недействительность сделки.

Порок воли в сделке признавался существенным основанием недействительности еще римскими юристами. В Дигестах Юстиниана говорилось: «(Ульпиан). Итак, это постановление указывает на силу и на страх и, если кто-либо совершит нечто, будучи принужден к тому силой, тот на основании этого эдикта восстанавливается (в первоначальное положение)» [3]. (Выделено мною — Д.К.) Сделка имела дефект воли, в представлении римлян, при следующих случаях: заблуждение в мотивах, обман и психическое принуждение. Однако выделялись и более крупные элементы классификации — когда воли не было вообще и кола воля была, но направлена на иную сделку. В своде законов российской империи 1857 [9]. года устанавливались основания ничтожности договора такие как: нарушение основ правопорядка и нравственности — ст.1529, а в ст.1530 указывалось, что стороны совершают сделку на основе равного волеизъявления и вправе включать любые условия сделки по взаимному соглашению. ГК РСФСР 1964 года

ст.57–58 устанавливал недействительность сделок, совершенных под угрозой насилием или обманом.

Гражданское законодательство Российской Федерации устанавливает, в ст.179 ГК РФ недействительность сделок, совершенных под влиянием насилия, угрозы и обмана. Данное явление заслуживает особого внимания, так как подобные юридические факты нарушают ряд основ гражданского законодательства, и это обязывает правоприменителя обратиться к принципу восстановления и защиты гражданских прав [1]. Теперь начнем разбор теории и практики по выше означенной теме.

Обманом являются действие или бездействие одной из сторон сделки, нарушающие принцип добросовестности (это особо отмечается в п.7 Информационном Письме ВАС № 162) [5] и направленное на умышленное воздействие на волю потерпевшей стороны посредством сообщения или не сообщения недостоверных сведений. А. В. Пермяков [8] указывал в одной из своих статей на различия между обманом и заблуждением: в первом случае воля потерпевшей стороны складывается под воз-

действием контрагента с умыслом повлиять на потерпевшего. Отсюда мы имеем дефект воли потерпевшего по причине внешнего воздействия. Заблуждение возникает по добросовестной вине самой потерпевшей стороны. Здесь дефект воли возник по причине недолжного отношения потерпевшего к сделке. А. П. Сергеев замечал, что если сделка произошла под воздействием третьего лица, не связанного с контрагентом, желавшим причинить вред потерпевшему, такая сделка должна квалифицироваться как совершенная под заблуждением. Таким образом, обман в данной и конкретной сделке связан с наличием умысла и действием или бездействием контрагента, лица, в пользу которого совершается действие или третьих лиц.

Е. А. Коломиец в своем автореферате указывал на то, что обманом могут быть различные действия: «В законодательствах некоторых европейских государств говорится о специальных способах обмана — злонамеренных уловках. Ситуация с обманом очевидна, если он вызван активными действиями виновной стороны. Что касается обмана в форме умолчания, то здесь имеются определенные тонкости. Наиболее распространена точка зрения, согласно которой вменять обман, выраженный в умолчании, можно тогда, когда закон обязывал виновную сторону дать какие-либо разъяснения потерпевшей стороне» [7]. Несколько позже тот же автор дает признаки обмана: «...термин «обман» достаточно емко и его ...раскрытие возможно только через систему характеристик... К таким признакам относят: 1) введение в заблуждение или факт ошибки; 2) недобросовестность стороны, которая вводит в заблуждение; 3) виновником обмана должен быть один из контрагентов, а не постороннее лицо; 4) невыгодность сделки; 5) О. С. Иоффе указывал на необходимость того, чтобы то обстоятельство, по поводу которого произведено искажение в договоре, дабы повлиять на действительность, должно иметь существенное для заключения потерпевшей стороной договора значение; 6) решающее значение обмана, как непосредственной причины заключения договора [6].

Теперь рассмотрим угрозу и насилие применительно основаниям недействительности сделок. Под угрозой понимается отложенное на будущее время обещание совершить различные негативные действия в адрес потерпевшего или его родственников, а равно имущества, с целью принудить к совершению сделки. О. С. Иоффе давал несколько иное определение: «Угроза — способ психического воздействия в целях понуждения к совершению сделки» [6]. А. П. Сергеев указывал на необходимость наличия ряда признаков для определения угрозы: 1) угроза должна быть реальной и реально осуществимой; 2) существенной; 3) может исходить не только от контрагента; 4) не имеет значения, касается ли угроза противоправных или правомерных действий [10]. Т.е. сделка, совершенная под угрозой различного рода, имеет дефект внутренней воли потерпевшего, т.к. тот не мог сообразно своей воле совершать определенные действия, направленные на за-

ключение сделки. Однако если лицо вообще не желало вступать в сделку, можно говорить об отсутствии внутренней воли вообще. Данилов И. А. указывал на подмену воли при насилии и угрозе, так как эти действия направлены по сути на принуждение потерпевшего создать видимость воли и волеизъявления [4].

Насилие аналогично угрозе является основанием недействительности сделки, однако с одной стороны это явления разного характера, а с другой связаны между собой. Так лицо, подвергнутое насилию, явно будет получать в свой адрес заявления о продолжении такового, однако угрозы не всегда сопровождаются насилием. Под насилием понимаются действия или ряд действий, причиняющих вред, страдания потерпевшему, его родственникам или наносящий ущерб его имуществу. Насилие как таковое предполагает активное действие по отношению к истцу, является одним из наиболее значимых оснований недействительности сделки.

Надо заметить, что практика применения судами статьи 179 ГК прямо связана с уголовным правом. Уголовный кодекс Российской Федерации разделяет действия, указанные в ст. 179 ГК на ряд составов: мошенничества (в ГК именуемое обманом) за вымогательство, побои, нанесение вреда здоровью (в ГК это угроза и насилие). Более того УК устанавливает особую ответственность за принуждение к совершению сделки. Так ответчик может быть привлечен к уголовной ответственности по сути за нарушение основ гражданского законодательства. Все это создает ряд особенностей в практике применения ст. 179 ГК: нередко потерпевшая сторона восстанавливает свои права посредством иска о возмещении вреда причиненного в результате преступления. Связано это по утверждению О. В. Гутникова [2] с тем, что потерпевшему, во-первых, проще так сделать, а во-вторых проблему представляет сам факт доказывания: суды нередко отклоняют иски по делам, связанным с насилием и угрозой именно из-за недостатка доказательной базы потерпевшего, при разрешении данного дела в гражданском споре. «Как правило, безусловным основанием для вынесения таких решений является только вступивший в силу приговор суда о признании лица, от которого исходили насилия или угрозы, виновным в совершении преступления [2]». Для случаев, связанных с мошенничеством, является более рациональным для потерпевшего выдвигать гражданско-правовой иск после вынесения приговора, т.к. факт обмана уже доказан [2]. В порядке гражданского производства подобное доказать крайне проблематично [4].

В качестве анализа судебной практики рассмотрим несколько интересных примеров. Так в одном из дел, рассмотренных архангельским областным судом [11], при рассмотрении по существу было вынесено определение об оставлении искового требования без удовлетворения, дело же было в том, что истец Окунева Е. Б. обратилась в суд с иском к Якушеву В. В., публичному акционерному обществу «Сбербанк России», о признании сделки недействительной и применении послед-

ствий ее недействительности. На основании ст.179 ГК и совершении сделки под влиянием обмана (обман выразился в дефекте представлений о правовых последствиях сделки), суд субъекта решение оставил без изменений, несмотря на наличие ряда нарушений (суд первой инстанции не учел ст.61 ГПК, а также приговор, вступивший в силу в отношении ответчика).

Другое дело из Республики Дагестан [2], Закарова З. Г., в защиту своих интересов и интересов своих несовершеннолетних детей обратилась в суд с иском к Магомедовой А. Х. и к третьим лицам ГУ ОУПФР РФ по РД и Юнусовой А.У. о взыскании денежных средств, выплаченных ею ответчице Магомедовой А. Х., за купленную у нее квартиру по договору купли-продажи, заключенному между нею и ее указанными выше несовершеннолетними детьми с одной стороны и с ответчицей Магомедовой А. Х. от 11.04.2012 года (данный договор по решению суда был признан ничтожным, квартира была передана в собственность администрации), а также о взыскании ее расходов

на ремонт квартиры и ее судебных расходов, суд решил: удовлетворить уточнённое исковое требование, взыскать с ответчика 289 тыс. рублей, а также обязать по возможности отделение УПФО по республике Дагестан восстановить права на полученные квадратные метры из средств мат. капитала права собственности.

Основной задачей юриста в контексте сделок, совершенных под влиянием угрозы насилия и обмана, является именно защита прав потерпевшей стороны, как лица, права которого были злонамеренно нарушены, а также посредством борьбы за права потерпевшего защита самого гражданского оборота от дестабилизации и размывания основ гражданского законодательства и уничтожения принципа добросовестности. Именно поэтому столь важно обращать внимание на подобные явления повседневной судебной практики, которые, казалось бы, ничего особенного не представляют, однако таят в себе существенную угрозу для гражданского общества и правового государства.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации» от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 01.07.2014) // «Собрание законодательства РФ», 13.01.1997, № 2 ст.1
2. Гутников, О. В. «Недействительность сделки в гражданском праве. Издание третье, переработанное и дополненное»// «Статут». г. Москва. 2007 г. стр.269.
3. Дигесты Юстиниана. Книга 4 титул 2 пункт 3. // [электронный ресурс] «КонсультантПлюс» — URL: www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Byzanz/VI/520-540/Digestae_Just/ Дата обращения 11.03.2018
4. Данилов, И. А. «Порок воли в качестве основания недействительности сделок»// «Юрист» г. Москва. 2010 г. стр.88
5. Информационное письмо ВАС РФ № 162 от 10.12. 2013 г // [электронный ресурс] «Арбитр.РУ» — URL: www.arbitr.ru/as/pract/vas_info_letter/102236.html Дата обращения к источнику: 8.03.2018
6. Иоффе, О. С. «Советское гражданское право» Учебник // Издательство «Юридлит» г. Москва.1967 г.
7. Коломиец, Е. А. «Заблуждение и обман как условия недействительности сделки»// автореферат диссертации на соискание ученой степени — г. Краснодар 2005 г. стр.11
8. Пермяков, А. В. К ВОПРОСУ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ ПОНЯТИЯ «ОБМАН» И ЕГО МЕСТА В МЕХАНИЗМЕ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ// [электронный ресурс] «Киберленка»-URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-ob-opredelenii-ponyatiya-obman-i-ego-mesta-v-mehanizme-grazhdansko-pravovogo-regulirovaniya>. Дата обращения: 8.09.2018
9. Свод законов российской империи 1857 года том 10 стр.304
10. Сергеева, А. П. Гражданское право в двух томах // «Велби». -2005 г. — стр.423
11. Решение по делу 2-114/2018 ~ М-79/2018// [электронный ресурс] «Росправосудие» — URL: <https://rospravosudie.com/court-kizilyurtovskij-gorodskoj-sud-r-spublika-dagestan-s/act-580886182/>.Дата обращения 7.09.2018 г.
12. Решение по делу 33-1371/2018// [электронный ресурс] «Росправосудие» — URL: <https://rospravosudie.com/court-arxangelskij-oblastnoj-sud-arxangelsk-ya-oblast-s/act-581086426/> Дата обращения 7.09.2018 г.

Проблемы реализации принципа народовластия в процессе построения системы государственного управления на современном этапе

Лакеева Анастасия Владимировна, студент магистратуры
Калининградский филиал Московского финансово-юридического университета МФЮА

В статье раскрываются практические аспекты реализации принципа народовластия, освещаются особенности участия народа Российской Федерации в процессе формирования органов государственной власти, обосновывается необходимость дальнейшей модернизации законодательства с целью повышения уровня правовой культуры населения.

Ключевые слова: государственное управление, принципы государственного управления, народовластие, Государственная дума, Совет Федерации, Федеральное собрание, парламент, мажоритарная избирательная система, пропорциональная избирательная система.

Problems of implementation of the principle of people's valley in the process of building a state governance system at the modern stage

Lakeeva Anastasia, student
Moscow University of Finance and Law, Kaliningrad Branch

The article reveals the practical aspects of the implementation of the principle of democracy, highlights the features of the participation of the people of the Russian Federation in the process of formation of state authorities, substantiates the need for further modernization of legislation in order to increase the level of legal culture of the population.

Keywords: public administration, principles of public administration, democracy, State Duma, Council of Federation, Federal Assembly, parliament, majoritarian electoral system, proportional electoral system.

Сложившаяся в настоящий момент система государственного управления в Российской Федерации не может в полной мере обеспечивать реализацию демократических идей и принципов. Во многих случаях власть навязывает населению ценности, а не исходит из потребностей общества. Правила и условия должного политического поведения, то есть политические (гражданские) роли определяются государством. Роль государства существенно преувеличивается, а гражданское общество находится на этапе формирования, потому на практике не в полной мере реализуются принципы правового государства.

Для дальнейшего развития современного российского общества является необходимым совершенствование системы государственного управления. Проводимые преобразования должны носить системный, целостный, последовательный характер, и ориентироваться на основополагающие принципы государственного управления.

Основополагающие принципы, которые установлены в Конституции РФ должны не только пронизывать всю нормативную правовую базу, регламентирующие общественные правоотношения, но и формировать в сознании людей идеологию высокого правосознания, позитивного отношения к праву как со стороны общества, так и со стороны государственных институтов.

На современном этапе необходим детальный анализ практических аспектов реализации принципов построения системы государственного управления, выявление законодательных пробелов, устранение которых позволит сформировать наиболее эффективную модель организации и функционирования органов государственной власти.

Принцип народовластия, закрепленный в ст. 3 Конституции РФ [1], способствует реализации положений о приоритете прав и свобод человека, позволяя посредством реализации принадлежащих народу властных полномочий, обеспечивать его интересы и осуществлять контроль за властными институтами. Суверенитет народа обуславливает необходимость обеспечения его интересов при выборе целей, форм и способов функционирования властных структур всех уровней, направленных на достижение общенародных благ и предопределяет ответственность органов власти перед многонациональным народом.

При этом, стоит согласиться с Н. П. Петровым [8], что в аспекте современной правовой действительности принцип народовластия в большей мере носит декларативный характер, нежели является реализуемой организационно-правовой доктриной. Одновременно с этим, именно реализация принципа народовластия обеспечи-

вает легитимность государственной власти, отражая отношение народа к органам власти и должностным лицам.

Народ осуществляет власть через представительный орган власти (парламент). В Российской Федерации функции парламента выполняет Федеральное собрание Российской Федерации, статус которого определен в главе 5 Конституции РФ. Функции и полномочия Федерального собрания распределены между двумя палатами: Государственной думой и Советом Федерации.

В соответствии с ФЗ «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» [2] депутаты Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации избираются гражданами Российской Федерации на основе всеобщего равного и прямого избирательного права при тайном голосовании. При этом половина из 450 депутатских мандатов распределяется между списками политических партий, которые получили по результатам голосования избирателей более 5 % голосов. Половина депутатов — это победители выборов по одномандатным округам. На выборах Государственной Думы V (2007 г.) и VI (2011 г.) созывов проходной барьер составлял 7 %, а одномандатные округа отсутствовали, что привело к утрате сложившихся форм и механизмов взаимодействия с народом, утрате легитимности властью.

С 2016 года по 2021 год действует Государственная дума VII созыва. По результатам подсчета голосов, по федеральным спискам в Думу прошли те же четыре парламентские партии, которые работали в Думе VI созыва:

- 1) «Единая Россия» (54,20 % голосов),
- 2) КПРФ (13,34 %),
- 3) ЛДПР (13,14 %),
- 4) «Справедливая Россия» (6,22 %).

Явка населения на выборы составила 47,88 %. По одномандатным округам представители «Единой России» победили в 203 округах из 225. Таким образом, учитывая ещё 140 мандатов, полученных по федеральному списку, «Единая Россия» увеличила свою долю в думе более чем на сто мест по сравнению с предыдущим созывом и получила конституционное большинство — более 2/3 голосов депутатов. Низкий уровень явки населения на выборы свидетельствует об отсутствии эффективного механизма реализации власти и наличии протестных настроений в обществе, нерешенности ряда социальных проблем, о неудовлетворенности населения деятельностью государственной власти. Законодатель при этом пошёл по пути исключения требований к количеству лиц, которые приняли участие в выборах. Помимо утраты интереса и доверия со стороны граждан к процессу формирования органов власти, результатом снятия барьеров явки избирателей на выборы стало и снижение активности других субъектов избирательного процесса: кандидатов, избирательных комиссий.

Как и любая другая, используемая в настоящий момент смешанная избирательная система имеет свои достоинства и недостатки. К бесспорным плюсам данной из-

бирательной системы относится избрание части депутатов по одномандатным округам. Отмечается, что возвращение смешанной избирательной системы предоставило возможность непосредственного выдвижения кандидатов-одномандатников в порядке самовыдвижения, а также политическими партиями. Фактически тем самым устраняется главное препятствие для реализации беспартийными своего конституционного пассивного избирательного права на выборах депутатов Государственной Думы, которое имело место при использовании только пропорциональной избирательной системы [6].

Плюсом смешанной системы является и то, что избрание депутатов по одномандатным округам позволяет даже непопулярным партиям, которые в масштабах всего государства не смогут преодолеть избирательный барьер, добиться представительства в Государственной Думе, так как для победы кандидата в одномандатном округе необходимо получить большее количество голосов по сравнению с другими кандидатами. При этом, избрание депутатов по одномандатным округам увеличивает значение личностных характеристик кандидата.

Но несмотря на все плюсы смешанной избирательной системы, существующая система формирования Государственной Думы не позволяет в полной мере использовать инструменты непосредственной демократии, так как выбор кандидатов в депутаты осуществляется самостоятельно политическими партиями, а избиратели осуществляют свое активное избирательное право относительно политических партий и сформированных ими списков кандидатов.

Усиление принципа народовластия позволит уменьшить уровень народного недовольства при возникновении спорных ситуаций. Так, в июле-сентябре 2018 года деятельность депутатов Думы VII резко критиковалась населением России в связи с обсуждением и принятием законопроекта о подъёме пенсионного возраста, вплоть до призывов к роспуску палаты. При этом, стоит отметить, что за принятие данного законопроекта голосовали исключительно представители партии власти «Единая Россия», все оппозиционные фракции голосовали против.

Федеральным законом «О порядке формирования Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации» [3] предусмотрен порядок формирования верхней палаты Федерального Собрания — Совета Федерации. В Совет Федерации, в соответствии с частью 2 статьи 95 Конституции Российской Федерации, входят по два представителя от каждого субъекта Российской Федерации (по одному от законодательного (представительного) и исполнительного органов государственной власти), а также «представители Российской Федерации, назначаемые президентом Российской Федерации, число которых составляет не более десяти процентов от числа членов Совета Федерации».

Наделение полномочиями члена Совета Федерации осуществляется соответствующим органом государственной власти субъекта Российской Федерации на ос-

нове волеизъявления избирателей данного субъекта Российской Федерации.

Общее число членов Совета Федерации РФ — 170 (187), по два представителя от каждого субъекта России, которых насчитывается 85, 17 сенаторов назначаются президентом Российской Федерации.

Совет Федерации является органом, представляющим интересы регионов на федеральном уровне, в чём также получил отражение федеративный принцип государственного устройства. Совет Федерации служит для обеспечения баланса общефедеральных и региональных интересов при принятии решений, направленных на реализацию стратегических целей развития страны. В отличие от Государственной Думы Совет Федерации является постоянно действующим органом.

Таким образом, существующая модель федерального законодательного органа Российской Федерации не может быть признана соответствующей правовой природе парламента как представительного органа государственной власти. Проводимые административно-правовые реформы приводят к поэтапному уничтожению механизмов

непосредственной демократии, нарастанию тенденции «опосредования» воли народа при стремительно снижающейся степени его прямого участия в осуществлении государственной власти. Видится необходимым пересмотр характера проводимых реформ в сторону более активной ориентации на соблюдение основного принципа демократического государства — принципа народовластия. Стоит отметить, что его развитие невозможно без повышения уровня правосознания у населения. Избиратели должны прийти к осознанному участию в выборах, выработав новые рациональные стратегии своего поведения посредством анализа основных тенденций социально-экономического и политического развития российского общества и его политической системы.

Одновременно с чем, в Конституции РФ необходимо закрепить дополнительные положения об обязательствах и обязанностях власти перед многонациональным народом России как носителем власти и субъектом конституционных отношений, а также общенациональные и общенациональные цели, на достижение которых должна быть направлена деятельность государства.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 04.08.2014. № 31. Ст. 4398.
2. Федеральный закон от 22.02.2014 № 20-ФЗ (ред. от 29.05.2019) «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» // Российская газета. № 45. 26.02.2014.
3. Федеральный закон от 03.12.2012 № 229-ФЗ (ред. от 01.07.2017) «О порядке формирования Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации» // Российская газета. № 283. 07.12.2012.
4. Гребенюк, В. В. Отзыв депутата Государственной думы как элемент системы народного представительства: проблемы и перспективы конституционно-правового регулирования в России // Электронное приложение к Российскому юридическому журналу. — 2018. — № 8. — с. 45–54.
5. Грудинин, Н. С. Пути повышения эффективности реализации представительной функции Государственной думы Российской Федерации // Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М. К. Аммосова. — 2013. — № 5. — с. 118–125.
6. Жук, Е. О. Проблемы перехода от пропорциональной к смешанной избирательной системе на выборах депутатов Государственной думы Федерального собрания Российской Федерации // Развитие общественных наук российскими студентами. — 2017. — № 9. — с. 88–94.
7. Комарова, В. В. Идеи народовластия // LexRussica. — 2016. — № 3 (112). с. 69–75.
8. Петров, Н. П. Действительность и проблемы реализации конституционных принципов народовластия и разделения властей // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. — 2014. — № 1 (25). — с. 299–306.
9. Чепурнова, Н. М. Сущность и содержание конституционного принципа разделения властей в Российской Федерации // Вестник Московского университета МВД России. — 2019. — № 2. — с. 86–94.

Упрощенная процедура банкротства гражданина: проблемы регулирования

Лашкова Ирина Андреевна, студент магистратуры

Оренбургский институт (филиал) Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина

В 2015 г. Россия встала на новый виток правового и экономического развития, закрепив в своем законодательстве новый, ранее не известный российскому праву институт банкротства физических лиц. Следует отметить, что до вступления в силу поправок от 01 октября 2015 г. в Законе о банкротстве в Российской Федерации не применялась процедура банкротства граждан, не занимающихся предпринимательской деятельностью.

Согласно статистике Центрального Банка Российской Федерации по состоянию на 01 января 2019 года объем кредитов, предоставленных физическим лицам кредитными организациями в стране, составляет 12 456 050 млн. руб.; размер задолженности физических лиц по кредитам же составляет 14 856 625 млн. руб., из которых 757 569 млн. руб. составляют просроченную задолженность [6].

В то же время, по статистике, приведенной Судебным департаментом при Верховном Суде Российской Федерации по арбитражным судам субъектов федерации, только с момента введения института несостоятельности (банкротства) гражданина, не связанного с предпринимательской деятельностью, в октябре 2015 года и до конца 2015 года поступило 6 082 заявления о признании гражданина банкротом. Тогда же, в 2015 году, было принято 70 решений о признании гражданина банкротом и реализации его имущества, а по 122 таким делам производство было завершено [5]. А уже за 2016 год аналогичных заявлений поступило уже 28 911, было вынесено 1 305 решений о признании гражданина банкротом и реализации его имущества, по 6 563 таким делам производство было завершено [5].

Закон о банкротстве был принят с целью снизить уровень закредитованности и долгового бремени обычных граждан, дать возможность мелкому бизнесу пережить последствия национального экономического кризиса, помочь малоимущим, находящимся в долговой кабале. Вместе с тем, практика применения данного закона показала его несовершенство: нововведения, урегулированные нормами закона, оказались недоступны для значительного числа должников в связи с дороговизной процедуры банкротства.

Так, по данным Российского союза саморегулируемых организаций арбитражных управляющих издержки на финансирование процедуры составляют примерно 56 % от конкурсной массы должника [7].

По разным подсчетам стоимость процедуры варьируется в пределах от 40 000 до 300 000 тыс. руб. В данные расходы входят затраты на оплату финансового управляющего в размере 25 000 тыс. руб., которые должны быть непосредственно внесены на депозит суда до первого рас-

смотрения дела по существу, а также затраты на оплату 7 % от стоимости удовлетворенных требований кредиторов [1]. Следует отметить, что процедура банкротства сложна для восприятия обычного гражданина, и без помощи адвоката или представителя не обойтись, поэтому в состав расходов входят также оплата их услуг.

На данный недостаток обратило внимание и государство: уже на протяжении несколько лет Министерство экономического развития РФ разрабатывает проект внесения изменений в Закон о банкротстве. Предполагается, что Закон о банкротстве дополнится процедурой упрощенного производства, которое будет доступна для большего числа граждан.

28.12.2018 г. в Государственную Думу был внесен проект Федерального закона № 04/13/12–18/00087396 «о внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» в части введения упрощенной процедуры банкротства граждан».

Необходимо отметить, что ранее в 2016 г. Министерство экономического развития РФ уже выступало с инициативой введения упрощенной процедуры для банкротства граждан, однако законопроект «о внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и Кодекс Российской Федерации «Об административных правонарушениях (в части введения упрощенной процедуры банкротства граждан)» так и не был внесен в Государственную Думу на рассмотрение, несмотря на то, что документ неоднократно обсуждался экспертным сообществом.

Внесенный в Государственную Думу проект Федерального закона № 04/13/12–18/00087396 от 28.12.2018 г. предлагает определенные условия применения упрощенной процедуры банкротства гражданина. Правом на обращение в суд с заявлением о признании гражданина банкротом обладает как сам гражданин, так и кредитор. Примечательно, что новый проект Федерального закона о внесении изменений, в отличие от законопроекта «о внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и Кодекс Российской Федерации «Об административных правонарушениях (в части введения упрощенной процедуры банкротства граждан)» 2016 г., предоставляет кредитору право на обращение с заявлением о признании гражданина банкротом.

Должник вправе обратиться в арбитражный суд о признании его банкротом, если общий размер денежных обязательств, в том числе обязательств, срок исполнения которых не наступил, обязательств по уплате алиментов и обязательств по договору поручительства, независимо от просрочки основного долга, составляет не менее пяти-

десяти тысяч и не более семисот тысяч рублей. Кредитор вправе подать заявление по упрощенной процедуре при условии, что его требования к гражданину составляют не менее чем пятьсот тысяч рублей и не более чем семьсот тысяч рублей, и указанные требования не исполнены в течение трех месяцев с даты, когда они должны быть исполнены, если иное не предусмотрено законом.

В проекте предусмотрены определенные требования к заявлению должника о признании его банкротом: оно должно содержать указание на применение упрощенной процедуры. Особенно следует отметить новеллу составителей проекта о том, что заявление о признании гражданина банкротом по упрощенной процедуре рассматривается арбитражным судом без вызова сторон и проведения судебного разбирательства, если сторонами не было заявлено ходатайство о рассмотрении такого дела в судебном заседании.

Отличается и порядок обжалования подобных судебных актов: решение о введении упрощенной процедуры банкротства гражданина обжалуется в общем порядке. Однако прочие судебные акты, принимаемые в рамках упрощенной процедуры, не подлежат кассационному обжалованию, но могут быть обжалованы в апелляционном порядке в срок, не превышающий четырнадцати дней. Ограничение порядка обжалования судебных актов значительно сокращает срок реализации процедуры банкротства.

К другим особенностям предполагаемого упрощенного порядка банкротства гражданина также следует отнести отсутствие в нем процедуры реструктуризации долгов гражданина, а также значительно упрощенный порядок реализации его имущества. Собраний кредиторов, а также анализа финансового состояния гражданина и выявления признаков преднамеренного и фиктивного банкротства по общим правилам, при этом, не проводится. Однако, по инициативе кредитора, который за свой счет несет издержки, связанные с проведением собраний, собрания кредиторов все же могут проводиться [2].

Ранее разработанный проект «о внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и Кодекс Российской Федерации «Об административных правонарушениях (в части введения упрощенной процедуры банкротства граждан)» 2016 г. не предусматривал участие в упрощенной процедуре банкротства граждан финансового управляющего. Однако современная редакция законопроекта все же предполагает участие финансового управляющего. Представляется, что финансовый управляющий, не обязан, а вправе принимать меры по выявлению имущества гражданина, обеспечению сохранности этого имущества по поручению и за счет заинтересованных в этом кредиторов и иных участвующих в деле о банкротстве лиц.

В современной редакции законопроекта имеются особенности рассмотрения требований самих кредиторов: для признания требования кредитора обоснованными не требуется определение арбитражного суда; такое требование

считается признанным обоснованным и установленным по истечении срока предъявления возражений относительно требований кредиторов, если в отношении требования кредитора в арбитражный суд не поступили возражения. При этом кредитор, указанный в списке кредиторов, приложенном к заявлению должника, считается заявившим свое требование.

Ранее проект «о внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и Кодекс Российской Федерации «Об административных правонарушениях (в части введения упрощенной процедуры банкротства граждан)» 2016 г. о введении упрощенной процедуры деле о банкротстве не предусматривал возможность оспаривания сделок должника в порядке статей 61.2 или 61.3 Закона о банкротстве. Наоборот, упрощенная процедура в отношении гражданина, который в течение года до возбуждения производства по делу о банкротстве проводил сделки с имуществом, не могла применяться, и, в случае оспаривания тех либо иных сделок по указанным основаниям, процедура банкротства должна была осуществляться в общем порядке. Новый же проект о введении упрощенной процедуры банкротства граждан предусматривает возможность кредиторов оспаривать сделки должника по указанным основаниям в упрощенном порядке [3].

Отдельного внимания заслуживает упрощение порядка реализации имущества. Если проект Федерального закона № 04/13/12–18/00087396 «о внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» примут — продажу своего имущества гражданин-должник будет в большинстве случаев проводить самостоятельно и без проведения торгов, лишь согласовывая с кредиторами минимальную цену. Это внесет самый значительный вклад в удешевление процедуры банкротства, поскольку связанные с реализацией имущества затраты (публикации о торгах, оценка имущества и т. п.) сейчас являются самой значимой расходной статьей и зачастую превышают стоимость реализуемого имущества.

Кроме того, в самом законопроекте заложено условие, еще более сужающее сферу его применения: при выявлении у должника имущества стоимостью свыше 200 тыс. руб. предполагается переход к общей процедуре банкротства. При этом в стоимость такого имущества включается и стоимость единственного жилья, которое, по общему правилу, в любом случае не сможет быть реализовано. Поскольку жильем на праве собственности владеет существенная часть граждан, и стоимость его практически всегда превышает 200 тыс. руб., — для кредиторов таких должников путь к упрощенной процедуре будет закрыт.

21.08.2019 г. Минэкономразвития РФ приняло решение ужесточить законопроект и добавило ряд ограничений по применению данной процедуры: за шесть месяцев до подачи заявления о собственном банкротстве у гражданина должно возникнуть не более четверти суммы долга (без учета процентов), при этом за год до этого события такой гражданин не должен безвозмездно отчуждать иму-

щество дороже 200 тыс. рублей, а так же продавать свое имущество на сумму более 2 млн рублей. Кроме того, у должника не должно быть неснятой или непогашенной судимости за умышленные преступления в сфере экономики, действующих административных наказаний за нарушения в сфере охраны собственности или за фиктивное либо преднамеренное банкротство. В биографии должника в предшествующие подаче заявления о банкротстве полгода также не должно быть смены имени, фамилии или отчества, не считая случаев вступления в брак [8].

Очевидно, что большая часть условий предлагаемого нового законопроекта направлена на удешевление процедуры банкротства гражданина. Однако от подобного удешевления процедуры может пострадать и ее качество.

На наш взгляд наиболее удачным был законопроект «о внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и Кодекс Российской Федерации «Об административных правонарушениях (в части введения упрощенной процедуры банкротства граждан)» 2016 г., основной направленностью которого являлась проверка гражданина на добросовестность, ко-

торая была призвана исключить фиктивное или преднамеренное банкротство в целях уклонения гражданина от обязательств. Вместе с тем, законопроект предлагает достаточно доступные предельные размеры задолженности по обязательствам гражданина — минимальная задолженность установлена в размере всего лишь 50 тысяч рублей — что, с учетом особенностей существующих экономических условий, может показаться даже излишне малой суммой задолженности, в результате чего обращения граждан за процедурой банкротства могут приобрести массовый характер, резко увеличив нагрузку на арбитражные суды.

Предлагаемый законопроект об упрощенной процедуре банкротства гражданина обладает весьма существенными преимуществами, однако требует более детальной проработки норм, связанных непосредственно с рассмотрением дела. В остальном же перспектива принятия соответствующих поправок в Закон о банкротстве представляется крайне положительной и способной обеспечить доступность такого рода дел для граждан, не вовлеченных в предпринимательскую деятельность.

Литература:

1. Чернова, М. В. Аудит и анализ при банкротстве: теория и практика: монография / М. В. Чернова. — М.: ИН-ФРА-М, 2017. — 207 с.
2. О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» в части введения упрощенной процедуры банкротства граждан // Проект Федерального закона — URL: <https://regulation.gov.ru/projects#npa=87396>.
3. О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и Кодекс Российской Федерации «Об административных правонарушениях (в части введения упрощенной процедуры банкротства граждан)» // Законопроект: размещен на федеральном портале проектов нормативных правовых актов (ID: 02/04/09–16/00054970).
4. Отчет о работе арбитражных судов субъектов РФ по делам о банкротстве за 2015 год // Судебный департамент при Верховном Суде РФ. — URL: http://www.cdep.ru/userimages/sudebnaya_statistika/2015/AC1a_2015.xls (дата обращения: 12.06.2019).
5. Отчет о работе арбитражных судов субъектов РФ по делам о банкротстве в 2016 г. // Судебный департамент при Верховном Суде РФ. — URL: http://www.cdep.ru/userimages/sudebnaya_statistika/2016/AC1a_2016_svod.xls (дата обращения: 12.06.2019).
6. Информация о кредитах, предоставленным физическим лицам — резидентам в рублях и иностранной валюте // Центральный Банк РФ. — URL: <http://www.cbr.ru/statistics/udstat.aspx?Month=01&Year=2019&tblID=302-02m> (дата обращения: 12.06.2019).
7. Первый опыт: закону о банкротстве физлиц исполнился год // — URL: http://www.russianit.ru/news/practice/view/_t_/id=401191 (дата обращения: 12.06.2019).
8. Минэкономразвития ужесточает правила будущего упрощенного банкротства граждан // Федресурс. — URL: <https://fedresurs.ru/news/1b6e49c7-bb83-4f32-ac23-4a034fbffa4c> (дата обращения: 10.06.2019).

Противодействие преступлениям коррупционной направленности, совершаемым представителями муниципальной власти

Махмутов Тимур Айдарович, аспирант
Международный юридический институт (г. Москва)

В настоящее время в Российской Федерации существуют определенные затруднения в социально-экономическом развитии, наблюдается стагнация экономики, закрытие большого количества предприятий различных форм собственности. Вместе с тем, уровень коррупционной преступности, тормозящий социально-экономическое развитие страны, находится на очень высоком уровне и является угрозой национальной безопасности. Должностная преступность в органах муниципальной власти, несмотря на относительно небольшой уровень регистрируемых преступлений, представляет повышенную общественную опасность. Существенный вред, причиняемый ею интересам общества и государства, выражается в подрыве авторитета муниципальной власти, формировании негативного имиджа должностных лиц и снижении уровня доверия населения государству, укреплении теневой и криминальной экономики, развитии организованной преступности. В настоящей статье, автором предпринята попытка научного анализа и критического осмысления, основ противодействия преступлениям коррупционной направленности, совершаемым представителями муниципальной власти.

Ключевые слова: коррупционные преступления, коррупция, экономическое развитие, теневая экономика, преступность, муниципальные власти.

Countering crimes of corruption directions by the representatives of municipal authorities

At present, in the Russian Federation, there are certain difficulties in socio-economic development, there is a stagnation of the economy, the closure of a large number of enterprises of various forms of ownership. At the same time, the level of corruption crime, which impedes the country's socio-economic development, is at a very high level and is a threat to national security. Official crime in public authorities, despite the relatively low level of recorded crimes, represents an increased public danger. Significant harm caused by it to the interests of society and the state is expressed in undermining the authority of public authorities, creating a negative image of officials and reducing the level of public confidence in the state, strengthening the shadow and criminal economy, and the development of organized crime. In this article, the author has attempted a scientific analysis and critical understanding of the basics of combating corruption-related crimes committed by representatives of the municipal government.

Keywords: corruption crimes, corruption, economic development, shadow economy, crime, municipal authorities.

Потребности в эффективном и своевременном предупреждении преступности объективно обусловили, помимо всего прочего, создание специфической системы средств и методов ее научного изучения, основной задачей которого является адекватное отражение и осмысление объективной криминальной реальности, ее истоков и тенденций развития.

Преступность в органах муниципальной власти является частью социальной реальности, которую можно описать формулой «преступность — власть — преступность» либо «власть — преступность — власть», где раскрывается взаимодействие власти и преступности [2].

Влияние преступности на публичную власть осуществляется посредством политических процессов, что обуславливает существование политического интервала в ее исследовании.

Стремление физических лиц к муниципальной власти, а точнее к возможностям, которые предоставляются властными полномочиями, является для многих естественным поведенческим стереотипом. Отметим, что публичная власть порождает, порождает и будет порождать различного рода злоупотребления со стороны представителей органов муниципальной власти, так как это обусловлено внутренней природой большинства людей. Этот процесс обуславливает самодетерминацию должностной преступности в органах муниципальной власти. Публичная власть и должностная преступность, к сожалению, не отделимы друг от друга. Представляется в связи с этим, что основная задача государства — минимизировать влияние преступности, в том числе должностной, на публичную власть.

Политический интервал в большей степени характеризует авторитет органов муниципальной власти как некой

абстрактной модели, которая сформирована в сознании населения в целом, и отдельной личности. Органы муниципальной власти создаются с целью реализации либо политических обещаний населению, либо политических амбиций власть имущих. В любом случае реализация политических целей осуществляется посредством реализации полномочий и авторитета власти [10].

При причинении вреда авторитету органов муниципальной власти страдает государственное управление не только в определенной сфере (отдельной отрасли), но и управление в целом, управление как система.

Подрыв авторитета органов муниципальной власти приводит к росту недоверия среди населения по отношению к публичному управлению, активации протестных настроений, укоренению в общественном сознании правового нигилизма.

Описывая экономический интервал должностной преступности в органах муниципальной власти, отметим, что она в большинстве случаев характеризуется «куплей-продажей» должностных (служебных) полномочий, т. е. это «коммерческая» деятельность, характеризующаяся своими экономическими показателями, динамикой «спроса» и «предложения», которые формируют «стоимость» услуги чиновника. В этом отношении можно сказать, что должностная преступность в органах муниципальной власти — это нелегальная экономическая практика, часть теневой экономики. Для большинства россиян не является секретом утверждение, что служба в органах муниципальной власти является средством обогащения некоторых представителей муниципальной власти, служебная деятельность такого рода должностных лиц воспринимается как особый рискованный вид экономической деятельности. Обогащение происходит по формуле «товар — деньги» либо «деньги — товар», где товаром выступают различные преференции и услуги со стороны должностных лиц органов муниципальной власти [11].

Последствия должностных преступлений имеют не только материальное выражение в виде реального экономического ущерба государству и обществу или размера (суммы) взятки.

Определяя «цену» должностной преступности, следует исходить из того, что, кроме прямых финансовых потерь, которые претерпевает консолидированный бюджет Российской Федерации в результате должностных превышений, злоупотреблений, халатности и иных должностных преступлений, в учет необходимо брать и те затраты, которые направлены на формирование анти-коррупционного поведения как чиновников, так и населения государства посредством пропаганды антикоррупционного поведения; кроме того, в расчет необходимо брать себестоимость нормо-часа представителей правоохранительных органов и судов.

Себестоимость деятельности правоохранительных органов будет аналогичной в ситуации противодействия любым видам преступности. Вместе с тем представляется, что «цена» должностной преступности существенно отли-

чается от «стоимости» иных видов преступности, так как основной ущерб должностная преступность наносит авторитету органов муниципальной власти, который не имеет явного материального выражения. Репутационные риски и угрозы должностной преступности гораздо выше, чем материальные потери, которые отражаются в статистических показателях выявленных должностных преступлений, вынесенных приговоров чиновникам и др. [1].

Определяя экономические механизмы должностной преступности в органах муниципальной власти, следует отметить, что в условиях рыночной экономики, в ее капиталистической формации, распределение и перераспределение доходов явно не соответствует социальной справедливости, а в случае, если в процессе распределения и перераспределения национальных богатств, доходов участвуют лица, не имеющие права на такого рода доходы, преследующие корыстные цели незаконного обогащения, в обществе могут вспыхнуть социальные протесты. Нам представляется, что должностные лица органов муниципальной власти зачастую используют возможности доступа к процессу распределения либо перераспределения национальных богатств с целью личного обогащения.

Кроме того, осуществляя характеристику экономического интервала, следует указать, что должностная преступность в органах муниципальной власти является одним из наиболее высокодоходных и высокорентабельных видов преступности.

Высокая рентабельность заключается в отсутствии существенных затрат для извлечения выгоды как экономической категории. С экономической точки зрения должностное лицо органа муниципальной власти при совершении преступления использует в качестве инструментария институционализированные и законодательно закрепленные функции, полномочия и компетенции органа муниципальной власти. Указанный инструментарий создается государством, а в некоторых случаях органами местного самоуправления с целью реализации социально значимых задач [9].

Должностное лицо органа муниципальной власти выступает наемным работником (служащим), который не имеет права собственности на указанный инструментарий, а также не имеет права распоряжаться в собственных интересах результатом, полученным в следствии использования делегированного должностному лицу органа муниципальной власти инструментария для оказания услуг физическим и юридическим лицам, в том числе и иным органам муниципальной власти.

Признавая услуги, предоставляемые должностными лицами органов муниципальной власти, в качестве «товара» противоправной сделки, следует отметить, что данный «товар» является «скоропортящимся», так как отсутствие спроса нивелирует его предложение. По этой причине должностное лицо органа муниципальной власти может активизироваться для вовлечения в противоправную деятельность «потенциальных покупателей» с целью реализации «скоропортящегося товара».

Учитывая, изученные нами, положения экономической теории при изучении должностной преступности в органах публичной власти, мы можем утверждать, что должностная преступность в органах муниципальной власти условно реализуется по двум моделям. Первой из них является модель товарно-денежных отношений, где есть продавец и покупатель. Данная модель характеризуется тем, что должностное лицо просто реализует свои полномочия, функции и компетенции. Второй моделью является ресурсная, в которой должностное лицо самостоятельно либо с привлечением третьих лиц стремится завладеть бюджетными средствами [8].

Экономисты также отмечают, что к описанию должностной преступности применима концепция рентоориентированного поведения, которое может приводить к возникновению значительного риска недобросовестного поведения. Если «покупка» благоприятного экономического окружения оказывается дешевле, нежели построение более эффективного производства, агенты будут выбирать наиболее простой способ разрешения вопроса, получая доходы, не связанные с их вкладом в коллективное благосостояние.

Это приводит к неоптимальному распределению и перераспределению ресурсов — затратам сил и средств на лоббирование и контрлоббирование, вместо вложений в исследования и разработки, улучшение бизнес-процессов, профессиональное развитие или дополнительные капитальные блага, что в конечном счете тормозит экономический рост.

Устранение доступа должностного лица органа муниципальной власти к его функциям, обязанностям и полномочиям существенным образом усложнит реализацию функций органа муниципальной власти. По этой причине данный вариант предупреждения должностной преступности является неприемлемым. Однако в качестве предложения можно отметить необходимость повышения контроля со стороны как контрольно-надзорных органов за деятельностью должностных лиц органов муниципальной власти, так и институтов гражданского общества.

Нам представляется, что внедрение в деятельность органов муниципальной власти принципа «одного окна», центров предоставления государственных и муниципальных услуг «Мои документы», активизация деятельности интернет-портала государственных услуг Российской Федерации «Госуслуги» существенным образом повлияли на решение вопросов минимизации должностной преступности в сфере предоставления государственных и муниципальных услуг населению [7].

Устранение непосредственного контакта «чиновника — исполнителя услуги» с «заказчиком услуги» и усиление исполнительской дисциплины должностных лиц посредством установления контроля за сроками исполнения и основанием отказа в оказании услуги привели к ликвидации многих факторов, способствовавших существованию должностной преступности в сфере оказания государственных и муниципальных услуг населению. Также

следует с положительной стороны отметить введение транспарентного электронного администрирования ведения очереди на получение государственной или муниципальной услуги.

Кроме того, общеизвестным механизмом повышения эффективности производства и его рентабельности является автоматизация производственного процесса, которая выражается в устранении возможности влияния человеческого фактора на системы производства товара либо предоставления услуги. Автоматизация, как известно, устраняет различного рода негативные моменты, связанные с проявлением человеческих ошибок, эмоций и страстей, а также простой невнимательности.

Проецируя указанный механизм на деятельность по предупреждению должностной преступности в органах муниципальной власти, отметим, что отстранение должностных лиц от процесса, связанного с принятием решения о возможности привлечения к ответственности, выдачи разрешения на осуществление определенного вида деятельности, существенным образом снижает криминогенные риски в сфере публичного управления. Эффективность приведенного нами метода экономического воздействия на должностную преступность наглядно демонстрируется на примере введения в деятельность подразделений ГИБДД МВД России систем автоматической фиксации административных правонарушений правил дорожного движения [6].

Введение автоматизированных систем администрирования и предоставления государственных и муниципальных услуг также позитивно влияет на поведение контрагентов должностных лиц органов муниципальной власти, а именно на население, поскольку последнее утрачивает возможность каким-либо образом вовлечь должностное лицо органа муниципальной власти в сферу противоправного поведения, иными словами, «люди не знают, к кому обратиться и кому давать».

В качестве одной из экономических мер предупреждения должностной преступности в органах муниципальной власти можно предложить такую меру, как повышение конкуренции среди должностных лиц органов муниципальной власти. Достичь оптимальных результатов конкуренции между должностными лицами органов муниципальной власти можно посредством сокращения их числа. Такого рода непопулярная мера позволяет избавиться от «чиновнического балласта», оставить на службе наиболее эффективных сотрудников и, что немаловажно, осуществить антикоррупционную чистку.

Представляется, что сам факт сокращения аппарата должностных лиц органов муниципальной власти не является достаточным. По нашему мнению, при сокращении количества должностных лиц органов муниципальной власти и обслуживающего персонала необходимо в обязательном порядке сохранять объемы финансирования как по статье денежного обеспечения (содержания) должностных лиц органов муниципальной власти, так и по иным расходным статьям финансирования. Такого рода

меры позволят увеличить размеры заработной платы (денежного содержания) должностным лицам органов муниципальной власти, повысить уровень благосостояния данной категории должностных лиц, увеличить привлекательность службы в органах муниципальной власти не посредством коррупционных возможностей, предоставляемых должностью, а посредством социального пакета и иных законных материальных выгод [5].

Здоровая конкуренция как экономический механизм определяет спрос и предложение, во многом повышает эффективность деятельности органа муниципальной власти и использования трудового капитала (кадрового потенциала), которым в данном случае выступает должностное лицо органа муниципальной власти либо кандидат на вакантную должность в органе муниципальной власти.

Повышение конкуренции среди должностных лиц органов муниципальной власти возможно посредством систематических аттестаций должностных лиц органов муниципальной власти, проведения экзаменов профессиональной пригодности, а также проведения иных мероприятий, основная цель которых — определение профессиональных компетенций должностного лица органа муниципальной власти, формирование кадрового резерва с целью замещения вышестоящих (руководящих) должностей в органах муниципальной власти, создание института стажировок на вышестоящих (руководящих) должностях. Такого рода механизм предупреждения должностной преступности в органах муниципальной власти, по нашему мнению, приведет к эволюционному отбору должностных лиц.

Нам представляется, что одной из экономических мер должно стать создание государством таких условий, при которых должностному лицу органа муниципальной власти будет экономически невыгодно совершать должностные преступления. В противовес ситуативной выгоде, которая возникает в результате совершения должностного преступления, должностное лицо органа муниципальной власти должно понимать возможность утраты социально-экономических привилегий и преференций, которые предоставлены государством, например таких, как льготное кредитование на приобретение жилья; льготное медицинское страхование как должностного лица, так и членов его семьи. Иными словами, экономические программы предупреждения должностной преступности в органах муниципальной власти должны предполагать создание ситуации снижения выгоды и увеличения риска потерь от участия в коррупционной сделке [4].

Деятельность институтов гражданского общества в рамках антикоррупционной политики оценивается большинством специалистов крайне высоко и в целом позитивно [3].

В XXI в. институты гражданского общества широко используют новейшие средства массовых коммуникаций, в основе которых лежат информационные технологии,

прежде всего Интернет. Отмечается, что журналистские расследования и публичные разоблачения в средствах массовой информации, как правило, получают широкий резонанс и поддержку общественности. В условиях тотальной информатизации общества одним из основных способов осуществления общественного контроля в системе мер предупреждения должностной преступности является распространение в социуме посредством информационно-телекоммуникационных технологий, в том числе сети «Интернет», различного рода контента, содержащего компрометирующую информацию в отношении должностного лица органа муниципальной власти. Распространение такой информации должно основываться на достоверных, объективных и подтвержденных фактах.

По нашему мнению, освещение любой информации представителями общественности должно быть беспристрастным, объективным, а также должно быть направлено на освещение не только резонансных фактов проявления должностных преступлений в органах муниципальной власти, но и позитивных моментов, связанных с предупреждением должностной преступности, например законодательных инициатив, зарубежного опыта, способствовать повышению правовой культуры населения.

Нам представляется, что актуальным для сегодняшних реалий является привлечение институтов гражданского общества к совместным мероприятиям по предупреждению должностной преступности в органах муниципальной власти. Такого рода мероприятия могут выражаться в конкретном сотрудничестве правоохранительных органов и институтов гражданского общества и охватывать такие виды деятельности, как изучение и оценка должностной преступности в определенном регионе; проведение агитации и пропаганды в конкретной организации, учреждении для формирования негативного отношения граждан к проявлениям должностной преступности в органах муниципальной власти; осуществление общей и индивидуальной профилактики должностных преступлений; выявление лиц, совершающих должностные преступления; определение причинно-факторного комплекса, способствующего возникновению должностной преступности в органах муниципальной власти.

Следовательно, механизм предупреждения должностной преступности в органах муниципальной власти включает последовательность действий, осуществляемых отдельными гражданами и их общественными объединениями с целью предотвращения возможностей и устранения причин, факторов и условий, способствующих возникновению криминальных рисков в системе органов муниципальной власти, выявления и пресечения фактов должностной преступности в органах муниципальной власти. Иными словами, деятельность институтов гражданского общества в сфере предупреждения должностной преступности в органах муниципальной власти должна обеспечить транспарентность органов муниципальной власти, способствовать их самоочищению.

Литература:

1. Вишневецкий, К. В., Волков Д. В. Современные причины и условия коррупции в Крыму // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. — 2017. — № 1. — с. 93.
2. Гришин, А. А. О роли морали в профилактике коррупции // Уголовное судопроизводство: проблемы теории и практики. — 2018. — № 1. — с. 24–26.
3. Дашков, Г. В. Проблемы организации и проведения криминологических исследований VIP-коррупции // Будущее российского права: концепты и социальные практики. V Московский юридический форум: XIV Международный науч.-практ. конф. (Кутафинские чтения): в 4 ч. — М., 2018. — Ч. 3. — с. 104.
4. Кабанов, П. А. Виктимологическое антикоррупционное просвещение: понятие, содержание, формы и средства осуществления // Юридические исследования. — 2017. — № 6. — с. 38.
5. Кашкаров, А. А. Авторитет органа муниципальной власти как системообразующий признак должностной преступности // Общество и право. — 2017. — № 1(59). — с. 46–49.
6. Кашкаров, А. А. Типология личности преступника — должностного лица // Библиотека уголовного права и криминологии. — 2017. — № 3(21). — с. 134.
7. Невинский, В. В. Коррупция в России: системные меры противодействия // Журнал российского права. — 2017. — № 1(241). — с. 62–72.
8. Пустовит, Р. В. Модели коррупционной преступности: прогностический аспект // Вестн. Омск. ун-та. Сер. «Право». — 2017. — № 2(51). — с. 84.
9. Сидоренко, Э. Л. Коррупционная преступность в контексте комплексного криминологического анализа // Библиотека уголовного права и криминологии. — 2017. — № 1(19). — с. 144–150.
10. Шедий, М. В. Технологии активизации антикоррупционного потенциала российского общества // Среднерусский вестник общественных наук. — 2017. — Т. 12. — № 3. — с. 73.
11. Щедрин, Н. В., Дамм И. А., Акунченко Е. А. Актуальные проблемы антикоррупционного просвещения и антикоррупционного образования // Актуальные проблемы экономики и права. — 2017. — Т. 11, № 3. — с. 147–160.

Криминологическая характеристика личности преступника

Мережникова Евгения Анатольевна, студент магистратуры

Дальневосточный филиал Российского государственного университета правосудия (г. Хабаровск)

Преступник — это лицо, совершившее преступление и признанное виновным в результате судебного разбирательства. Именно виновность лица установлена судом при изучении доказательств, представленных стороной обвинения и защиты. Говоря о виновности человека в том или ином общественно опасном деянии, мы говорим: «виновен» — поскольку именно сам человек делает выбор на совершение тех или иных действий.

Криминальная личность представляет особый интерес для криминологии, отражая не только индивидуальные внешние условия, но и активную часть взаимодействия с обществом. Это характеристика сознательной и разумной деятельности человека, как субъекта взаимоотношений. Социальные условия очень сложны в отношении преступного поведения, они проявляются в преступных действиях, преломляемых через человека. В процессе долгосрочного социального взаимодействия они накладывают сильный отпечаток на человека и не приводят к индивидуальной преступной деятельности, а скорее к устойчивой незаконной ориентации, которая затем будет раскрыта в комплексе преступлений.

Понятие разницы между преступниками и другими людьми отражается в сравнительной психологической и социологической исследованиях личности преступников и законопослушных граждан, что означает преступник — это человек, который не уверен в себе и тревожен, агрессивен и импульсивен, который не принимает за главное, единственно правильное поведение существующие социальные ценности и хорошее общение. Кроме того, преступники очень чувствительны в различных отношениях, поэтому такие люди, как они, применяют насилие во многих конфликтах. В целом, люди этого типа очень хорошо понимают требования правовых и моральных стандартов, отходят от общества и его ценностей, от небольших социальных групп, имеют плохую доступность, что приводит к плохой адаптации в небольших группах. Такие особенности имеют большее значение для тех, кто совершает кражу, убийство, изнасилование и физический вред.

Личность преступника — совокупность социально-психологических характеристик, являющихся причиной и условием совершения преступления.

Личность преступника отличается от личности законопослушного человека, подверженного риску, она присуща преступным потребностям и мотивам, эмоциональным и волевым деформациям и негативным социальным интересам. Проблема криминальной идентичности является одной из основных проблем в криминалистике, особенно в сфере преступности.

Каждый преступник имеет много причин для совершения противоправного действия, прежде чем совершить незаконное действие. Они появляются как в рамках индивидуального, так и специфического биологического характера. Однако эти функции, как и психологические, носят нейтральный характер и в зависимости от условий жизни и ухода дополняются тем или иным содержанием, то есть приобретают социальную или антиобщественную значимость.

Криминальная личность — это индивидуальная форма конфликтующих социальных процессов и явлений. Но это не означает, что личность правонарушителя связана с родственными отношениями или просто испытывает негативное влияние.

Отправной точкой является положение о том, что человек не рождается, а становится преступником в случае неблагоприятных условий для развития его или ее характера. Конечно, эти условия напрямую не обеспечивают преступное поведение. Они идентифицируют внутренний духовный мир, психологию личности, которая, в свою очередь, стала независимым и активным фактором, опосредующим последующее воздействие социальной среды на него. Человек сам выбирает и усваивает те, которые наиболее соответствуют его психологическому характеру. Каждый человек является продуктом не только существующих отношений, но также его или ее собственного развития и самосознания. В зависимости от того, как человек позиционирует себя, его последующая реакция и поведение будут зависеть от той или иной ситуации. Поведение человека и его отношения с людьми, включая окружающую среду, институты и нормы, зависят как от внешних, так и от внутренних факторов, влияющих на человека.

Различие между преступным поведением и законным поведением заключается в системе ценностных ориентаций, установок и социальных восприятий, то есть в значительной части сознания. Общеизвестно, что именно в координатах ценностно-нормативной системы личности социального общества, их контакта необходимо найти прямые причины преступного поведения.

Исследование людей, осужденных за убийство, показывает, что почти половина осужденных за убийство начинают употреблять алкоголь с раннего возраста. Алкоголь усиливал агрессию в несколько раз и усугублял ее. Агрессивные действия в первую очередь проявляются в угрозах, избиениях, оскорблениях и совершении активных действий, то есть направлены против индивидуального и общественного порядка. Если мужчины доминируют над женщинами, то, как правило, более половины жертв составляют женщины.

Можно сделать вывод, что преступления совершаются в результате того, что у данной личности упрочилась система смысловых образований, которая обуславливает ее извращенное отношение к определенной стороне социальной действительности. Вместе с тем, семья, воспитание, уровень развития и жизни семьи, в которой воспитывается личность, не маловажный фактор, который находит свое отражение и занимает свою нишу при формировании личности как субъекта взаимоотношений.

При оценке личности преступника необходимо выявить доминирующие мотивы и общие закономерности ее жизни, формируя общую схему ее поведения, жизненную стратегию. Поведение человека регулируется определенными начальными ценностями личности. Избранные цели людей и способы их достижения определяются самосознанием субъекта, расширением его возможностей и поведения.

Человек ведет себя в соответствии со значением, которое он приписывает результатам своего поведения. Совершение преступления обычно связано с высокой степенью самооценки. Это свидетельствует о неадекватности суждений преступников, глубоких нарушениях их творческой личности.

Мотиваторная ориентация правонарушителя основана на невнимательности и эгоизме, тщеславии и цинизме, ревности и мести и других личных действиях.

Мотивационная сфера преступников крайне примитивна, и их действия очень часто осуществляются на низких импульсивных установочных уровнях. Мотивация для таких действий ограничена, что иногда создает мотив преступления без мотива.

Личности преступника присуще поведение, тако как перекладывание виновенности на оппонентов, для оправдания своего преступного поведения, во многих случаях не осознавая истинности своей вины и не имея никакого сожаления о происходящем.

Потребности большинства преступников также специфичны. Социализированная личность не может существовать только на уровне потребления. Его духовное развитие включает в себя сдвиг в сторону потребностей, саморазвития и самореализации. Но это существенно важное качество социализированной личности не заложено с детства из большинства преступников.

Потребности преступников отличаются узостью, ограниченностью, материальным и утилитарным уклоном, недостаточным развитием социально положительных типов потребностей, гипертрофией самого низкого уровня потребностей, превышающей средний уровень их удовлетворения, извращением.

Многие преступники характеризуются стихийными побуждениями и их зависимостью от случайных ситуаций. Распад целостной системы регуляции личности является главной отличительной чертой большинства преступников. Индивидуальные эгоистичные попытки преступников, оставляя свои общие социально-позиционные связи, становятся антисоциальными, способными регулировать поведенческую систему человека на уровне подсознания, установки.

Литература:

1. «Юридическая психология», Ю. В. Чуфаровский Москва 2007 г.
2. «Юридическая психология с основами общей и социальной психологии», М. И. Еникеев Москва 2006 г.
3. Аванесов, Г. А. Криминология и социальная профилактика. М., 1980.
4. Алимов, С. Б., Антонов-Романовский Г. В. Криминологическое значение изучения конфликтности в основных сферах жизнедеятельности. Актуальные проблемы уголовного права и криминологии. М., 1981.
5. Васильев, В. Л. Юридическая психология М. 1991.
6. Криминология. Под ред. В. Н. Кудрявцева и В. Е. Эминова. М., 1995.

Проблема двойного гражданства при инвестировании в российские предприятия

Михайлова Лилия Михайловна, студент магистратуры
Северо-Западный филиал Российского государственного университета правосудия (г. Санкт-Петербург)

Ключевые слова: иностранный инвестор, Российская Федерация, гражданин РФ, инвестиция, двойное гражданство, иностранный гражданин, инвестиционная деятельность, гражданство РФ, гражданство, инвестор, регистрация предприятий.

На сегодняшний день каждое государство стремится улучшить не только внутреннее состояние страны, затрагивая различные сферы, но и развивается, позиционирует себя на мировом уровне. Быть игроком на международной арене можно не только посредством политики, важную роль здесь играет внутренняя и внешняя экономика. Таким образом, важно отметить, что чем больше государство участвует в мировых экономических процессах, тем сильнее внутренняя экономика страны.

Немаловажную роль в современном мире играет международное инвестирование, без которого невозможно стать полноправным участником мирового рынка. Так компании заявляют о себе посредством открытия предприятий, филиалов не только на территории страны, где находится учредитель, но и в других государствах. Так иностранные инвесторы вкладывают в предприятия свои инвестиции.

Стоит пояснить, что понимается под прямыми инвестициями, так как одного общего понятия в российском законодательстве нет, есть множество его вариаций в разных нормативно-правовых актах. Исходя из статьи 2 Федерального закона от 09.07.1999 № 160-ФЗ «Об иностранных инвестициях в РФ» (далее — Закон об иностранных инвестициях) и статьи 1 Федерального закона от 25.02.1999 N 39-ФЗ «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений» (далее — Закон о капитальных вложениях), то можно сделать вывод, что под прямыми инвестициями понимается вложение инвестора в уставной капитал предприятия в целях извлечения дохода и получения прав на управление предприятием, а также в целях достижения какого-либо полезного эффекта.

Подводя итог вышесказанному, для государств, стремящихся развивать международные экономические отношения, необходимо также привлекать в свою экономику иностранных инвесторов, развивать межинвестиционное сотрудничество. Если рассматривать экономику России, то оборот капитала в стране тесно связан с инвестиционными циклами. Привлечение иностранных субъектов для вложений инвестиций в российские предприятия, а также создания полностью иностранных компаний является одним из финансовых источников. Для этого России необходимо поддерживать инвесторов, поощрять их, способствовать реализации проектов, а самое главное — иметь структурированное понятное законодательство без пробелов и возможности возникновения разночтений.

Изучая тему капиталовложений иностранными инвесторами, возникает вопрос правового регулирования создания коммерческих организаций, где иностранным инвестором является лицо, имеющее два и более гражданства. К примеру, как будут разрешаться вопросы регистрации предприятия и его дальнейшего функционирования. При осуществлении предпринимательской деятельности в соответствии с Законом об инвестиционной деятельности для иностранных компаний, где участником является иностранный гражданин и имеет долю более 10 % предусмотрены различные гарантии, льготы и правовая защита инвестора, однако, с другой стороны, существуют и определённые ограничения.

Таким образом, стоит разобраться, кто может являться иностранным инвестором на территории РФ. В первую очередь обратимся к понятию «иностраный инвестор» в ст.2 Федерального закона от 09.07.1999 № 160-ФЗ «Об

иностранных инвестициях в РФ»: «иностранный гражданин, гражданская правоспособность и дееспособность которого определяются в соответствии с законодательством государства его гражданства и который вправе в соответствии с законодательством указанного государства осуществлять инвестиции на территории Российской Федерации, за исключением иностранного гражданина, имеющего также гражданство Российской Федерации». [3, ст. 2] Важно отметить, что совсем недавно был принят Федеральный закон от 31 мая 2018 года № 122-ФЗ, где, в частности, уточняется регулирование вопросов, связанных с определением круга субъектов, подпадающих под понятие «иностранный инвестор». Скорее всего, законодатели хотели донести мысль, что иностранные организации, находящиеся под контролем российских юридических лиц и (или) граждан, и иностранные граждане, имеющие также российское гражданство, исключаются из числа лиц, на которых распространяется понятие «иностранный инвестор», предусмотренное Федеральным законом от 9 июля 1999 года № 160-ФЗ «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации».

Если сравнивать настоящую статью с прошлой редакцией закона, то и в настоящее время не четко прописано, что при наличии гражданства РФ, независимо от наличия другого гражданства, лицо будет регистрировать предприятие как гражданин РФ.

Ранее также возникали споры и разночтения по поводу того, является ли иностранным инвестором лицо с двойным гражданством. Так, суды в разрешении таких споров ссылались на международные договоры и специальные нормативно-правовые акты наряду с Законом об иностранных инвестициях. Например, резолютивная часть решения Арбитражного суда Псковской обл. по делу № А52–4324/2010 от 14.02.2011 г. основана на положениях ст. 3, 6 Федерального закона от 31.05.2002 г. № 62-ФЗ «О гражданстве РФ» и сделан вывод, что гражданин, имеющий и гражданство РФ, и гражданство другой страны, признается гражданином РФ, поэтому льготы и гарантии, принадлежащие иностранным инвесторам, на него не распространяются.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // «Российская газета». № 237. 25.12.1993
2. Гражданский кодекс Российской Федерации
3. Федеральный закон от 09.07.1999 N 160-ФЗ «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации»
4. Федеральный закон от 25.02.1999 N 39-ФЗ «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений»
5. Веселкова, Е. Е. Правовое регулирование иностранных инвестиций в РФ: опыт и перспективы. — М.: КНОРУС, 2019. — 160 с.
6. Хазанович, Э. С. Иностранные инвестиции. — 3-е изд. — М.: КНОРУС, 2016. — 312 с.

По моему мнению, на сегодняшний день вопрос об установлении статуса иностранного инвестора остается открытым, так как нет четкой формулировки про двойное гражданство инвестора. Настоящая редакция закона об иностранных инвестициях от 31.05.2018 года позволяет допустить, что гражданин с двойным гражданством является иностранным инвестором, если, например:

он постоянно проживает на территории другого государства;

имеет постоянный источник дохода на территории другого государства;

уставной капитал вносит в иностранной валюте.

Таким образом, гражданин РФ автоматически получает статус иностранного инвестора, что снимает для него ряд ограничений и позволяет осуществлять инвестирование в обход Федерального закона «О порядке осуществления иностранных инвестиций в хозяйственные общества, имеющие стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства» от 29.04.2008 N 57-ФЗ. Также ему могут быть предоставлены таможенные льготы в соответствии с Приложением 6 Договора о Евразийском экономическом союз и т. д.

Поэтому важно рассматривать каждого бипатрида при регистрации предприятия, доли в индивидуальном порядке или же вносить в статью 2 поправку о том, что иностранным инвестором будет считаться также гражданин РФ, постоянно проживающий за пределами Российской Федерации и имеющий второе гражданство другого государства. Так как человек, постоянно проживающий за пределами России, имеет больше связей с другим государством, логично предположить, что там уже сформирована его жизнь и построен какой-либо бизнес, есть доход. Исходя из этого, можно сделать вывод, что для привлечения инвестиций ему будет выгодно открывать компанию в качестве иностранца.

Считаю, что именно для привлечения иностранных инвестиций эта поправка будет играть важную роль, так как для фактического иностранного инвестора возможность пользоваться льготами и гарантиями будет иметь большое значение.

Нематериальные блага и личные неимущественные права физических и юридических лиц в теоретическом и практическом аспекте

Портнягин Сергей Александрович, студент магистратуры
Российский государственный социальный университет (г. Москва)

Автор обращается к теме нематериальных благ как объекту гражданского правового регулирования, ее теоретическим и практическим аспектам на современном этапе развития российского гражданского права. Автор отмечает, что институт нематериальных благ в настоящее время рассматривается в аспекте их гражданско-правовой защиты, а не построения структурированной системы нематериальных благ, категоризованной и обладающей системой внутренних связей. Отмечены различия в подходах законодателя и правоприменителя к оценке отдельных видов нематериальных благ для физических и юридических лиц. Данные обстоятельства по мнению автора определяют дальнейшие пути научных исследований в данной сфере гражданско-правовых отношений.

Ключевые слова: нематериальные блага, личные неимущественные права, доктринальное толкование, практика применения.

Intangible benefits and personal non-property rights of individuals and legal entities in theoretical and practical aspects

Portnyagin Sergey Alexandrovich, undergraduate
Russian State Social University (Moscow)

Author addresses the topic of intangible benefits as an object of civil legal regulation, its theoretical and practical aspects at the present stage of development of Russian civil law. The author notes that the institution of intangible benefits is currently considered in the aspect of their civil protection, rather than building a structured system of intangible benefits, categorized and possessing a system of internal relations. The differences in the approaches of the legislator and law enforcement to the assessment of certain types of intangible benefits for individuals and legal entities are noted. These circumstances, according to the author, determine the further ways of scientific research in this field of civil law relations.

Key words: intangible benefits, moral rights, doctrinal interpretation, practice of application.

Гражданское право выделяет две крупные группы прав — имущественные и неимущественные, предоставляя для каждой из этих групп свой особый правовой режим. Правовой режим имущественных прав является более традиционным для науки гражданского права, довольно хорошо изучен, чего нельзя сказать о группе неимущественных прав, так как изначально они были скорее объектом правовой защиты публичных отраслей права — уголовного, административного, так как довольно устойчивой была точка зрения о невозможности оценки неимущественных прав, и даже о противоправности такой оценки. Стоит отметить, что такой точки зрения придерживались такие известные российские ученые как Л. И. Петражицкий и Г. Ф. Шершеневич, которые считали, что единственной компенсацией за моральный вред может быть только наказание [3]. Такой же позиции придерживались и юристы советского периода [7, с. 1466], и только с 60-х годов 20-го века, постепенно стало формироваться понятие личных неимущественных прав как объекта гражданско-правового регулирования.

В настоящее время нематериальные блага признаны объектом гражданско-правового регулирования (ст.128 Гражданского кодекса Российской Федерации: далее по тексту — ГК РФ). И хотя это понятие в законе не раскрывается, перечень таких благ приведен в тексте ст.150 ГК РФ. При этом, из текста данной нормы было убрано понятие «личные неимущественные права», что дало ранее повод утверждать о том, что личные неимущественные права не тождественны нематериальным благам [10, с. 3–9], то есть, сейчас эти понятия, по мнению некоторых исследователей, законом объединены как тождественные [6, с. 19; 9, с. 13–14]. В то же время, на неоднозначность соотношения данных понятий указывают другие исследователи [1, с. 9–13; 2, с. 225–234].

Кроме того, в научной литературе отмечаются и другие спорные вопросы, связанные с указанными понятиями. В частности, споры возникают о самом понятии «нематериальное благо», о видах и соотношении этих благ между собой [8, с. 6; 9, с. 8]. Стоит отметить, что довольно устойчивым признаком нематериальных благ, по мнению многих

ученых, является отсутствие у них экономического содержания, в связи с чем эти блага не могут быть предметом гражданского оборота [11, с. 62–64]. В связи с этим нематериальные блага рассматриваются преимущественно в аспекте их гражданско-правовой защиты, но не их теоретического осмысления как самостоятельного правового института.

Кроме того, следует отметить, что развитие современных гражданско-правовых отношений привнесло довольно много новых элементов, которые традиционно относятся к нематериальным благам, но, в то же время, достаточно успешно «капитализируются» в экономических отношениях. В частности, это касается такого понятия как «деловая репутация», которое оказывает существенное влияние на успешность или неуспешность коммерческой деятельности [5, с. 113–116]. Любое посягательство на репутацию хозяйствующего субъекта может привести к существенным для него убыткам и потере действующих и потенциальных клиентов. Такие посягательства довольно часто встречаются в недобросовестной конкурентной борьбе.

Здесь надо отметить следующую особенность. Если физические лица при обращении в суд в защиту своих личных неимущественных прав вправе требовать предоставления им компенсации морального вреда, то субъекты предпринимательской деятельности могут в случае нанесения ущерба их деловой репутации лишь требовать опровержения недостоверных данных и компенсации реального ущерба. Так, например, рассматривая дело по иску предпринимателя к банку, который сообщил в Бюро кредитных историй недостоверную информацию о задолженности по кредиту, суд первой инстанции отказал в иске, не увидев в таком сообщении нарушений прав истца. Но суд апелляционной инстанции с таким решением не согласился, признал действия Банка порочащими деловую репутацию предпринимателя, исходя из того, что при надлежащем исполнении предпринимателем своих обязанностей и отсутствии у него задолженности по кредитным договорам, имел место факт предоставления Банком в бюро кредитных историй недостоверной информации о заемщике, в связи с чем было установлено неправомерное одностороннее увеличение Банком процентной ставки за пользование кредитными средствами. Но при этом суд с ссылкой на позицию Верховного Суда РФ и толкование ст. 152 ГК РФ подчеркнул, что предприниматели, как субъекты экономической деятельности, не вправе требовать компенсации морального вреда (Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 04.10.2017 № Ф03–3411/2017 по

делу № А24–84/2017 // Доступ из СПС Консультант-Плюс).

При этом, в литературе совершенно справедливо отмечается, что индивидуальные предприниматели, как и другие физические лица, вполне могут претерпевать физические и нравственные страдания [4, с. 89–94], связанные с посягательствами на их нематериальные блага — честь, достоинство, деловую репутацию, те блага, которые опосредованы в числе прочего и их предпринимательской деятельностью. Поэтому, как представляется, в данной части указанная позиция высшей судебной инстанции нуждается в дополнительном осмыслении. Тем более, что ранее арбитражные суды в своих решениях указывали, что репутационный вред может нанести вред имущественным интересам хозяйствующего субъекта (Постановление Президиума ВАС РФ от 17.07.2012 № 17528/11 по делу № А45–22134/2010 // Доступ из СПС Консультант-Плюс).

Отмеченные в данной статье теоретические и практические аспекты безусловно взаимосвязанных понятий «личные неимущественные права» и «нематериальные блага» позволяют утверждать, что при научном анализе и правоприменительной практике необходимо исходить из того, что эти понятия не просто тождественны, а являются взаимодополняемыми и взаимосвязанными. При этом, несмотря на их обобщенность в одной норме ГК РФ, эти понятия, а точнее правовой режим их применения, могут быть различными для отдельных субъектов гражданских правоотношений, как это было отмечено на примере возможности компенсации морального вреда для физических и юридических лиц. Все это обуславливает несомненный научный интерес к данной теме, в связи с чем возможно определить возможные пути дальнейших исследований. Так, по-прежнему остается актуальным определение понятия «нематериальные блага» и его соотношения с понятиями «личные неимущественные права», «личные нематериальные права», «субъективные неимущественные права» и т. п. Также, представляется возможным дальнейшее исследование вопроса о расширении такого понятия как «компенсация морального вреда», область применения которого в настоящее время ограничена областью защиты личных прав физических лиц до более емкого и всеобъемлющего понятия «компенсация нематериального вреда» или «компенсация вреда, причиненного нематериальным благам». Все эти вопросы уже поднимаются в отдельных публикациях, что предполагает возможность нового глубокого научного исследования института нематериальных благ и их защиты гражданско-правовыми средствами.

Литература:

1. Бакаева, И. В. Понятие и признаки нематериальных благ: законодательство, теория и практика // Законы России: опыт, анализ, практика. 2012. № 4. с. 9–13. // [Электронный ресурс] <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-i-priznaki-nematerialnyh-blag-zakonodatelstvo-i-tsivilisticheskaya-nauka> (дата обращения — 18.09.2019)

2. Вешкурцева, З. В. Структурные подходы к определению понятий «нематериальные блага» и «личные неимущественные права» // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 2. с. 225–234. // [Электронный ресурс]. <https://elibrary.ru/item.asp?id=21228657> (дата обращения — 18.09.2019)
3. Воробьев, А. В. Возмещение морального (нравственного) вреда в отечественной дореволюционной юридической науке // [Электронный ресурс] <https://cyberleninka.ru/article/v/vozmeschenie-moralnogo-nravstvennogo-vreda-v-otechestvennoy-dorevolyuccionnoy-yuridicheskoy-nauke> (дата обращения — 18.09.2019).
4. Гаврилов, Е. В. Перспективы развития законодательства о компенсации нематериального вреда в Российской Федерации // Арбитражные споры. 2015. № 4. с. 89–94. // [Электронный ресурс] <https://elibrary.ru/item.asp?id=23215409> (дата обращения — 19.09.2019).
5. Гусалова, А. Р. Деловая репутация как объект гражданского права // Общество и право. 2010. № 1. с. 113–116.
6. Долинская, В. В. Предмет гражданского права: тенденции и проблемы развития // Цивилист. 2011. № 4. [Электронный ресурс] <https://elibrary.ru/item.asp?id=17011644> (дата обращения — 19.09.2019)
7. Зейц, А. М. Возмещение морального вреда по советскому праву // Ежегодник советской юстиции. 1927. № 47. // [Электронный ресурс] <http://elib.uraic.ru/handle/123456789/3580> (дата обращения — 18.09.2019).
8. Красавчикова, Л. О. Понятие и система личных неимущественных прав граждан (физических лиц) в гражданском праве РФ. — Екатеринбург: Изд-во Урал. юрид. акад., 1994. — 199 с.
9. Малеева, М. Н. Личные неимущественные права граждан: понятие, осуществление, защита. — 2-е изд., испр. и доп. — М.: МЗ Пресс, 2001. — 244 с.
10. Михайлова, И. А. Личные неимущественные права и нематериальные блага: традиционное понимание и новые подходы // Законы России: опыт, анализ, практика. 2012. № 4. с. 3–9.
11. Ситдикова, Л. Б. Информация как нематериальное благо // Юрист. 2007. № 8. с. 62–64.

Актуальные вопросы административно-правовой защиты несовершеннолетних

Серова Наталья Игоревна, студент магистратуры

Калининградский филиал Московского финансово-юридического университета МФЮА

Ключевые слова: РФ, административная ответственность, Российская Федерация, родитель, административно-правовая защита, российское законодательство.

Актуальность рассматриваемого вопроса обусловлена множеством факторов. Во-первых, несовершеннолетние являются одной из самых незащищённых категорий граждан. Во-вторых, исходя из особенностей возраста, их психологические и моральные установки ещё непрочны, они подвержены влиянию со стороны взрослых, что и способствует их вовлечению в совершение противоправных действий. В-третьих, об актуальности заявленной темы свидетельствуют и данные официальной статистики. Каждый год больше ста пятидесяти тысяч несовершеннолетних детей сбегают из дома из-за побоев, невнимания родителей и негативной обстановки в семье. Как правило, виновными в уходе детей из дома являются родители (или один из них примерно 95 % случаев), при этом больше 80 % этих родителей являются биологическими. Ещё более удивительным является то, что матери виноваты больше, чем в половине таких кризисных ситуаций. Как правило, эти родители сами росли в неблагополучной социальной обстановке, являются бывшими воспитанниками детских домов [5].

Также актуальность выбранной темы, обусловлена всё большей имплементацией международных норм в российское законодательство.

Кроме того, влияние на реализацию административно-правового статуса несовершеннолетних оказывают и происходящие социально-экономические условия. Не секрет, что за 2015–2017 годы наша страна пережила финансовый кризис и его последствия, а это, в свою очередь, повлекло увеличение количества рабочего времени у родителей в благополучных семьях, что увеличило риск для ребёнка, которому не хватает родительского внимания.

Абсолютно верно, что полноценное развитие несовершеннолетних, охрана и поддержание их прав, свобод и интересов, должны быть включены в область повышенного внимания страны и общества. При всём этом, более верным будет то, что не одни только дети испытывают необходимость в охране и защите, к огорчению, в текущее время всё чаще возникают такие ситуации, когда государство и общество в лице отдельных граждан нуждаются в охране от самих несовершеннолетних. Поведение детей, которое характеризуется отклонением от общепринятых моральных, а также и законодательных норм, оцениваемое как девиантное, может поставить под угрозу не лишь моральное и физическое здоровье самих несовершеннолетних (к примеру, аутоагрессивные (суицидальные и самоповреждающие) поступки), но и также безопас-

ность окружающих их граждан и общественно важные объекты вещественного мира (антидисциплинарные, антисоциальные, делинквентные незаконные и проч. поступки).

Любое государство, беспокоясь о своем будущем, считает одной из своих задач заботу о подрастающем поколении. Российская Федерация не является в данном отношении исключением. В очередной раз продемонстрировано это в ежегодном Послании Президента России В. В. Путина Федеральному Собранию РФ [6].

В то же время, оказывая поддержку семье, государство не может и не должно брать на себя обязанность, лежащую на родителях, если последние живы. «Забота о детях, их воспитании, — провозглашает ч. 2 ст. 38 Конституции РФ [1], — равное право и обязанность родителей». А согласно ст. 80 и ст. 85 Семейного кодекса Российской Федерации [2] родители должны содержать своих несовершеннолетних детей, а также нетрудоспособных совершеннолетних детей, нуждающихся в помощи.

Будучи гарантом реализации права каждого ребёнка на получение содержания от родителей, государство должно в некоторых случаях в принудительном порядке заставлять безответственных родителей исполнять корреспондирующую указанному праву обязанность. В этих целях существует судебный порядок взимания алиментов на содержание несовершеннолетних либо совершеннолетних, но нетрудоспособных детей с их родителей.

Согласно преамбуле Федерального закона от 24.07.1998 № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребёнка в Российской Федерации» [3] детство признаётся одним из самых важных этапов жизни любого человека.

Сейчас можно выделить следующие проблемы в области правового регулирования мер административно-правовой защиты несовершеннолетних:

— несоответствие между настоящим положением детей в современной России и действующими нормативными актами, которые закрепляют и гарантируют их права и законные интересы;

— высокий уровень общественной опасности посягательств в отношении несовершеннолетних, их распространённость и при этом, значительная латентность;

— необходимость усовершенствования административного законодательства в сфере защиты несовершеннолетних от различных противоправных посягательств;

— и, как следствие, потребность в выработке мер по созданию средств административно-правовой защиты.

Проблема защиты прав ребёнка всегда стояла и стоит особо остро, в том числе, и в случае защиты при помощи административно-правовых средств. Приходится констатировать, что нарушения прав человека вообще, и несовершеннолетних в частности, весьма распространены в современной России. Механизмы защиты прав ребёнка помимо средств их обеспечения, включают также условия, при которых существует возможность эффективно защищать права и свободы человека административно-правовыми средствами.

Проблемы административно-правовой охраны интересов несовершеннолетних очень долго не становились предметом специального, самостоятельного и подробного изучения, в отличие от проблем преступности несовершеннолетних. Большая часть исследований по интересующей нас тематике была проведена во время подготовки и обсуждения проекта современного КоАП РФ. Но специальная разработка коснулась только отдельных аспектов, а комплексно проблема не была исследована. Кроме того, некоторые вопросы не были подвергнуты научному анализу. Это создаёт трудности для правоприменительной деятельности и мешает организации действенного противодействия правонарушений в отношении несовершеннолетних.

Проблемы участия несовершеннолетних в деликтных правоотношениях были предметом множества отраслей отечественного права.

Под административной деликтностью понимается негативное социальное явление, которое исторически изменчиво и неуправляемо. В настоящее время и в перспективе его не получится полностью устранить, однако, имеются средства, которые позволяют заблокировать её развитие, ослабить воздействие этого отрицательного фактора, в том числе не допустить дальнейший рост и даже сократить [4, с. 167].

Административная ответственность несовершеннолетних в возрасте от 16 до 18 лет обладает множественными собственными специфическими характеристиками, отражающими особенности физиологического и психологического развития несовершеннолетних. Как стандартные институциональные особенности административной ответственности несовершеннолетних граждан можно назвать следующие:

1) если правонарушение совершено лицом, которое не достигло 16 лет, то наказание могут нести их представители (см. ст. 20.22 КоАП РФ);

2) если речь идёт о несовершеннолетних в возрасте от 16 до 18 лет, то КоАП РФ предусматривает несколько исключений при назначении административных наказаний (см. ст. 3.9 КоАП РФ);

3) в отношении административной ответственности несовершеннолетних положения ст. 1.3 КоАП РФ получают своё выражение в ряде правовых актов РФ, в частности в ФЗ от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», предусматривающих формирование базовых органов административной юрисдикции для несовершеннолетних правонарушителей — комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав (далее — КНДиЗП);

4) применять меры административной ответственности к несовершеннолетним преимущественно вправе только КНДиЗП;

5) так как большая часть дел об административных правонарушениях с участием несовершеннолетних отнесена к подведомственности КНДиЗП, то, в соответствии с

положениями КоАП РФ (глава 3) к несовершеннолетним обычно применяются такие меры административного наказания, как предупреждение и административный штраф;

6) относительно несовершеннолетних в возрасте от 16 до 18 лет, то процессуальный порядок привлечения к административной ответственности в большей части случаев будет внесудебным, в связи с тем, что он производится органами специальной юрисдикции (КНДиЗП).

Помимо вышеуказанных чётко нормативно-определённых особенностей, во время привлечения к административной ответственности несовершеннолетних, российским законодательством определено следующее:

— в соответствии со ст. 4.2 КоАП РФ не достижение возраста 18 лет служит обстоятельством, которое смягчает административную ответственность;

— с учётом конкретных обстоятельств дела и данных о несовершеннолетнем лице, суд либо уполномоченное должностное лицо и орган, такое лицо может освободить от административной ответственности, если к нему будет применена мера воздействия, предусмотренная федеральным законодательством о защите прав несовершеннолетних;

— административная ответственность несовершеннолетних преследует цель воспитания нарушителя при по-

мощи убеждения и порицания, другими словами, путём применения морально-нравственных способов влияния.

Отрицательные стороны поведения детей могут быть обоснованы различными причинами, к примеру, такими как: втянутость в незаконные образования либо группы с ярко выраженной подростковой подкультурой; реакции на сложные происшествия жизни; рвение к независимости и т. д., что влечёт развитие социальной отчуждённости несовершеннолетних. Любое из перечисленных качеств отклоняющегося поведения служат причинами и основаниями нарушения норм законодательных установлений, иными словами, для совершения правонарушений, которые посягают на ценностные базы общества.

Проблемы роли детей в противоправных отношениях представляются изолированными частями предметов некоторых отраслей отечественного права. Такое положение полностью обоснованно по причине психической и физиологической незрелости, также недостающего осознания и познания социальных норм (в том числе и законодательных), что, с одной стороны, делает детей более уязвимыми и незащищёнными, а с иной — лишает их осторожности, делает зависимыми от представления ровесников, подталкивает к чрезмерно сильным чувственным реакциям.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учётом поправок, внесённых Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 04.08.2014, № 31, ст. 4398.
2. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 08 дек. 1995 г. // Рос. газ. — № 261—17.11.2017.
3. Об основных гарантиях прав ребёнка в Российской Федерации: Федеральный закон от 24.07.1998 № 124-ФЗ // Российская газета. — 2016. — № 298. — 30 декабря.
4. Административное право России: учебник для вузов / под ред. Д. Н. Бахраха. — М.: Эксмо, 2015. — 481 с.
5. Дубатовка, Л. Н. Актуальные вопросы совершенствования правового механизма изъятия ребёнка из семьи // Гуманитарные научные исследования. — 2015. — № 1. — с. 93.
6. Послание Президента Федеральному Собранию РФ [Электронный ресурс] Режим доступа: URL: www.kremlin.ru/events/president/news/50864. (10.07.2019)

История правового регулирования банкротства физического лица в отечественном праве

Шабалин Евгений Владимирович, студент
Челябинский государственный университет

На протяжении последних двух десятилетий отечественный законодатель концентрировал внимание исключительно на коммерческой несостоятельности. Образование правового вакуума в решении вопроса несостоятельности физических лиц связывают с целым

рядом обстоятельств: неготовность субъектов правоотношений к введению института потребительского банкротства, низкие показатели задолженности потребителей, недостаточная проработанность правовых конструкций. Но современные реалии таковы, что социально-экономиче-

ские проблемы проецируются на сферу потребительского кредитования. Развитие хозяйственного оборота, расширение сферы кредитования, проблема отсутствия механизма урегулирования конфликтов между должником и кредиторами породили необходимость создания реабилитационного института, защищающего неимущие слои населения и позволяющего должнику вновь стать полноценным членом социума.

Банкротство физических лиц, как и любой правовой институт, требует своего рассмотрения в исторической ретроспективе, ведь его формирование — закономерный процесс развития экономической и правовой системы страны.

По мнению С. И. Мамаева исторический путь развития банкротства физических лиц можно разделить на три этапа: дореволюционный, советский и современный [1, с. 40–41].

Отличительные черты развития российского права и государства стали объективными предпосылками к тому, что в России вплоть до XVIII столетия конкурсное право было не сформировано, а существующие нормы о банкротстве носили бессистемный характер. Однако уже в то время выделялись виновное и невиновное банкротство, определялись преимущества в удовлетворении требований кредиторов [2, с. 44–47].

Истоки отечественной нормативной правовой базы института банкротства физических лиц лежат в таком старейшем источнике российского права, как «Русская Правда».

Часть её статей содержали нормы о банкротстве купцов (например, статьи 68–69).

В «Русской Правде» был закреплён дифференцированный подход к оценке несостоятельности. Так, отдельно выделялась несчастная несостоятельность, которая появлялась не по вине должника, и злонамеренное банкротство, возникающее в результате «бегства» должника.

В «Русской Правде» был определен и порядок удовлетворения требований кредиторов.

В первую очередь получал удовлетворение князь, далее иностранные либо иногородние торговцы (купцы), затем местные кредиторы [3, с. 30].

Следующим важнейшим нормативным актом, регламентирующим правоотношения в исследуемой сфере, стало Соборное уложение 1649 года.

Отличительной особенностью стало изменение конкуренции прав, вызванное банкротством должника.

Так, преимущественное право на удовлетворение требований имели иностранные кредиторы перед русскими, государственная казна перед гражданами государства (ст. 210 гл. X Соборного уложения) [4, с. 75].

Первым нормативным актом, устанавливающим конкурсный процесс, стало положение о Комиссии коммерции 1720 года, содержащее отдельные положения о конкурсном производстве.

Первым отечественным актом, разделившим торговую и неторговую несостоятельность, стал «Устав о банкротях»

1800 года. Вторая часть устава «Для дворян и чиновников» непосредственно касалась лиц, несвязанных с торговой деятельностью [5, с. 25].

Важнейшим решением в формировании базы отечественного конкурсного производства стало утверждение Устава о торговой несостоятельности 1832 года. В нем продолжили развитие основные принципы предыдущих уставов и других нормативных актов, определяющих правоотношения между должником и кредитором.

Кроме того, в кодификационном плане он был совершеннее предыдущих источников. Так, в нем содержалось 9 глав, состоящих из 138 статей.

Устав о торговой несостоятельности 1832 года отделил понятия несостоятельность и банкротство. Банкротство определялось только как одна из разновидностей несостоятельности. В указанном нормативном акте законодатель впервые стал понимать несостоятельность как «неоплатность», т. е. такое положение дел должника, при котором он не только не имеет наличных денег на удовлетворение в срок своих долгов, но и всего его имущества для полной их уплаты будет недостаточно [6, с. 52].

Следующий этап развития отечественной модели банкротства физических лиц — советский.

Банкротство — институт исключительно рыночный, несовместимый с административно командной экономической системой, ввиду этого на ранних этапах Советской власти существование неторговой несостоятельности отрицалось. Переход к новой экономической политике продиктовал необходимость вспомнить о нормах, регулирующих банкротство: Гражданский кодекс 1922 года ввёл понятие несостоятельности, но не предложил механизм его реализации. Декрет ВЦИК и СНК РСФСР от 28 ноября 1927 года, дополнивший ГПК РСФСР главой «О несостоятельности частных лиц, физических и юридических» ярко продемонстрировал влияние государства на экономические отношения субъектов: отстранение кредиторов от конкурсного производства, главенствующая роль государственных учреждений в процедуре, невозможность повлиять на выбор кандидатуры управляющего. Законодательство о банкротстве советского периода было далеко от идей защиты интересов должников и кредиторов, ибо его целью был общий хозяйственный результат. Социалистическая доктрина не признавала экономических кризисов: рост безработицы, падение производства и спроса — явления, присущие капиталистической системе. Ввиду этого на протяжении 70 лет законодательство о банкротстве фактически не развивалось.

Законодательство о банкротстве советского периода предоставляло преференции государственным предприятиям и учреждениям по сравнению с частными.

Отсюда следует вывод, что законодательство о банкротстве советского периода представляло собой аномалию конкурсных отношений, так как профилировало не законные интересы кредиторов и должника, а общий хозяйственный результат, что совершенно не свойственно нормальному конкурсному праву.

Переход к рыночной экономике, распространение механизма кредитования, активизация роли гражданина-потребителя в экономической сфере предопределили необходимость распространения норм о несостоятельности на непредпринимательские отношения.

С 1992 года с принятием Президентом РФ Указа № 623 «О мерах по поддержке и оздоровлению несостоятельных государственных предприятий (банкротов) и применении к ним специальных процедур» начался следующий этап развития отечественной модели банкротства физических лиц.

Однако, вопреки историческому наследию и общемировым тенденциям, законодатель регламентировал несостоятельность исключительно юридических лиц и индивидуальных предпринимателей. Так, Закон от 19 ноября 1992 года № 3929-1 «О несостоятельности (банкротстве) предприятий» не установил механизм банкротства лиц, не ведущих предпринимательскую деятельность [7, ст. 6].

Безусловно, Закон имел множество недостатков, которые выявились в ходе его пятилетнего применения. Достаточно сказать, что в 1994 г. во всех арбитражных судах России было рассмотрено около 100 дел о признании предприятий несостоятельными [8, с. 78].

Первым шагом к формированию механизма банкротства именно физических лиц было введение Федерального закона от 8 января 1998 г. № 6-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)». Нормы, касающиеся физических лиц, в том числе индивидуальных предпринимателей и крестьянских (фермерских) хозяйств, были весьма проработанными и обеспечивали достаточное регулирование данных отношений, судя по активному применению про-

цедуры банкротства индивидуальных предпринимателей. В отношении граждан-потребителей положения Закона должны были действовать с момента вступления в силу изменений в ГК, появление которых так и не последовало [9, ст. 222].

Вместе с тем названный Закон не смог в полной мере обеспечить эффективную правовую защиту интересов субъектов гражданского оборота в области банкротства.

Вторым шагом можно обозначить принятие Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» [11]. Глава X, продублировавшая нормы предыдущего Закона в части банкротства граждан, не была задействована на практике и осталась «спящей нормой», так как требовала «внесения соответствующих изменений и дополнений в федеральные законы». Данная формулировка отложила введение механизма потребительского банкротства ещё на 13 лет до принятия Федерального закона от 29 декабря 2014 г. № 476-ФЗ [10, с. 29].

Анализируя всё вышесказанное, можно прийти к выводу, что современное российское законодательство имело предпосылки для функционирования механизма потребительского банкротства, однако введён он был с большим запозданием. Основная причина столь длительного воплощения в жизнь нового института состоит, прежде всего, в том, что законодатель мыслил категориями банкротства коммерческого. Институт банкротства физических лиц — институт, концептуально отличающийся от банкротства юридических лиц или субъектов, обладающих специальными статусами: его социально-реабилитационный характер принципиально неприемлем к отношениям, субъектом которых является юридическое лицо.

Литература:

1. Мамаев, С. И. Становление и развитие института несостоятельности (банкротства) // Закон и право. — 2006. — № 11.
2. Самохвалова, Н. В. История развития института несостоятельности (банкротства) физических лиц в России // Арбитражный и гражданский процесс. — 2009. — № 10.
3. Русская Правда // Российское законодательство X—XX вв.: В 9 т. Т. 1. Законодательство Древней Руси. М.: Юридическая литература. 1984.
4. Соборное Уложение 1649 г. // Российское законодательство X—XX вв.: В 9 т. Т. 3. Акты Земских соборов. М.: Юридическая литература. 1985.
5. Устав о банкротах от 19 декабря 1800 года // Полное собрание законов Российской Империи. Собрание первое. СПб.: Типография 2-го отделения Собственной его Императорского Величества Канцелярии, 1830. Т. 26.
6. Устав о торговой несостоятельности от 25 июня 1832 года // Полное собрание законов Российской Империи. Собрание второе. СПб.: Типография 2-го отделения Собственной его Императорского Величества Канцелярии, 1833. Т. 7.
7. Закон Российской Федерации «О несостоятельности (банкротстве) предприятий» от 19.11.1992 № 3929-1 // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. — 1993 г. — № 1.
8. Белых, В. С., Дубинчин А. А., Скуратовский М. Л. Правовые основы несостоятельности (банкротства). — М.: Норма, 2001.
9. Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» от 08.01.1998 № 6-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. — 1998 г. — № 2.

10. Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части регулирования реабилитационных процедур, применяемых в отношении гражданина-должника» от 29.12.2014 № 476-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2015 г. — № 1.
11. Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 № 127-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2002 г. — № 43. — Ст. 4190

ПСИХОЛОГИЯ

Условия формирования положительного отношения детей старшего дошкольного возраста к воспитателю в дошкольной образовательной организации

Григорян Анна Альбертовна, студент магистратуры
Московский педагогический государственный университет

Статья посвящена исследованию факторов, влияющих на условие формирования положительного отношения детей старшего дошкольного возраста к воспитателю в дошкольной образовательной организации.

Воспитатель является личностью, которая оказывает фундаментальное влияние на развитие дошкольника. Складывающиеся отношения воспитателя с детьми дошкольного возраста одновременно являются результатом образовательного процесса и фактором эмоционального благополучия ребенка. В процессе педагогического общения воспитатель реализует следующие функции: создание благоприятного психологического климата в группе, установление доброжелательных взаимоотношений детей, осуществление индивидуального подхода к каждому ребенку в отдельности.

Ключевые слова: дошкольное воспитание, формирование положительных отношений, педагогические условия.

The article is devoted to the study of factors influencing the condition for the formation of a positive attitude of older preschool children to the teacher in the preschool educational organization.

The educator is a person who has a fundamental impact on the development of the preschooler. The evolving relations of the educator with preschool children are both the result of the educational process and a factor in the emotional well-being of the child. In the process of pedagogical communication, the educator implements the following functions: creating a favorable psychological climate in the group, establishing benevolent relationships between children, implementing an individual approach to each child individually.

Key words: preschool education, the formation of positive relations, pedagogical conditions.

Эффективная педагогическая деятельность подразумевает направленность на всестороннее развитие личности с учетом природы и культуры как ребенка, так и педагога.

Исследователи дают различные определения термину «педагогические условия». Одно из них звучит следующим образом: «Педагогические условия — комплекс мер, содержание, методы (приемы) и организационные формы обучения и воспитания» (В. И. Андреев).

А. Д. Кошелева, В. Р. Лисина подчеркивают, что проблема эмоционального благополучия ребенка в детском саду является одной из самых актуальных, так как положительное эмоциональное состояние относится к числу важнейших условий развития личности. Действительно, ребенок с радостью идет в тот детский сад, где воспитатели демонстрируют собственное расположение и искренний интерес к нему, где его ждут, где ему помогают преодолеть

неудачи, радуются его успехам, стараются увидеть в нем потенциально равноправного партнера.

Отметим, что исследованием данного вопроса очень серьезно занимается Е. А. Панько, которая выделила ряд показателей отношения дошкольников к личности воспитателя: частота и содержание обращений к нему, форма обращений, характер ответных реакций на его воздействие, доминирующий тип поведения ребенка в присутствии воспитателя.

Итак, с целью нарисовать образ успешного в своей деятельности педагога, как его видят сегодня дети, был составлен опросник для определения положительного или отрицательного отношения к воспитателю. В исследовании участвовали 23 детей старшего дошкольного возраста (6–7 лет), которым задавались 10 вопросов, составленных на основе вышеперечисленных показателей отношения к педагогу дошкольников по Панько Е. А. Детям задавались следующие вопросы:

Вопрос № 1: Нравится ли тебе ходить в садик?

Вопрос № 2: По какой причине тебе хочется/не хочется туда идти?

Вопрос № 3: Нравится ли тебе в садике? Что тебе нравится больше всего?

Вопрос № 4: Нравится ли тебе твой воспитатель?

Вопрос № 5: Что тебе нравится в твоём воспитателе больше всего?

Вопрос № 6: Нравится ли тебе, как она выглядит?

Вопрос № 7: Ты всегда понимаешь то, что воспитатель объясняет? Тебе нравится, как она объясняет на занятии материал?

Вопрос № 8: Чему учит вас воспитательница на занятии?

Вопрос № 9: В чем воспитательница помогает тебе?

Вопрос № 10: Какие качества тебе нравятся в твоей воспитательнице? Какая она по характеру?

Проанализировав ответы детей на вопрос № 1, участвующих в эксперименте, можно сделать вывод, что 70% (17 человек) детей ходят в сад с удовольствием, и 30% (7 человека) сказали, что нет. И если взять за основу ответы на вопрос № 2, можно сделать вывод о причине того, почему в сад ходить не нравится: «приходится рано вставать», кто-то скучает по маме, — что никак не связано с личностью и отношением самого педагога. Судя по ответам на второй вопрос, можно отметить, что детей привлекает в детском саду, прежде всего, игра, как все еще ведущий вид деятельности, также музыкальные занятия, прогулки, а также уроки рисования. На вопрос о том, что больше всего нравится детям в садике, также были отмечены игры, интерес к учебе, а также разнообразные занятия.

На вопрос № 4 и № 5 10 детей ответило, что им нравится их воспитатель, однако каждый из них отметил разные качества, которые привлекают его в воспитателе больше всего. Так, 4 человека отметили такое качество как доброта, при этом 5 человек отметили внешний вид и красоту воспитателя. Из чего можно сделать вывод, что дети особо чувствительны к внешнему виду педагога, а затем они уже отмечают его личные качества. Трое из опрошенных отметили ум, как самое привлекательное качество в воспитателе. Особое значение в исследовании имели ответы на вопрос № 10, в котором воспитанникам необходимо было отметить то качество характера, которое нравится и в своем педагоге. Были получены следующие ответы: заботливая, добрая, много знает, веселая, любит детей, умная.

Опираясь на ответы детей, можно сделать вывод, как ранее отмечала и Панько Е. А., что старшие дошкольники оценивают педагога неразборчиво, особо отмечая какие-то детали во внешнем виде педагога, его качествах личности. Кроме того, опираясь на то, что дети этого возраста демонстрируют интеллектуальную готовность и тягу к

школе, в своих ответах дети часто давали оценку знаниям воспитателя и его способности объяснять материал.

Полученные результаты в ходе опроса детей, дают возможность сделать следующие выводы:

1. первоначально дети оценивают внешний вид воспитателя, переходя к оценке его деятельности, а затем к оценке его нравственных качеств;

2. отношение детей к воспитателю взаимосвязано с отношением к детям самого воспитателя;

3. чем старше дети становятся, тем больше они могут давать обоснованную оценку своего отношения к педагогу.

Важнейшим фактором повышения эффективности педагогического взаимодействия является организация совместной деятельности педагога с детьми. Организацией деятельности является стиль общения, присущий педагогу.

1. Первое впечатление о воспитателе может быть основано на сформированных прежде представлениях о людях или представлениях о воспитателе авторитетных для ребенка лиц, которые дошкольники могут принимать на веру. Однако отношение к воспитателю у ребенка неустойчиво и может меняться как в худшую, так и в лучшую сторону. И потому именно от самого педагога по большей части зависит отношение к нему воспитанников.

2. Как правило, дети хорошо относятся к воспитателям. Оцениваются нравственно-эстетические и операционно-деловые качества. Нравятся добрые и привлекательные воспитатели, которые уделяют достаточно внимания ребенку.

3. Отрицательное отношение к воспитателям встречается нечасто, его вызывают обычно педагоги с авторитарным стилем воспитания и негативным отношением к детям. Плохое отношение к педагогу является следствием того, что воспитатель закрыт, не расположен к детям, проявляет сухость при общении, резкость в тоне голоса, сдержанность чувств, не выражает доброту и внимание, навязывает свою точку зрения воспитанникам, неинициативен, необщителен, не обладает чувством юмора и креативностью.

4. Положительное отношение старших дошкольников к воспитателю проявляется в приязни, доверии, интересе, спокойствии, стремлении подражать ему и выполнять его требования. Хорошее отношение детей к педагогам способствует созданию благоприятного психологического климата, что, в свою очередь, помогает ребенку гармонично развиваться, раскрывать свой потенциал.

Таким образом, взаимоотношения воспитателя и дошкольника, будут эффективными только в том случае, если каждый из участников общения способен понимать эмоциональное состояние другого и управлять своими эмоциями.

Литература:

1. Андреев, В.И. Диалектика воспитания и самовоспитания творческой личности / В.И. Андреев. — Казань: Изд-во КГУ, 1988. — 238 с.
2. Бодалев, А.А. Восприятие и понимание человека человеком. — М.: Изд-во МГУ, 1982; Буре Р.С., Островская Л.Ф. Особенности отношений воспитателя с детьми // Детский сад со всех сторон. — 2002. — № 12. — с. 1–5;
3. Дрёмина, И.Е., Савельева Л.Р. Воспитатель детского сада: каким его видят дети // Детский сад от А до Я. — 2010. — № 1 (43). — с. 54–59.
4. Калинина, Р.Р. Психолого-педагогическая диагностика в детском саду. — СПб.: Речь, 2003;
5. Карандашов, Ю.Н. Как дети понимают взрослых? — Минск: Изд-во БГУ, 1981;
6. Карташева, Т.Р. Своеобразие мотивов отношения детей дошкольного возраста к личности воспитателя // Ученые записки ЛГПИ им. А.И. Герцена. — Л., 1967;
7. Кошелева, А. Особенности взаимоотношений взрослого и ребенка // Дошкольное воспитание. — 2002. — № 8. — с. 91–96; Панько Е.А. Психология деятельности воспитателя детского сада. — Минск: Высшая школа, 1986.
8. Кошелева, А.Д. Эмоциональное развитие дошкольников: учебное пособие для студентов высших учебных заведений / Под ред. О.А. Шаграевой, С.А. Козловой. — М.: Издательский центр «Академия», 2003. — 176 с.;
9. Лисина, В.Р. О влиянии педагогического общения на эмоциональное самочувствие дошкольника // Дошкольное воспитание. — 1994. — № 3. — с. 45–50.
10. Петрова, О.В. Формирование благоприятного социально-психологического климата в ДОУ // Евразийский союз ученых. — 2016. — № 2–5 (23). — с. 35–37.
11. Формирование взаимоотношений дошкольников в детском саду и семье / Под редакцией В.К. Котырло. — М.: Просвещение, 1987. — 144 с.

Роль общения в развитии личности ребенка-дошкольника

Дьяченко Татьяна Владимировна, студент магистратуры
Тульский государственный педагогический университет имени Л. Н. Толстого

В последние годы актуализировалась проблема развития и укрепления психического здоровья детей, эта тема стала достаточно очевидной в связи с ростом нервно-психических заболеваний и функциональных расстройств среди детей дошкольного возраста.

Одним из важных условий развития ребенка является его умение общаться с окружающими людьми. Общение, умение устанавливать контакт не только с близкими, значимыми для ребенка людьми, но и гармоничное сотрудничество со сверстниками, позволяет ребенку познавать себя, стимулирует его психологическое развитие и способствует формированию личности. Начиная с раннего возраста, взрослые, посредством общения, передают модель окружающего мира. Через примитивную игру и рассказывание сказок сообщают о взаимоотношениях между людьми, помогают понять причинно-следственную связь. Постепенно ребенок переходит из зоны влияния значимых для него близких людей в зону контактов со сверстниками. Здесь как раз и проявляется характер ошибок взаимодействия «взрослый-ребенок». Именно слова, переданные вербальными формами отношений и невербальными — в виде поступков

и действий взрослых, определяют дальнейшее психологическое развитие ребенка и его потребность в общении. Они также способствуют развитию коммуникативных отношений и влияют на эмоциональную окраску этих отношений.

Чем старше становится малыш, тем большую значимость для ребенка начинают приобретать контакты и конфликты со сверстниками. Межличностные взаимоотношения остро переживаются ребенком и окрашены самыми разнообразными эмоциями. Весь опыт первых межличностных отношений, в первую очередь, со сверстниками, закладывает фундамент построения личности ребенка. Пережитые эмоции определяют отношение к миру, к окружающим, к себе. Как правило, формирование и закрепление этого опыта происходит именно в дошкольные годы.

В последнее десятилетие проблемы общения у детей дошкольного возраста привлекают особое внимание исследователей. Гуманистическая направленность образования позволяет личности сохранять свои особенности, но в тоже время помогает адаптироваться в соответствии с окружающим пространством. Именно развитые комму-

никативные навыки помогают в будущем жить человеку в гармонии с собой и обществом.

Как известно, для детей дошкольного возраста характерна игровая деятельность. Игра для них — это не развлечение, как обычно ее воспринимают взрослые и снисходительно относятся к ней. Для детей игра — достаточно трудоемкий процесс: ведь в игре необходимо не только знакомиться с правилами игры и соглашаться с ходом игры, но и заставлять себя подчиняться выбранным правилам. Результат игры — это успех или неуспех ребенка, полученное удовлетворение или горькие чувства. Умение справляться с эмоциями, проявлять волю, подчинять свое поведение общей цели, проявлять сосредоточенность в ходе игры — это опыт игровых и реальных взаимоотношений, основа навыков коммуникации. Навыки общения играют первостепенную значимость в развитии коммуникативных отношений. Именно общение помогает устанавливать контакты, применять на практике различные формы поведения, уметь приспосабливать и корректировать свое поведение в соответствии с нормами взаимоотношений и ожиданиями окружающих.

По результатам множества исследований отечественных и зарубежных ученых можно сделать заключение о том, что, если потребность ребенка в общении со сверстниками не находит достаточного для него удовлетворения и не имеет возможности быть компенсированной в другой деятельности, то психоэмоциональное состояние ребенка способствует появлению негативных черт поведения. Ребенок становится неуверенным в себе, теряет доверие к сверстникам, проявляет агрессивность и грубость, становится обидчивым и капризным.

Недостаточное исследование причин нарушения общения у дошкольников не дает возможности скоординировать влияние и роль общения среди сверстников на дальнейшее развитие личности ребенка и результаты его деятельности. Исследования в области нарушений общения среди детей дошкольного возраста помогают ребенку в более старшем возрасте принимать на себя новые социальные роли, преодолевать проблемы адаптации, связанные с изменениями окружающего коллектива и вида деятельности, а также ряд других актуальных про-

блем, решение которых ставит перед собой психологическая наука.

Таким образом, определение возникновения нарушений в общении у детей дошкольного возраста и диагностика их, играют немаловажную роль для своевременной коррекции и обучения способам гармоничного построения взаимоотношений со сверстниками. Использование психотерапевтических технологий дает психологам возможность помочь ребенку справиться с нарушениями общения среди сверстников и со взрослыми людьми, восстановить его эмоциональное равновесие и, при необходимости, устранить имеющиеся у него нарушения поведения. Все эти навыки помогут детям дошкольного возраста преодолеть трудности во взаимоотношениях, поддержат стремление к контактам и поспособствуют успешному развитию взаимоотношений с окружающими людьми. Современный мир требует от специалистов разного уровня создания и использования новых методов и психокоррекционных программ, направленных на данную проблематику, что обусловлено развитием индивидуальности психических особенностей каждого ребенка.

Дошкольный период очень важен в воспитании ребенка, поскольку формирует все основные жизненные установки. Мы живем в социальном мире, мире постоянного взаимодействия и контактов. Умение устанавливать гармоничные отношения, умение общаться с соблюдением принятых норм и правил взаимоотношений — важнейший навык, приобретаемый ребенком с детства. В. А. Сухомлинский призывал начинать любое дело с формирования чувства успеха: оно должно присутствовать не только в конце любого действия, но и начинаться с него. К любой деятельности ребенок приступит с легкостью и желанием, если его эмоциональное состояние будет окрашено положительными эмоциями, если общение ребенка со сверстниками и со взрослыми принесет удовлетворение его возрастным потребностям. Чем больше расширяется связь ребенка с окружающим миром, тем сложнее и глубже проявляется роль общения, обогащая душевную жизнь ребенка. Подводя итог, можно сказать, что общение является одним из важнейших моментов, определяющим развитие личности ребенка.

Библейский нарратив о грехопадении глазами приходского психолога-аддиктолога

Ласкина Наталья Вячеславовна, студент магистратуры
Русская христианская гуманитарная академия (г. Санкт-Петербург)

В статье предлагается в свете традиционного христианского понимания библейского нарратива о грехопадении рассмотреть закономерные связи между христианской антропологией и аддиктологией, в частности некоторые свойства созависимости как первоаддикции. Автор предлагает взглянуть на созависимость не только лишь как на психологическую проблему близких и родственников химически и не химически зависимых, но и как на общую базовую человеческую патологию, возникающую в поле взаимодействий человека и социума, и имеющую свою причину в отпадении человека от Источника своего бытия.

Ключевые слова: аддикция, созависимость, библейская антропология, расстройство личности, иллюзия автономного существования, приходское психологическое консультирование.

«Не говоря уже о неизбежном и постоянно наблюдаемом питании науки идеями и понятиями, возникшими как в области религии, так и в области философии, — питании, требующем одновременной работы в этих различных областях сознания, необходимо обратить внимание еще и на обратный процесс, проходящий через всю духовную историю человечества. Рост науки неизбежно вызывает в свою очередь необычайное расширение границ философского и религиозного сознания человеческого духа; религия и философия, восприняв достигнутые научным мировоззрением данные, все дальше и дальше расширяют глубокие тайники человеческого сознания»

В.И. Вернадский [1]

Рассмотрение проблем, связанных с аддикцией, имеет практическое значение для приходского психологического консультирования, т. к. наличие у человека любой зависимости, как с точки зрения психологии, так и с точки зрения православной аскетики, говорит об опасном для жизни серьёзном личностном неблагополучии. На сегодняшний день в психологической науке существует не лишённое оснований предположение, что матерью всех аддикций является созависимость — аддикция наиболее глубокая, тяжело поддающаяся коррекции. [2] Этимология терминов «созависимость», означающего невольную сопричастность некому субъекту или объекту, и термина «аддикт», произошедшего от лат. *addictus* — «приговоренный за долги к рабству», говорит сама за себя. «Родство» подтверждает и совпадение ряда характеристик у созависимых и химзависимых.

Созависимость понимается не только как результат стрессового состояния, вызванного химзависимостью близкого (последнее скорее является триггером разрушительного процесса), но как психологическое расстройство личности, проявляющее себя в отсутствии адаптационных способностей в поле межличностных коммуникаций.¹ Психологическим климатом, сформировавшим этот вид

аддиктивного поведения, считается семейный уклад далеко не одного поколения, который отлился и в супружеских традициях, и в детско-родительских взаимоотношениях, и в отношениях государственных и общественных.² Таким образом, схожая семейная дисфункциональность поколений говорит о том, что созависимость в человеческом обществе имеет глубокую корневую систему. В этой перспективе мне кажется, что каждого, изучающего современную аддиктологию и разделяющего парадигму христианской антропологии, всё вышесказанное реминисценционно отсылает к библейским событиям грехопадения первых людей, в следствии которых нарушились изначальные глубинные коммуникации творения с Творцом.³

Изложенных в первых главах книги Бытия символики событий, лежащих вне здешних времени и пространства, достаточно, чтобы оценить масштаб катастрофы, приведшей к глубочайшему внутреннему разладу человека с самим собой, трагически отразившемся как на внутривидовых отношениях, так и на отношениях с окружающим миром, изначально имеющим с человеком онтологическую связь. Что же произошло в Эдемском саду с точки зрения аддиктолога? Ни в коей мере не претендуя на всеобъемлющее раскрытие сути таинственного механизма ката-

¹ «Созависимость — это устойчивое состояние болезненной зависимости от компульсивных форм поведения и от мнения других людей, формирующееся при попытках человека обрести уверенность в себе, осознать собственную значимость, определить себя как личность». Проценко Е. Н. Наркотики и наркомания: надежда в беде / Проценко Е. Н. 2-е изд., перераб. М.: Триада, 2006. С. 14.

² К примеру, интересное замечание о российской «ассертивности» более века назад сделал Салтыков-Щедрин: «У нас нет середины: либо в рыло, либо ручку пожалуйста!».

³ При этом нужно иметь в виду, что понятия «грехопадение первых людей» и «учение о первородном грехе» взаимосвязаны, но не тождественны.

строфического разлома в бытии, рассматривая в целом аддикцию, и созависимость как *первоаддикцию*, можно предположить, что мы имеем дело не просто с психологическим расстройством личности, эскапизмом, уходом от внутренней реальности посредством изменения психического состояния, потерей адаптационных способностей в социуме, но с такими последствиями *первотравмы*, в результате которой психика человека приняла за реальность иллюзию автономного существования, отделённого от Источника своего бытия, приняла сон, в котором она якобы контролирует процесс самоуправления, за бодрствование: «человек перепутал эмпирическое и конечное «я» с вечным «я». То есть дух подменяет метафизическую реальность исторической реальностью. Таким образом, человек опирается на несовершенную метафизическую позицию, а не на реальную действительность». [3] Такое предположение прямо и косвенно подтверждается мыслями святых отцов. Например: «До обращения на путь внутренней духовной жизни человек совершенно поработен неведением, — слеп и при этом не знает своей слепоты, верит, что вещи таковы, как он их воспринимает и как о них судит своим умом, одержимым неведением, воображением и фантазией». [4]

Попробуем проследить некоторые точки соприкосновения теории, где «аддикция — это процесс отрицания реальности» [5], «иллюзия жизни и личностного благополучия» [6] с церковным учением о грехопадении первых людей. В библейском повествовании о грехопадении мы обнаруживаем описание хорошо известного как в христианской аскетической традиции, так и в научной психологии, навыка включения механизмов психологической защиты, выстраиваемой невротиком (самооправдание, нераскаянность) с целью самоизоляции от травмирующих событий, мыслей и чувств. Так же в библейском нарративе ярко раскрывается тема стыда, который сегодня понимается как сердцевина аддикции. Глобальное чувство стыда впервые проявилось в желании падших прародителей, ощутивших свою ущербность, укрыть друг от друга неожиданную наготу первым что попало под руку — смоковыми листьями. (Быт. 3:7) Мы наблюдаем у Адама и Евы оправдательно-оборонительное поведение (Быт. 3:12–13) Этот и другие признаки говорят о проявлении прародителями не здорового, но токсического стыда. Сегодня бы мы сказали, что их регидность удивительным образом закрепилась настолько, что Самому Богу не удалось преодолеть броню их отрицания. (Быт. 3:9–13) Мы не можем детально проследить процесс духовной деградации Адама и Евы, но видим, что нечто произвело внутреннюю перемену в психике первого человека, породив в ней параноидальность и нарциссизм. Аддиктивный процесс у первого человека проявляется в подозрительности, фиксации внимания на внешней оценке: «выражается осознание того факта, что устремленный на меня взгляд принадлежит не любящему и лю-

бимому существу, к которому я питаю полное доверие, но чужому. В этом взгляде нет любви; чужой человек смотрит на меня лишь как на объект собственных желаний и вожделений. [...] Ощущение наготы означает разрыв личного отношения, отрицание любви, потребность в самозащите от опасности, которую с этого момента воплощает в моих глазах другой человек». [7] Механизм аддиктивной изоляции произвёл «атомизацию» человеческой природы, изначально задуманной единой. (Быт. 1:27) «В результате природа дробится на множество индивидов, каждый из которых живет лишь для себя, — индивидов, вероломных по отношению друг к другу и оспаривающих друг у друга право на жизнь». [7] Отныне в иррациональном поведении Адама и Евы мы наблюдаем взаимное аддиктивное избегание вследствие страха обнаружения своей аддиктивной сущности. «Обнажиться» стыдно и страшно, т. к. это может привести к полному и окончательному разрыву отношений. «Ветхозаветный рассказ об Адаме и Еве является метафорической версией развития объективного самопознания. Дерево познания дало возможность Адаму и Еве приобрести два вида знаний: знание о себе — объективное самопознание, и знание о нормах, правилах и целях поведения». [8]

К таковой редукции хочется прибавить: но какой ценой были получены эти знания? Если оставаться в рамках библейской парадигмы, то нужно признать, что полученные вопреки заповеданному естественному развитию, они не смогли ускорить духовный прогресс, но отбросили человечество от предназначенных для него Творцом целей в сиnergизм диавольской и человеческой воли и в исторический плен аддиктивного поведения. Корифеи современной аддиктологии утверждают, что аддикция — это в первую очередь болезнь духовная. Дефиниции понятия «душевная пустота», понятия, лежащего в основании любой аддикции, могут быть следующими: «потеря связи с чем-то фундаментально значительным, потеря контакта с чувством святости, чувством первичным и уникальным, невыводимым из континуума других чувств и переживаний»,⁴ «потеря экзистенциальных контактов с Другим (другими), чрезвычайно важными для человека», «потеря осмысленности жизни, потеря чувства знания о себе, знания себя самого, потеря значения этого чувства», «потеря чувства принадлежности, особенности и важности для окружающего мира», «атака на самого себя», «скрытая духовная смерть» [8]. Братусь пишет: «познание добра и зла для первозданной четы было ниспадением с высоты премирного Богосозерцания в «двойственность знания», на более низкий экзистенциальный уровень». [9]

Со времён великой эдемской катастрофы, лишившей человека возможности непрерывного аккумуляирования духовных сил, душевная пустота, онтологическая, экзистенциальная душевная тревога, связанная с угрозой потери бытия, непрестанно компримирует иллюзию его

⁴ См. первое прошение молитвы Господней: «да святится Имя Твоё». (Мф. 6:9–13)

автономного существования, запуская аддиктивный процесс, подвигая проходить всё новый и новый уровень переживаний психологической боли и неудовлетворения, и через тернии новых форм аддикции приближаться к изначальному Логосу своего существования, к «преодолению онтологического расщепления и воссоединение горизонтов бытия». [10] После грехопадения человеческая «природа не перестала существовать, она как бы утратила причастность к высшей целесообразности и к смыслу, «покорилась суете» (Рим. 8, 20), однообразному круговороту бытия. Сама природная красота в падшем мире становится качественно иной, теряя свой «умный» смысл и одухотворенность. Человек в своем гордом порыве к самообожению сам становится рабом тления и греха. Он не только теряет царственную власть над миром, но сам попадает в зависимость от него. Это состояние после грехопадения становится безысходным. Порыв человеческой цивилизации вырваться из этой подвластности материи остается тщетным». [6]

Рассматривая первоаддикцию, или то, что мы называем созависимостью, в рамках библейской парадигмы, мы видим воочию, от какой духовной и последующей телесной смерти был предостерегаем человек Творцом, запретившим «вкушение от древа познания добра и зла» с целью предупредить и оградить еще неопытную, немудрую, но неотъемлемую свободу первых людей от возможного постороннего предложения обрести сверхспособности незаконным, неестественным, магическим способом, без нравственных и физических трудов. (Быт. 2:16) Также в рамках понимания созависимости как первотравмы, мы заново открываем для себя понимание такого религиозного феномена как «идол», «идолопоклонство», которое есть ложный выбор объекта, неспособного (или способного лишь частично) удовлетворить стремление к самореализации, трансформации, преображению.

Литература:

1. Вернадский, В. И. Научная мысль как планетное явление. М., 1991. с. 213—214
2. Короленко, Ц. П., Дмитриева Н. В. Социодинамическая психиатрия ХАРАКТЕРИСТИКИ СОЗАВИСИМОСТИ (электронный ресурс) https://lib100.com/medical_psychology/sotciodinamicheskaya_psihiatriya/pdf/c.178 (дата обращения: 20.01.2019)
3. Свендсен Ларс «Философия скуки». (электронный ресурс) <http://knigi1.dissers.ru/books/library3/5634-9.php> (дата обращения: 18.07.2019)
4. Прот. Александр Геронимус. Откровение преподобного Силуана. (электронный ресурс) https://azbyka.ru/otechnik/Siluan_Afonskij/otkrovenie-prepodobnogo-siluaana/#0_4 тепени духовного зрения (дата обращения: 18.07.2019)
5. Короленко, Ц. П., Дмитриева Н. В. Социодинамическая психиатрия ХАРАКТЕРИСТИКИ СОЗАВИСИМОСТИ (электронный ресурс) https://lib100.com/medical_psychology/sotciodinamicheskaya_psihiatriya/pdf/c.32 (дата обращения: 04.09.2019)
6. Начала христианской психологии. Учебное пособие для вузов / Б. С. Братусь, В. Л. Воейков, С. Л. Воробьев и др. — М.: Наука, 1995. с 124.

В заключении хочется отметить: секулярное научное знание ищет причину той или иной болезни не в первоначальном грехе, а в действии на организм конкретных патогенных факторов, и в соответствии с этим предлагает способ лечения. Богословие же в качестве основного лекарства предлагает веру и участие в Таинствах Церкви, и в психокоррекции и психотерапии не нуждается. Возможна ли какая-то научная ценность в выведении психологической зависимости из тайны грехопадения? Для богословия — однозначно нет, т. к. для него это очевидно. Для психологической науки, опирающейся на холистичный подход — вполне возможно. Ушедший в мир аддиктивных реализаций, несамодостаточный по существу и чрезвычайно ограниченный во времени своей земной жизни человек оказался неспособен к полной ремиссии, бессилён самостоятельно приостановить аддиктивный прогресс⁵. При всём его желании, при всей возможной саморефлексии без метафизической помощи извне, он оказался способен лишь менять формы аддикции на менее разрушительные. Очевидно утверждение, что без восстановления утраченной религиозной связи «коррекция аддикции оказывается нерезультативной». [11] Может быть именно поэтому у специалистов существует две противоположных точки зрения на возможность полного выздоровления от созависимости. Можно сказать, что эта амбивалентность кажущаяся. На самом деле они говорят об одном и том же, но каждый — в рамках своей антропологической концепции, полагаемой в основу понимания индивида как психосоматической целостности. В устах бл. Августина ответ на эту диалогичность звучит примерно так: просвещение может устранить незнание, но человеческую слабость может устранить только спасение. [12] В устах же Иисуса Христа эта мысль звучит наиболее решительно: «Невозможное человекам — возможно Богу» (Лк 18:27)

⁵ «Божественные энергии присутствуют и действуют в тварном бытии как благодать. И именно благодать, будучи воспринята человеком, делает для него возможным превосхождение естества, становление «новой тварью» (2 Кор 5, 17); однако воспринять благодать, дать ей действовать в себе и себя претворить, человек может лишь посредством собственного произволения и усилия, особой духовной работы». [20]

7. Яннарас, Х. Вера Церкви. (электронный ресурс) https://azbyka.ru/otechnik/Hristos_Yannaras/vera-tserkvi/ с. 128. (дата обращения: 04.09.2019)
8. Короленко, Ц.П., Дмитриева Н.В. Социодинамическая психиатрия ХАРАКТЕРИСТИКИ СОЗАВИСИМОСТИ (электронный ресурс) https://lib100.com/medical_psychology/sotciodinamicheskaya_psihiatriya/pdf/ с. 37 (дата обращения: 04.09.2019)
9. Начала христианской психологии. Учебное пособие для вузов / Б.С. Братусь, В.Л. Воейков, С.Л. Воробьев и др. — М.: Наука, 1995. с 124.
10. С.С. Хоружий. Аналитический словарь исихастской антропологии. с. 3 (электронный ресурс) <https://arhivinfo.ru/2-81348.html> (дата обращения: 04.09.2019)
11. Короленко, Ц.П., Дмитриева Н.В. Социодинамическая психиатрия ХАРАКТЕРИСТИКИ СОЗАВИСИМОСТИ (электронный ресурс) https://lib100.com/medical_psychology/sotciodinamicheskaya_psihiatriya/pdf/ с. 46–47 (дата обращения: 04.09.2019)
12. Блаженный Аврелий Августин Энхиридион Лаврентию или о вере, надежде и любви Гл. 81 Двѣ причины грѣха, невѣдѣніе и слабость, которыхъ никто не побѣждаетъ безъ Божественной помощи. (электронный ресурс) (дата обращения 05.09.2019) http://otechnik.narod.ru/newtest/1_3000/avgustin_o_vere_nadegde_lubvi.html

Молодой ученый

Международный научный журнал
№ 38 (276) / 2019

Выпускающий редактор Г. А. Кайнова
Ответственные редакторы Е. И. Осянина, О. А. Шульга
Художник Е. А. Шишков
Подготовка оригинал-макета П. Я. Бурьянов, М. В. Голубцов, О. В. Майер

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются.
За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.
Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал размещается и индексируется на портале eLIBRARY.RU, на момент выхода номера в свет журнал не входит в РИНЦ.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ №ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г. выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

ISSN-L 2072-0297

ISSN 2077-8295 (Online)

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый»

Номер подписан в печать 02.10.2019. Дата выхода в свет: 09.10.2019.

Формат 60×90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.

Почтовый адрес редакции: 420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231.

Фактический адрес редакции: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; <https://moluch.ru/>

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.